

ВЯЧЕСЛАВ ПАРАМОНОВ

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР
В 1941-1945 гг.

САМАРА
2005

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Великой победе – 60 лет

ВЯЧЕСЛАВ ПАРАМОНОВ

**ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР
В 1941-1945 гг.**

Учебное пособие

Издательство «Самарский университет»

2005

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 947.085
ББК 63.3 (2) 722-2
П 18

Парамонов В.Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941-1945 гг.: Учебное пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005.–156 с.

В учебном пособии рассматриваются проблемы динамики промышленности РСФСР в 1941-1945 гг., освещаются вопросы перестройки индустриальной сферы в чрезвычайных условиях, эвакуации и реэвакуации предприятий, территориально-отраслевые изменения, восстановление заводов и фабрик.

Предназначено для студентов, изучающих курсы «Отечественная история» и «История экономики».

УДК 947.085
ББК 63.3 (2) 722-2

Рецензенты: зав. кафедрой истории Московского авиационного института (государственного технического университета), вице-президент Академии военно-исторических наук, д-р ист. наук, проф. **В.С. Порохня**; зав. кафедрой современной истории России Нижегородского государственного педагогического университета, д-р ист. наук, проф. **Ю.А. Перчиков**

© Парамонов В.Н., 2005
© Издательство «Самарский университет», 2005

*Ветеранам Великой Отечественной войны –
труженикам тыла
посвящается*

В В Е Д Е Н И Е

Россия, как и другие страны, обладает уникальным опытом индустриального развития. Большой интерес представляет история индустриального развития в советский период, осуществлявшегося преимущественно на основе государственного сектора экономики с планово-централизованной системой. Особого внимания заслуживает период 1941-1945 гг., в рамках которого индустриальное развитие СССР и РСФСР неотделимо от Великой Отечественной и Второй мировой войн, ставших водоразделом в решении глобальных проблем XX века. Это был период, когда речь шла о том, останется ли СССР политически, экономически независимой страной либо превратится в колонию или в часть территории страны (или стран) победительницы, в источник легкодоступного сырья, крайняя дешевизна которого обеспечивалась бы небольшими затратами на воспроизводство рабочей силы. Это был период, когда решался вопрос не только о сохранении государства, но и населения. Данное обстоятельство сплотило народы СССР, подняло их на трудовые и ратные подвиги. Это был период массового героизма и жертвенности советских людей, дальнейшего укрепления существующей системы власти. Это был период, когда усилия общества концентрировались на ускоренном развитии тех элементов производительных сил, которые ввиду военной ситуации имели приоритетное значение¹.

В борьбе с противником участвовали все экономические районы СССР, все нации и народности Советского Союза. В силу конкретно-исторической обстановки, мощного экономического, социально-культурного потенциала, географического и стратегического положения важная роль принадлежала РСФСР.

В военные годы промышленность РСФСР взяла на себя решение подавляющей части военно-экономических задач, так как в первый период войны Украина, Белоруссия, Прибалтийские республики, Молдавия оказались захваченными противником, лишились своей промышленной базы и в значительной степени своих кадров. Основная тяжесть решения задач, связанных с военно-промышленными проблемами, выпала на долю работников индустрии РСФСР. Им помогали эвакуировавшиеся из оккупированных и прифронтовых районов рабочие, инженерно-технические работники, посланцы союзных республик Средней Азии, Казахстана, Закавказья. Одновременно работники российской индустрии внесли весомый вклад в создание индустрии в союзных республиках на востоке страны и в восстановление предприятий в освобожденных от оккупации районах на западе

СССР. В объединении материальных, финансовых и трудовых ресурсов страны властью был найден единственно правильный выход из трудного положения, в котором оказался СССР. Анализируя соотношение понятий «советская» и «российская» промышленность в военный период, можно констатировать реально существовавшее организационное, материальное и духовное пространство советской промышленности в масштабах всего Союза ССР, ядро которой составляла индустрия РСФСР.

Исследование происходившего дает возможность понять процесс формирования источников и выявить факторы экономической, политической и военной победы СССР в Великой Отечественной войне.

В связи с наметившейся в последние годы ориентацией российских властей на отечественное промышленное производство исторический опыт государственного воздействия на промышленное развитие страны и регионов приобрел большую актуальность и вызывает большой интерес не только у исследователей, но и практиков.

Сложный и противоречивый период индустриального развития нашего Отечества в 1941-1945 гг. привлек к себе большое внимание историков, экономистов, социологов, о чем свидетельствуют историографические обзоры и библиографические указатели². Отечественные и зарубежные исследователи опубликовали работы, освещающие различные стороны данного процесса, определили многие проблемы, требующие углубленного изучения³. Важно учитывать, что при достаточно широком освещении в историографии сюжетов, касающихся индустриального развития в 1941-1945 гг., эти проблемы разрабатывались главным образом применительно к СССР в целом либо к отдельным регионам и отраслям. Интерес к проблемам индустриального развития РСФСР как самостоятельного государственного образования не возникал. В масштабах всей РСФСР проблемы индустриального развития затрагивались в работах А.В.Митрофановой, А.Д.Колесника, Н.И.Кондаковой, в многотомниках по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн⁴. Особый интерес представляет публикация (1974 г.) А.В. Митрофановой о рабочем классе РСФСР в период войны, в которой через призму изучения рабочего класса показаны тенденции индустриального развития, и, по сути, впервые были приведены сводные данные об изменениях в промышленности республики и ее роли в экономическом обеспечении победы над противником⁵. Статья А.В. Митрофановой основывалась на опубликованных статистических источниках.

К рубежу 80-90-х гг. XX в. РСФСР оказалась единственной республикой СССР, не имевшей фундаментального научного труда о вкладе республики в целом в разгром фашизма. Специальных исторических исследований об индустриальном развитии РСФСР в 1941-1945 гг., позволяющих воссоздать целостную картину этого процесса, не было. Если в союзных республиках акцент делался на местную проблематику, то в РСФСР российская тематика в рамках истории советского общества была явно не в почете: ин-

дустриальное развитие РСФСР изучалось в основном в рамках советского индустриального развития, как его составная часть, слабо учитывая республиканскую специфику. Это объяснимо и логикой научного исследования, требовавшей изучения вначале индустриального развития в 1941-1945 гг. преимущественно на общесоюзном и региональном материале.

С 90-х годов прошлого века в связи с образованием Российской Федерации как суверенного государства интерес к собственно российской исторической тематике советского периода усилился. Рассекречивание документов, расширение источниковой базы способствовали появлению новых исследований по истории индустриального развития РСФСР и регионов в период Великой Отечественной войны. Среди авторов, разрабатывающих данную тематику, Г.А. Куманев, А.Р. Дзенискевич, Н.П. Шуранов, Н.С. Симонов, В.А. Селюнин, Г.В. Серебрянская, А.А. Антуфьев, Р.С. Аюпов, В.А. Сомов, А.Р. Хаиров и др.⁶

В настоящем учебном пособии рассматриваются проблемы динамики промышленности РСФСР в 1941-1945 гг., освещаются вопросы перестройки индустриальной сферы в чрезвычайных условиях, эвакуации и реэвакуации предприятий, территориально-отраслевые изменения, восстановление заводов и фабрик.

Примечания

¹ Согласно теории "больших циклов" Н.Д.Кондратьева, мир накануне Второй мировой войны вступил в полосу нисходящего периода очередной длинной волны (1896-1948), обусловленной появлением дизельного двигателя и электроэнергии, и начала новой, четвертой, начавшейся с открытия полимеров и производства электроники (Подр. см.: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989, 1992; Брагина Е., Гумен Р. Промышленность мира на исходе века // Свободная мысль. 1994. №6. С.61; Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. М., 1989.). В России, как и во многих других странах, смена циклов Кондратьева происходила с некоторым временным смещением по сравнению с Западом, за исключением военно-промышленных отраслей, по которым СССР накануне и в годы войны догнал, а во многом и перегнал западные страны. С.Блэк рассматривал период развития России с 1917 г. как фазу незавершенной экономической и социальной трансформации (Black S.E. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative history. N.Y. – Evanston and L., 1966. P.94.). По оценке У.Ростоу, период истории советского общества с 1929 по 1950 гг. можно определить как стадию достижения технологической зрелости, движения к такому состоянию, когда оно "с успехом и в полном объеме" применило новую для данного времени технологию к основной части своих ресурсов (См.: Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, Mass., 1960. P.38, 59.). По мнению Н. С. Симонова, 1941-1945 гг. – это период максимального развития производственной базы советской военной промышленности и советской военномобилизационной системы управления экономикой (См.: Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса (1920-1950-е гг.): Проблемы экономического роста, структура, организация производства, управление: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1998. С.5.).

² См.: Библиография // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.1. Общие проблемы. М., 1974. С.223-294; Дунаева Н.П. Рабочий класс СССР периода Великой Отечественной войны в советской историографии: Дис... канд. ист. наук. М., 1979; Евланова М.Н. Рабочий класс – фронту: историографический очерк. Челябинск, 1984; Картамышева Л.Н. Патриотические движения трудящихся Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (Историография вопроса): Дис... канд. ист. наук. Саратов, 1994; Ковалев А.П. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по развитию промышленности в годы Великой Отечественной войны (историография проблемы): Дис... канд. ист. наук. Кемерово, 1987; Кудряшов С.В. Великая Отечественная война в новейших трудах английских и американских историков: Дис... канд. ист. наук. М., 1996; Очерки истории исторической науки в СССР. Т.5. М., 1985. С.521-552; Россия в 1941-1945 гг.: проблемы истории и историографии. Самара, 1995; Храмова Е.Л. Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Историография и источниковедение проблемы. Самара, 1993; она же. Экономика России периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Историография проблемы Самара, 1996; она же. Тыл России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Библиограф. указатель литературы. Самара, 2000; Черепанов В.В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны. Историографическое исследование: Дис... д-ра ист. наук. М., 1994 и др. См. также: Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Библиограф. указ. Уфа, 1979; Великая Отечественная война (Историография): Сб. обзоров. М., 1995; Великая Отечественная война 1941-1945 (Библиография совет. ист. лит-ры за 1946-1959 гг.). М., 1960; Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Рек. указ. лит-ры. М., 1965; Великая Отечественная война советского народа в диссертационных исследованиях: Библиографический указатель докторских и кандидатских диссертаций, поступивших в ГБЛ в 1964-1984 гг. Ч.1-2. М., 1985; Великая Победа: К 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (Советская историография). Ч.1-П. М., 1985 (ИНИОН); Великая победа – исторический пример героизма советского народа (Советская историография Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 1987 (ИНИОН); Великая Победа 1941-1945: Рек. библ. указ. М., 1975; Великая Победа 1941 – 1945: Рек. библ. указ. М., 1985; Горьковчане в годы Великой Отечественной войны: Указ. лит-ры. Горький, 1985; Докучаев Г.А. Сибирь в Великую Отечественную войну: Библ. указ. работ, опублик. в 1941-1971 гг. Новосибирск, 1972; История предприятий СССР: Указатель советской литературы, изданной в 1917-1978 гг. Т. 1-3. М., 1979; Каталог книг и периодических изданий военных лет (1941-1945). Тула, 1995; К 30-летию Победы: Указ. основной лит-ры 1973-1975. М., 1975; Кудрявцев И.И. Указатель сборников док. по истории Великой Отечественной войны (1941 – 1989 гг.). М., 1990; Литература великого подвига. Издания к 40-летию Победы. Рек. список лит-ры. М., 1986; Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945 г.): Библ. указ. М., 1971; Перечнев Ю.Г. Великая Отечественная война в советской историографии. М., 1984; Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Рек. указат. лит-ры. Куйбышев, 1982; Пянкевич В.Л. Возрождение советской экономики в годы Великой Отечественной войны (Проблемы историографии). СПб., 1999; Рабочий класс Российской Федерации. 1917-1980 гг.: Указатель советской литературы, изданной в 1917-1980 гг. Т.1-7. М., 1982-1987; Рабочий класс СССР 1917-1977 гг.: Указатель советской литературы, изданной в 1971-1977 гг. Т.1-4. М., 1978; Сапожникова И.Ю. Восстановление народного хозяйства в освобожденных районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны (Историография проблемы). Дис... канд. ист. наук. М., 1997; Саратовская область в Великой Отечественной войне (1941-1945). Указ. лит-ры. Саратов, 1970; Серазитдинов Б.У. Участие Красной Армии и Военно-морского флота в восстановлении народного хозяйства

после гражданской и Великой Отечественной войн в советской исторической литературе 20-х - начале– 90-х годов. Дис... канд. ист. наук. Пермь, 1994; Сибирь в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – сентябрь 1945). Биб. указ. Новосибирск, 1976; Советское общество в воспоминаниях и дневниках: Аннот. библиограф. указ. кн., публ. в сб. и журн. Т.2. М., 1990; Т.3. М., 1994; СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Указ. совет. лит-ры за 1941-1967 гг. М., 1977; СССР в период Великой Отечественной войны. Указ. дис. и автореф. М., 1961; Социалистическая индустриализация СССР: Указатель советской литературы, изданной в 1926-1970 гг. М., 1972; Тарасов К.К. Тоталитарная система в СССР: История и пути преодоления: Указатель книг и статей на рус. яз. за 1988-й – первую пол. 1992. М., 1992; Тыл Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Указ. совет. ист. лит-ры за 1965-1977 гг. М., 1980; Указатель важнейших решений партии и правительства, принятых во время Великой Отечественной войны: В 2 вып. М., 1980; Урал в период Великой Отечественной войны 1941-1945. Указ. лит-ры 1941-1973 гг. Свердловск, 1974; Фролов М.И. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Историко-сравнительный анализ российской и немецкой литературы. Дис... докт. ист. наук. СПб., 1996; Якушевский А.С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции (1941-1991): Дис. в виде науч. докл. М., 1997 и др.

³ Подр.об историографии проблемы см.: Парамонов В.Н. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999.

⁴ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М., 1982; Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война. М., 1996; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941-1945: В 6 т. М., 1960-1965; История Второй мировой войны, 1939-1945: В 12 т. М., 1973-1982; История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978 и др.

⁵ Митрофанова А.В. Рабочий класс Российской Федерации в годы испытаний// Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.2. М., 1974.

⁶ Анисков В.Т., Хаиров А.Р. История ВПК России в региональном аспекте: от начала первой до окончания Второй мировой войны. На примере Верхневолжья. Ярославль, 1996; Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Аюпов Р.С. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1995; Бяратинский М. Тяжелый танк ИС-2// Бронекolleкция. 1998. № 3; Он же. Средний танк Т-34// Бронекolleкция. 1999. № 3; Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн.1-4. М., 1998-1999; Всероссийская Книга Памяти, 1941-1945: Обзорный том. М., 1995; Дзенискевич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда (1941-1944). СПб., 1998; Захарченко А.В. Формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье накануне и в начале Великой Отечественной войны (1940-первая половина 1942 г.). Самара, 2002; Кузнецов С. Первый Як. М., 1995; Кузьмина Э.В. Восстановление Сталинграда. Волгоград, 2002; Куманев Г.А. Подвиг и подлог. М., 2000; Мухин М.Ю. Советская авиапромышленность накануне Великой Отечественной войны// Отечественная история. 2003. № 3; Парамонов В.Н. Россия в 1941-1945 гг.: проблемы индустриального развития. Самара, 1999; Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945 гг. Ростов н/Д., 1997; Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород, 2003; Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы. М., 1996; Сомов В.А. По законам военного времени. Н. Новгород, 2001; Шуранов Н.П. Кузбасс – фронту. Кемерово, 1995 и др.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Исследователь проблем индустриального развития РСФСР в 1941-1945 гг. имеет возможность опереться в своей работе на большие массивы информации. Основным средством передачи информации в этот период служил бумажный документооборот. В зависимости от происхождения и характера содержащейся информации можно выделить следующие группы источников: во-первых, документы и материалы ВКП(б), государственных и хозяйственных органов СССР, РСФСР, общественных организаций; во-вторых, публикации союзных, республиканских, местных статистических органов (материалы переписи населения 1939 г., специальных переписей и обследований, текущего статистического учета); в-третьих, сведения о жизни коллективов промышленных предприятий, содержащиеся в прессе, включая публицистические очерки о передовых работниках, о коллективах промышленных предприятий, выступления в печати самих работников; в-четвертых, данные демографических, экономических обследований; в-пятых, мемуары, дневники. Характер, содержание, репрезентативность, информационная нагрузка этих источников во многих отношениях различны, но в своей совокупности они образуют основу для изучения индустриального развития РСФСР.

Первым шагом в изучении всего комплекса источников является работа с энциклопедическими и справочными изданиями¹. Но они могут дать лишь сжатые сведения о наиболее крупных предприятиях РСФСР: времени их возникновения, видах производимой продукции, наградах, иногда приводятся количественные показатели производства. Как информационный источник следует отметить справочные издания, содержащие биографические статьи о работниках промышленности, включая руководителей². Однако справочников, содержащих биографические сведения о директорах, главных инженерах оборонных предприятий, партийных, хозяйственных работников, имевших отношение к управлению индустриальной сферой РСФСР, рабочих и инженерно-технических работников, отличившихся в труде, ученых, издано мало. Имеющиеся издания, как правило, включают в себя общую информацию: даты рождения, смерти, партийность и партийный стаж, награды, премии, звания, иногда другие сведения с учетом времени и направления деятельности описываемого лица и той роли, которую он сыграл в жизни предприятия (области, республики, страны). Последнее определяет объем представленных сведений: чем значительнее, по общепринятому мнению, фигура, тем подробнее описаны жизнь и деятельность.

Неоднородность сведений по полноте и содержанию о разных людях (предприятиях) является скорее не недостатком, а особенностью источни-

ков этого типа. Во-первых, в статьях энциклопедических и справочных изданий встречаются пропуски целых жизненных периодов интересующих нас людей (предприятий). Во-вторых, очевидна попытка расставить акценты таким образом, чтобы не было сомнений в том, что каждый был талантливым руководителем, а предприятие функционировало эффективно. Но почерпнуть информацию из изданий такого рода можно лишь по крупным в масштабах страны предприятиям, как правило, монополистам в производстве конкретного вида продукции. Кроме того, иногда более поздние издания уступают по качеству предшествующим. Так, в справочнике «Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945» (М., 1995, 2000), большинство статей которого заимствовано из энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945» (М., 1985), отсутствуют сведения о наградах указанных в справочнике лиц, хотя в энциклопедии такие сведения были.

Следующим шагом в изучении всего комплекса источников является работа с опубликованными сборниками документов и статистических материалов. Их издание началось еще в годы войны. Основой сборников служили, в основном, газетные публикации. В сборнике об обороне Сталинграда приводятся донесения секретарей райкомов ВКП(б), директоров предприятий в обком ВКП(б), дающие представление о труде рабочих промышленности³.

Интересный материал о быте, труде работников предприятий города Ленинграда в период блокады, обязательства и планы по выпуску продукции, сведения о выполнении обещаний, о состоянии промышленности города и области содержатся в двухтомнике документов и материалов «Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза», подготовленном Институтом истории партии Ленинградского горкома ВКП(б). Первый том, вышедший в 1944 г. под редакцией С.И. Аввакумова, посвящен событиям первых двух лет войны, а второй (Л., 1947), под редакцией К.Г. Шарикова, содержал сюжеты, относящиеся к периоду с июня 1943 по март 1944 гг. В основном были представлены материалы из периодической печати. Во втором томе был помещен предметно-географический указатель и список авторов статей⁴.

Сборник «Восстановим Смоленщину!» можно рассматривать как одну из первых попыток издания материалов о восстановлении освобожденных районов РСФСР. В нем помещены постановления СНК СССР, местных органов власти по восстановлению Смоленска, Вязьмы, Рославля, Ярцева, газетные публикации⁵.

В 1944-1945 гг. вышли восемь томов сборника сообщений Советского Информбюро⁶. В них представлена летопись трудового подвига промышленных работников СССР и союзных республик, их усилий по увеличению мощности различных отраслей промышленности, электростанций, выпуску боевой техники, вооружений и боеприпасов. Ценность данного источ-

ника снижается тем, что названия предприятий и населенных пунктов нередко опускались. Типичным может считаться сообщение следующего рода: «Конструктор из Тулы т. Ветров автоматизировал производство сложной детали, что в 19 раз повысило производительность труда, освободило большое количество рабочих рук и дало 1,5 млн руб. экономии»⁷.

В годы войны был издан ряд сборников, содержащих нормативно-распорядительные материалы. Содержание их позволяет выявить направления руководства промышленными предприятиями на территории РСФСР, организацию снабжения работников индустрии⁸. Особенно следует отметить вышедший в 1944 г. "Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Отечественной войны", подготовленный сотрудниками Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). В сборнике содержались в основном документы нормативно-распорядительного характера, относящиеся к периоду с 22 июня 1941 г. по 5 января 1944 г.: указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР, ЦК ВКП(б), приказы и инструкции отдельных наркоматов, касавшиеся вопросов труда, организации производства и быта. Также представлены обращения, письма коллективов предприятий. В основу подбора материалов был положен проблемный принцип, позволявший затронуть такие сюжеты, как обеспечение предприятий рабочей силой, обучение рабочих, организация труда, соревнование, особенности оплаты труда в годы войны, характеристика бытовых условий работавших.

Перестройка промышленности СССР и РСФСР на военный лад и роль государства в этом процессе нашли отражение в подготовленных и вышедших в первое послевоенное десятилетие сборниках законов СССР и РСФСР, указов Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР⁹. Материалы сборников дают возможность выявить направления государственного воздействия на индустриальную сферу в 1941-1945 гг. и освещают изменения в структуре управления отдельными отраслями. В «Сборнике законов РСФСР и указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг.» приведены изменения и дополнения Конституции РСФСР, важные, с точки зрения административно-территориального деления республики, определения структуры СНК РСФСР, включая промышленные союзно-республиканские и республиканские наркоматы, управления и отделы промышленности в областях, краях и автономных республиках. Указы об образовании промышленных наркоматов позволили уточнить, какие отрасли индустрии управлялись конкретным наркоматом¹⁰.

Специфика большинства проблем, связанных с динамикой индустрии РСФСР в военный период, требует анализа прежде всего статистических материалов. В значительной степени официальная статистика была ориентирована на общесоюзный уровень, поэтому обобщающие статистические материалы представлены по РСФСР менее полно, чем по СССР в целом, как тематически, так и хронологически. Сравнительно редки сводные ма-

териалы по индустриальному развитию РСФСР в 1941-1945 гг. Это предопределило то, что отдельные сюжеты рассмотрены на примере отдельных предприятий. Сопоставление их с данными по другим заводам и фабрикам РСФСР и СССР позволило выявить типичность тенденций в производственно-техническом развитии. Получение обобщающих статистических данных о функционировании промышленности по регионам было затруднено тем, что в течение ряда лет некоторые области (Брянская, Владимирская, Калужская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Новгородская, Томская, Тюменская, Ульяновская и др.) отсутствовали как самостоятельные административно-территориальные единицы¹¹.

За первое послевоенное десятилетие было издано лишь несколько книг, содержащих статистические материалы по промышленности РСФСР¹². В них преобладал общесоюзный материал, хотя имелись отдельные сведения о состоянии производственно-технической базы индустрии Российской Федерации, численности промышленно-производственного персонала, удельном весе молодежи и женщин в производстве, подготовке и повышении квалификации рабочих промышленности в 1941-1945 гг.; по РСФСР появились данные о количестве эвакуированных предприятий на Урал, в Поволжье и Западную Сибирь, о росте энергетических мощностей и о показателях динамики промышленной продукции по экономическим районам, увеличении численности рабочих в восточных регионах республики, изменениях в заработной плате промышленных рабочих¹³.

В изданных в это время сборниках документов¹⁴ преобладали указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления и распоряжения местных органов власти, обращения, телеграммы, рапорты трудовых коллективов, резолюции митингов и собраний рабочих. Сравнительно мало публиковалось материалов о состоянии индустрии РСФСР, перестройке промышленности на военный лад и ее восстановлении. В изданиях отсутствовали именные, географические указатели, иногда публиковались недатированные документы¹⁵.

Со второй половины 50-х годов было возобновлено издание статистических справочников, где отражались и показатели индустриального развития РСФСР в годы войны 1941-1945 гг. В первую очередь следует выделить специализированные статистические сборники¹⁶. Содержащаяся в них информация о капиталовложениях в промышленность по союзным республикам, о темпах роста валовой продукции по отраслям и союзным республикам, о производстве продукции на душу населения по СССР и РСФСР, сопоставление содержащихся в сборниках данных о производстве видов промышленной продукции за 1940 и 1945 гг. дают представление о месте и роли промышленности РСФСР в экономике Советского Союза в предвоенный и военный периоды¹⁷.

Материалы указанных сборников дополняются статистическими ежегодниками «Народное хозяйство РСФСР». В первом из них, изданном в

1957 г., был отражен рост валовой продукции промышленности за 1940-1945 гг. в процентных показателях как по РСФСР в целом, так и по автономным республикам, краям и областям, показаны производство ряда видов промышленной продукции в экономических районах РСФСР в 1940 г., численность рабочих и служащих по регионам Российской Федерации в сентябре 1940 г., а также численность промышленных рабочих отдельных отраслей промышленности Российской Федерации в процентах к общей численности рабочих в последний предвоенный год¹⁸. Данный сборник ценен наличием в нем сводной таблицы о динамике производства промышленной продукции по автономным республикам, краям и областям, позволяющей сравнить на основе сопоставимых данных индустриальные изменения в регионах. В последующих сборниках по народному хозяйству РСФСР появились данные в натуральном выражении о производстве в 1940 и 1945 гг. чугуна, стали, проката черных металлов, металлорежущих станков, кузнечно-прессового оборудования, тракторов, паровозов, вагонов, сельскохозяйственных машин, строительных материалов, товаров народного потребления, добыче угля, нефти, газа, торфа, о техническом оснащении угольной промышленности, о мощностях электростанций и производстве электроэнергии, о среднегодовых темпах прироста валовой продукции промышленности по пятилеткам и за военный период¹⁹.

Статистический ежегодник за 1958 год примечателен тем, что в нем отражен электробаланс народного хозяйства РСФСР, хотя потребление электроэнергии промышленностью показано в совокупности со строительной отраслью, выделены отдельно показатели роста валовой продукции крупной промышленности, показаны рост валовой продукции в 1940, 1945 гг. в процентах к предыдущему году и содержание одного процента прироста промышленной продукции в натуральном выражении по пятилеткам²⁰. Особо следует отметить публикацию в ежегоднике данных о ежегодном производстве в 1940-1945 гг. металлорежущих станков в натуральном выражении. Эти же данные были приведены и в ежегоднике за 1959 год. По сведениям автора, это была единственная публикация в сборниках подобного типа о ежегодном производстве вида промышленной продукции в РСФСР в военные годы²¹.

В ежегоднике за 1960 год были опубликованы данные о темпах роста в 1940-1945 гг. пищевой промышленности, в том числе мясной, рыбной, маслосыродельной, кондитерской, о производстве на душу населения в 1940 г. чугуна, стали, проката черных металлов, угля, нефти, цемента, электроэнергии, минеральных удобрений, деловой древесины, бумаги, тканей, обуви, сахара-песка, кондитерских изделий²². В сборнике за 1963 год эти данные были дополнены сведениями о производстве на душу населения в 1940 г. серной кислоты в моногидрате, химического волокна, железной руды, металлорежущих станков, чулочно-носочных изделий, трикотажа, бытовых часов, консервов²³.

Позитивным следует считать публикацию в статистических сборниках данных о капиталовложениях в народное хозяйство РСФСР, в том числе отдельной строкой, в промышленность, с сравнением с другими союзными республиками, в предвоенный и военный периоды, особенно о вводе в действие производственных мощностей за счет строительства новых, расширения и реконструкции действующих предприятий по пятилеткам и за военные годы²⁴. Позднее были опубликованы данные о произведенном национальном доходе в РСФСР в сравнении с 1940 г., в т.ч. в промышленности, о производительности труда в индустрии, о среднемесячной заработной плате в народном хозяйстве РСФСР в 1940 г., выплатах и льготах, полученных населением из общественных фондов потребления²⁵.

Ряд итоговых показателей о развитии промышленности РСФСР за 1940 и 1945 гг. был извлечен из статистических сборников «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах» (М., 1957), «Страна Советов за 50 лет» (М., 1967), «Народное хозяйство СССР. 1922-1972.» (М., 1972), «РСФСР за 40 лет» (М., 1958), «РСФСР за 50 лет» (М., 1967), «Народное хозяйство РСФСР за 60 лет» (М., 1977), «Народное хозяйство РСФСР за 70 лет» (М., 1987). Материалы сборников позволяют сопоставить темпы развития и структурные изменения в промышленности РСФСР и других союзных республик в 1941-1945 гг., помогают выявить общее и особенное в индустриальном процессе. К сожалению, в статсборниках не отражались ежегодные данные о производстве отдельных видов промышленной продукции в РСФСР в 1941-1945 гг. Подготовленный к 1959 г. статистический сборник по истории народного хозяйства СССР в 1941-1945 гг. засекретили, и он был издан Госкомстатом СССР лишь в 1990 г. тиражом 1300 экземпляров²⁶. В этом сборнике приводятся данные по машиностроительной, металлургической, нефтедобывающей, угольной и ряду других отраслей промышленности РСФСР по каждому году войны, показан удельный вес промышленной продукции РСФСР в отношении к общесоюзному производству, содержатся индексы государственных розничных цен на некоторые товары народного потребления и индексы цен на продовольственные товары на городских рынках, а также показатели в рублях за 1941-1945 гг.²⁷, что позволяет оценить уровень жизни промышленных работников РСФСР в военные годы.

В 1957 г. вышел сборник «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», содержащий наиболее важные, ранее опубликованные постановления ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР о переуплотнении промышленности СССР и союзных республик, изменениях в структуре управления промышленностью, об эвакуации заводов и фабрик, строительстве новых предприятий на территории РСФСР, восстановлении индустрии. Позднее, в 1968 г., вышел третий том документов из серии «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», во многом аналогичный по содержанию. Среди новых документов тома сле-

дует выделить публикацию извлечений из директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», раскрывающую оценку ситуации в начале войны руководством страны. Информационная ценность сборников снижалась из-за публикации многих постановлений центральных органов в извлечениях (например, в постановлении об образовании ГКО не упоминались входившие в этот орган лица, за исключением И.В. Сталина).

Во второй половине 50-х годов расширяется публикация архивных документов по истории областей, краев и автономных республик РСФСР²⁸. Материалы, включенные в сборники, выявлялись в центральных и местных партийных и государственных архивах, в периодической печати. Составители включали постановления, докладные записки, справки, информации, отчеты партийно-государственных органов, комитетов ВЛКСМ, профсоюзов, постановления партийных собраний отдельных предприятий, резолюции митингов и собраний, обращения, рапорты, письма коллективов, корреспонденции и информации из газет военного времени. Иногда в сборниках публиковались уникальные документы, свидетельствовавшие о сложных отношениях региональных органов власти и ведомств. Иллюстрацией может служить публикация в сборнике «900 героических дней» докладной записки А.А. Жданова председателю ГКО И.В. Сталину (октябрь 1943 г.) с просьбой о полном прекращении эвакуации оборудования и материалов из Ленинграда. Ее можно рассматривать как попытку спасти ленинградскую промышленность от дальнейшего растаскивания оборудования в условиях, когда блокада города была прорвана. ГКО СССР начинает давать ленинградским заводам специальные задания, а наркоматы по-прежнему стремились переместить оборудование в тыл²⁹. Однако большая часть опубликованных документов носила однотипный, распорядительно-директивный характер. Констатирующая часть, где анализировались причины сложностей и недостатков, обычно опускалась; акцент делался на фактах положительного свойства, что вело к одностороннему отражению событий.

В большинстве региональных сборников 70-80-х годов³⁰ составители стремились представить материалы центральных и местных архивов, отражавшие историю перестройки промышленности на военный лад, мобилизацию людских и материальных ресурсов, работу отдельных отраслей, патриотические движения работников. Примером может служить сборник документов и материалов "Все для фронта", подготовленный дальневосточными исследователями Д.И. Приходько, Е.С.Улько и В.Г. Чухланцевым. В сборнике наряду с общесоюзными материалами официального характера (указы, постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), приказы Верховного главнокомандующего, письма СНК СССР, выступления И.В. Сталина и В.М.Молотова) приоритет отдан региональным документам, вклю-

чая информации и решения партийных комитетов, выступления секретарей Приморского крайкома, райкомов ВКП(б) и др.³¹.

Интересен сборник об Архангельской области³², где приведены итоговые данные о работе ведущих отраслей промышленности области – лесозаготовительной и деревообрабатывающей. Для этих сборников характерны и типичные недостатки большинства изданий данного периода: публикация части материалов дана в извлечениях; стремление к избирательному подбору материалов с целью ограничить публикацию критических сюжетов о работе индустрии. В местных сборниках, как правило, приводились данные о промышленном производстве в регионах за 1941-1944 гг.³³

Со второй половины 80-х годов расширилась работа по публикации источников по истории промышленности РСФСР в годы войны. Начало этому положил вышедший в 1987 г. сборник документов "РСФСР-фронту". Рецензируя сборник, И.И. Кудрявцев отметил тщательность подбора документов сборника, 89% которых были введены впервые в научный оборот и представляли 25 видов источников (отчеты, докладные записки, справки, рапорты, донесения и др.)³⁴. Здесь представлены материалы о перестройке промышленности на военный лад, эвакуации предприятий, изменении производительности труда, работе тяжелой и текстильной промышленности, предприятий, производивших вооружение. Данный сборник явился первой сводной публикацией документов по истории индустрии РСФСР военного времени и позволил оценить масштабы некоторых индустриальных изменений в РСФСР в этот период

С начала 90-х годов в научный оборот стали вводиться ранее малоизвестные ученым материалы, позволяющие не только дополнить и уточнить многие известные факты, но и осветить малоизученные проблемы, выпадавшие из поля зрения исследователей. Вышли сборники документальных материалов из серии "Русский архив"³⁵, позволяющие выявить взаимосвязь промышленного развития и уровня обороноспособности страны, по истории индустриального развития регионов в годы войны³⁶. "Известия ЦК КПСС" в 1990-1991 гг. опубликовали подборку документов и материалов "Из истории Великой Отечественной войны", сделав открытыми ряд постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, ГКО, приказы, справки и докладные записки партийных работников, партийных и государственных органов на территории РСФСР³⁷. В журнале "Исторический архив" впервые были опубликованы документы о вкладе ГУЛАГа в индустриальное развитие Российской Федерации³⁸, о качестве самолетов, собранных накануне войны на предприятиях РСФСР, и германских истребителей, бомбардировщиков; докладные записки И.В. Сталину в 1942-1944 гг. о необходимости обеспечить превосходство советских танков, о деятельности Горьковского городского комитета обороны в 1941-1942 гг. и состоянии трудовой дисциплины на предприятиях Горьковской области³⁹ и др.

В каждом субъекте Российской Федерации за 40-90-е годы были изданы не менее чем по два сборника документов по истории участия того или иного региона в Великой Отечественной войне, где отражены и сюжеты по истории индустриального развития. Заметно стремление составителей к публикации новых документов. Показателен с позиции обновления материала сборник "Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны", второе издание которого содержит по сравнению с первым более чем на две трети новые материалы⁴⁰. В сборнике документов «Мордовия. 1941-1945» (Саранск, 1995) в сравнении с изданиями 1962 и 1975 гг. опубликованы материалы о поведении промышленных работников в годы войны, о дезертирстве с трудового фронта, о количестве заключенных в мордовских лагерях, режиме их работы и изготавливавшейся ими промышленной продукции⁴¹.

Представляют интерес сборники документов и материалов общесоюзной серии «История индустриализации СССР», подготовленной на основе центральных и местных архивов в 60-70-х годах⁴². Структурно они, как правило, включали разделы о перспективах развития промышленности (финансирование, капитальное строительство), перестройке управления и организации производства, развитии топливно-энергетической базы, промышленном производстве, кадрах промышленности, материальном положении работников индустрии и их трудовой активности в предвоенный период. Документы сборников свидетельствуют о наличии диспропорций в промышленности, включая расположенную на территории РСФСР, накануне войны. В приказах и отчетах промышленных наркоматов, отчетах предприятий содержатся сведения об организационно-технической работе по пересмотру норм выработки, расценок, стандартизации изделий, механизации трудоемких процессов и повышению на этой основе производительности труда. Интересны публикации доклада союзного Госплана о ходе выполнения третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства, а также материалов статорганов на местах о валовой продукции промышленности и производстве важнейших видов промышленной продукции по СССР и основным экономическим районам за 1939-1940 гг. Эти документы показывают динамику производства, то, насколько реально выполнялся план третьей пятилетки по СССР в целом, и регионам РСФСР, в частности. К сожалению, сборников аналогичного типа по индустриализации РСФСР в целом нет.

Опубликованные сборники имеют информационную ограниченность. По ним практически невозможно проследить инициацию, выработку, принятие и реализацию решения. В документальных сборниках не приводятся варианты черновиков, проектов публикуемых оригиналов документов, хотя в ряде случаев такие материалы сохранились и их публикация помогла бы представить процесс подготовки того или иного решения и т.п. Нуждается в уточнении и опубликованная статистика по индустриальной сфере

РСФСР. Так, численность промышленно-производственного персонала приводится в одних случаях среднегодовая, в других – на тот или иной месяц, что затрудняет сравнение данных по периодам. В статсборниках имеются разночтения, вызванные методикой получения тех или иных показателей в каждом конкретном случае, изменениями в районировании на момент появления издания, уточнениями, сделанными составителями более поздних изданий. В качестве примера можно сравнить данные о производстве металлорежущих станков по регионам РСФСР в 1940 г., содержащиеся в сборниках по промышленности СССР (М., 1957) и РСФСР (М., 1961), где есть различия по Центру, Волго-Вятскому, Центрально-Черноземному районам, Поволжью, Западной Сибири и Уралу⁴³. При таких разночтениях существует соблазн использовать выгодную цифру. Исследователю приходится учитывать изменения в районировании. Накануне и в годы войны к восточным районам РСФСР относили Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. С 60-х гг. ЦСУ СССР в состав восточных районов не стало включать Поволжье⁴⁴.

Самостоятельным источником информации являются газеты. Этот источник отличают периодичность, оперативность, непосредственное взаимодействие с текущими событиями, непрерывность, повседневность, репрезентативность. Среди газетных публикаций следует отметить проблемные статьи, постановочные корреспонденции, отчеты с различных совещаний, собраний, слетов, встреч, содержащие анализ состояния дел на отдельных участках производства. Использование подобных материалов дало возможность отобрать наиболее значимые факты, обсуждавшиеся в 1941-1945 гг., оценить ситуацию с учетом первоочередных задач, ставившихся современниками.

Передовые статьи, как правило, представляли прямую директиву по отдельным проблемам в зависимости от их общественно-политической и экономической значимости. Причем в прессе можно обнаружить гораздо более аргументированные обоснования для возможных преобразований, чем в последовавших за ними партийных решениях. Авторы публикаций проявляли интерес к проблемам развития промышленности в регионах РСФСР, установления новых производственных связей промышленных предприятий РСФСР, строительству и освоению производственных мощностей, формированию энергетической базы индустрии, поиску внутренних резервов, экономии сырья, материалов, энергии, к проблемам взаимосвязи науки и производства, восстановлению разрушенных предприятий и др. Такая информация помогает увидеть индустриальное развитие как процесс, наполненный множеством конкретных действий. Остается не до конца решенной проблема авторства информационных материалов, поскольку большинство их не имеет необходимых указаний.

Для прессы довоенных и военных лет был установлен ряд информационных ограничений. Нельзя было публиковать данные о выполнении

планов промышленными предприятиями⁴⁵. Например, в плане на 1941 г. не подлежали оглашению даже показатели по производству мыла, мороженого, пива, соли, горчичников, противозачаточных средств, репродукций картин⁴⁶. Анализ фондов партийных и государственных органов свидетельствует, что большая часть решений, определявших направления индустриального развития России в годы войны, в открытой печати не публиковалась. Кроме того, в войну сократились периодичность и формат газет, а многие издания были временно закрыты⁴⁷.

Как источник представляют интерес экономические и технические журналы, издававшиеся в годы войны⁴⁸. В журнальных публикациях освещались главные направления индустриального развития СССР и регионов, определялись его движущие силы, содержалась информация о достижениях индустриальных отраслей, о том, как представляли себе и перспективы индустриального развития страны ученые, партийно-государственные руководители, приводились данные о рационализации и модернизации технологических процессов, об уровне научно-исследовательской работы, пропагандировался передовой опыт, освещались новости зарубежной экономики и техники.

Представляют интерес в качестве источника публикации, подготовленные еще в 1941-1945 гг. непосредственными участниками, свидетелями событий, партийными, советскими, хозяйственными работниками, журналистами и писателями. Написаны эти работы были по материалам, почерпнутым из собственных ежедневных наблюдений и практической работы, частично из данных, взятых из печати. В работах военных лет редко обобщающие данные, приводятся примеры без указания места, времени происходившего, фамилии приводятся без инициалов и других подробностей, но эти работы интересны для изучения оценок современниками тех или иных событий, явлений. Работая с данным источником, следует учитывать, что в связи с незавершенностью самого процесса индустриального развития в СССР и РСФСР авторы не претендовали на воссоздание всесторонней картины происходившего.

Ограниченная информационная ценность указанных работ связана с тем, что для большинства авторов было характерно стремление не заострять внимание на трудностях, не выделять негативные моменты, отражать лишь успехи, за которыми оставались невидимыми действительные трудности военного времени; данные о производительности труда в промышленности выражались нередко рекордной выработкой отдельных ударников труда. В итоге по-являлись неоправданные, упрощенные выводы типа "в количественном отношении наша промышленность и сельское хозяйство в связи с войной не испытывают острой нужды в рабочей силе"⁴⁹.

Большой интерес для воссоздания исторического и социально-психологического фона эпохи, для реконструкции настроений работников промышленной сферы РСФСР военного времени представляют мемуары,

дневники тех лет. Конечно, мемуары нередко содержат сведения, которые невозможно почерпнуть из других источников. Эта категория источников помогает увидеть закулисную сторону обсуждения важных проблем, страсти, связанные с борьбой за отстаивание определенных групповых интересов. Так, воспоминания члена ГКО А.И.Микояна дают представление об обстоятельствах образования Государственного Комитета Оборона⁵⁰, а нарком вооружения Д.Ф. Устинов и начальник тыла Красной Армии в 1941-1945 гг. генерал армии А.В. Хрулев осветили стиль работы в ГКО⁵¹. Наркомы авиационной промышленности А.И. Шахурин, вооружения Д.Ф.Устинов в воспоминаниях описали процесс принятия решений и контроль за исполнением, охарактеризовали социально-психологическую атмосферу, материально-бытовое положение работников на предприятиях наркоматов⁵². В мемуарах Г.К. Жукова, А.М.Василевского отражены разногласия, имевшиеся в государственном и военном руководстве СССР относительно географического размещения промышленных предприятий⁵³.

Не следует игнорировать и такой источник, как интервью, рассказы на заданные темы работников промышленности, собранные в 1941-1945 гг. членами комиссий по истории Отечественной войны. Часть воспоминаний была опубликована⁵⁴, а остальные отложились в фондах Комиссии по истории Великой Отечественной войны в научном архиве Института Российской истории РАН, в фондах ГАРФ, РГАСПИ, РГАЭ. Позднее, в 60-80-х годах, сбор и запись воспоминаний наркомов, деятелей промышленности и тыла проводились в секторе, а затем в отделе истории Великой Отечественной войны Института истории СССР Г.А. Куманевым. Несколько бесед были записаны на пленку во время неофициальных встреч. Нередко ветераны рассказывали то, что не могло быть тогда напечатано. Материалы ряда бесед впоследствии были опубликованы⁵⁵. Ценность подобных изданий повышается еще и в связи с тем, что никого из собеседников ученого уже нет в живых, и многие свидетельства были бы навсегда унесены ими с собой, если бы ученый-историк не вызвал собеседников на откровенность. Их личностные оценки и свидетельства, во многом уникального характера, обогащают представления о важнейших событиях и явлениях изучаемого периода.

Указанные источники отразили лишь часть материалов по проблеме. Основной же массив статистической и повествовательной информации по проблеме содержится в архивных фондах.

До начала 90-х годов в наибольшей степени были рассекречены материалы по развитию черной металлургии (ф. 8875 РГАЭ), наркоматам станкостроения (ф.8259 РГАЭ), тяжелого машиностроения (ф. 8243 РГАЭ), топливной (ф. 8157 РГАЭ) и угольной промышленности (ф. 8225 РГАЭ), ряд описей фонда Госплана СССР (ф. 4372). Значительно менее «прозрачными» были архивные фонды по оборонным отраслям, по истории деятельности органов управления. Из решений Государственного Комитета

Обороны СССР были опубликованы лишь около 1 %⁵⁶. В 90-х годах в «Известиях ЦК КПСС» и «Военно-историческом журнале» было опубликовано несколько десятков постановлений ГКО⁵⁷.

Следует отметить, что во многих случаях засекречивание носило относительный характер. Так, рукопись «Оборона Москвы войсками Московской зоны обороны», в главе XI которой освещалась роль промышленности столицы, до 90-х годов была засекречена в фонде 17 в РГАСПИ, тогда как извлечения из той же рукописи, экземпляр которой хранился в архиве Министерства обороны СССР, были опубликованы в 1966 г. в сборнике документов и материалов «Москва – фронту. 1941-1945.»⁵⁸. Данные из засекреченного статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» приводились в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» и двенадцатитомной «Истории Второй мировой войны», в работах Г.С. Кравченко и других. Еще в шестидесятые годы Центральным государственным архивом РСФСР был подготовлен сборник документов о восстановлении и развитии старейших русских городов (1943-1963 гг.) объемом около 400 страниц. И хотя рукопись не была опубликована, ее материалы были использованы в книге И.И. Беловым⁵⁹.

Рассекречивание архивных фондов в последнее десятилетие дает возможность выявить новые аспекты проблемы. Особенно это касается эффективности принимавшихся управленческих решений, материально-бытового положения, социальных настроений промышленных работников, уточнения численности кадров, источников, форм и методов их пополнения. Материалы ГКО (ф. 644 РГАСПИ и ф.8006 ГАРФ) дают возможность увидеть, какое место отводилось государственным руководством страны индустриальной сфере РСФСР в период войны. Каждый пункт постановлений ГКО адресовался конкретному исполнителю.

Для определения магистрального направления индустриального развития целесообразно использовать законодательные документы государства и партийные постановления. Основными здесь являются стенограммы съездов ВКП(б), многотомные сборники «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (7-9-е издания), «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», собрания узаконений, постановлений правительств СССР, РСФСР, сборники законов и указов.

В 1941-1945 гг. в сфере государственного управления местные органы власти чаще всего дублировали директивы центра. Поэтому по большинству вопросов индустриального развития РСФСР явились постановления центральных органов власти. Практически все их можно найти в делах организационно-инструкторских отделов областных партийных и советских органов. В них также найден ряд важных решений центральных органов власти, которые не публиковались в открытой печати. Постановления местных органов управления нередко просто повторяли постановления вы-

шестоящего органа. Но в них мероприятия детализируются, определяется их материально-производственное и организационное обеспечение, что позволяет более полно оценить реальное значение принятых решений для конкретного региона.

Доклады руководителей наркоматов, записки на имя И.В. Сталина и членов ГКО, секретарей ЦК ВКП(б) помогают уяснить мотивы и механизмы разработки промышленной политики, увидеть сложность и противоречивость этого процесса.

В фонде 4372 (Государственный плановый комитет СССР) РГАЭ представлены материалы о разработке планов экономического развития, размещении промышленности. Особо следует выделить третий пятилетний план, где по союзным республикам и экономическим районам РСФСР содержались показатели капитальных работ, производства важнейших видов продукции в натуральном выражении (34 позиции, титульный список важнейших строек)⁶⁰. Опубликованный, окончательный вариант плана имел по каждой союзной республике и каждому из 9 экономических районов РСФСР показатели производства важнейших видов промышленной продукции в натуральном выражении. Так, по районам Европейского Севера было показано 27 видов продукции, а по Центральному – 43. Районный разрез отраслей по союзным республикам и экономическим районам РСФСР был представлен разделом XII «Развитие народного хозяйства СССР по союзным республикам и экономическим районам», таблицами объема капитальных работ по всему народному хозяйству, росту мощностей электростанций, угольной промышленности, черной металлургии, цементной, хлопчатобумажной, льняной промышленности, производством 41 вида промышленной продукции в натуральном выражении. Раздел XIII «Титульный список важнейших сверхлимитных строек». Титулы сверхлимитных строек давались по наркоматам⁶¹.

В 1938-1940 гг. в Госплане СССР составлялись обзоры о выполнении планов по экономическим районам, о ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, разрабатывались и анализировались районные балансы – топливно-энергетический, материальные, производственных мощностей, тран-спортный, составлялись планы по кооперированию поставок по литью, поковкам в территориальном разрезе, изучались крупные районно-комплексные схемы. Особо ценны материалы Госплана СССР «О проверке выполнения плана развития народного хозяйства третьей пятилетки», дающие представление об экономическом потенциале СССР и РСФСР накануне Великой Отечественной войны, об уязвимых местах индустрии⁶².

Для характеристики состояния индустрии РСФСР кануна войны интересны также материалы к составлению Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943-1957 гг., подготовленные к весне 1941 г.⁶³

Материалы 1941-1945 гг. представлены протоколами заседаний Госплана, стенограммами совещаний, тезисами докладов о Генеральном плане, проектами сводных планов по промышленности, отчетными данными ЦСУ, балансами труда, докладными записками по вопросам распределения рабочей силы, о восстановлении предприятий, справками, протоколами заседаний Совета научно-технической экспертизы при Госплане СССР, которые позволяют оценить направления научно-технической политики, взаимоотношения власти и ученых, уровень экспертизы и т.д. В протоколах отражены малоизвестные сведения о взглядах ведущих ученых военного периода, их позиции по ряду экономических проблем, которые не всегда совпадали с зафиксированными в открытых публикациях⁶⁴.

Отчеты уполномоченных Госплана СССР по республикам, краям и областям РСФСР дают возможность проанализировать состояние, динамику изменений индустрии в регионах, проблемы управления промышленностью⁶⁵.

Фонд 399 РГАЭ содержит материалы о деятельности Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР: стенограммы и протоколы заседаний Совета⁶⁶, планы научно-исследовательской работы и объяснительные записки к ним⁶⁷, отчеты о деятельности экспедиций в РСФСР, бухгалтерские документы⁶⁸. Материалы совета иллюстрируют поиск сырьевых ресурсов на территории РСФСР, отражают борьбу ведомств за сферы влияния.

История индустриального развития РСФСР представлена также в архивных фондах наркоматов, главных управлений, предприятий, учреждений⁶⁹. Заключение в них информация отражает различные связи, возникавшие в индустриальном процессе. Большое количество информации связано с функциями учета и контроля, основанных на комплексном анализе информации, возникавшей и циркулировавшей в различных звеньях хозяйства советского периода. Документы о заседаниях коллегий, отчетные материалы и докладные записки наркоматов в СНК СССР и РСФСР, докладные записки главков, управлений, заводов и фабрик, приказы наркомов, материалы о планах и справки об их выполнении, переписка с партийными и государственными органами содержат информацию о деятельности органов управления, предприятий, основных направлениях отраслевой политики. Содержащиеся в них сведения позволяют изучать отраслевую структуру производства, размещение промышленности, уровень технического и энергетического вооружения производства, ассортимент продукции, процессы концентрации производства и другие аспекты развития промышленности РСФСР в 1941-1945 гг.

Значительной группой источников являются проекты программ и планов, разрабатывавшихся в Госпланах СССР и РСФСР, наркоматах финансов и отдельных отраслей промышленности, рабочие проекты постановлений СНК СССР и РСФСР. В этих документах содержится сравни-

тельный с окончательным вариантом материал, объясняющий механизмы выработки решений и знакомящий исследователей с позицией руководства различных ведомств по вопросам индустриального развития. По документам этой группы можно оценить, насколько центральные органы управления промышленностью СССР и РСФСР учитывали реалии предвоенного и военного времени.

Следует выделить материалы о военно-мобилизационной подготовке промышленности. В этой связи интересна инструкция Главного военно-мобилизационного управления наркомата тяжелой промышленности, позволяющая выявить компоненты сводного мобилизационного плана промышленности, начиная с предприятий и заканчивая наркоматом, а также справки о готовности индустрии к выполнению оборонных заданий⁷⁰.

Документы из фондов РГАЭ и РГАНТД отражают разработку и внедрение высокопроизводительной техники и технологий, инновации на предприятиях РСФСР⁷¹.

Указанный комплекс документов дополняется статистическими источниками и справочно-информационными изданиями о промышленности, хранящимися в фонде 1562 РГАЭ (ф. 1562 – Центральное статистическое управление), местных государственных архивах. Информация, содержащаяся в этих документах, позволяет проследить процесс становления и развития промышленности в регионах, оценить степень взаимодействия и взаимозависимости оборонной и невоенной сферы производства, определить приоритетные сферы военного производства на том или ином этапе войны. Некоторые типы документов имели на протяжении войны неизменные или малоизменяющиеся формуляры, что позволяет подвергнуть изучаемые источники количественному анализу. В них отражены сведения как на первичном уровне (отдельное промышленное предприятие), так и на уровнях, где информация сконцентрирована в рамках производства, отрасли, территориальных единиц (область, регион, республика, страна).

Планы промышленного производства дают возможность определить направления индустриального развития. Опираясь на финансовые планы и планы капитального строительства, можно определить отрасли, получавшие либо приоритетное, либо остаточное финансирование. Поскольку планы составлялись с учетом реального положения дел, то при отсутствии документов об исполнении предыдущих планов по планам следующего года можно судить о выполнении плана предшествующего года. Однако информация в планах промышленного производства заводов нередко неполна, т.к. либо опущены данные о плане выпуска военной продукции, либо дается сводный план по военной и гражданской продукции⁷². Ввиду отсутствия многих отчетных документов (они уничтожались по окончании срока хранения), иногда невозможно выявить реальные показатели плана по производству военной продукции.

Представляют интерес сопоставительные таблицы ЦСУ СССР по основным итогам работы промышленности по республикам и отраслям. В сопоставительных таблицах дается группировка по таким графам, как экономические районы, области, края, республики; крупная промышленность; мелкая промышленность; число предприятий (отдельно крупной и мелкой промышленности), среднегодовое число рабочих, валовая продукция в тысячах рублей в ценах соответствующего и предшествующего годов без налога с оборота, в ценах 1926-1927 гг., основные средства на 1 января соответствующего года (в тыс. руб.), в т.ч. промышленно-производственные⁷³.

Наиболее интересны синтетические плановые и отчетные показатели работы промышленности: натуральные и стоимостные показатели продукции промышленных предприятий, оценки их себестоимости, показатели использования трудовых ресурсов, производительности труда, использования фонда зарплаты, показатели использования основных фондов предприятий, производственного оборудования, энергетического хозяйства, показатели оценки финансовой деятельности предприятий. Для понимания методов исчисления показателей большое значение имеют работы по промышленной статистике⁷⁴.

Для создания банка данных по промышленности РФ необходим базовый источник, в котором содержались бы основные данные, характеризующие состав, показатели работы предприятий и т.д. Таким источником являются годовые отчеты предприятий и объяснительные записки к ним. В отчетах отражались заключительный баланс, фонд зарплаты (иногда также ее минимальный размер), изменения состава оборудования, наличие транспорта, состояние жилищного хозяйства, производственных зданий, связи, сведения о прекращении работ, акт инвентаризации⁷⁵. Следует отметить, что сводные годовые отчеты за 1941-1942 гг. по предприятиям РСФСР, особенно эвакуированным, сравнительно редки; в основном предприятия отчитывались об эвакуации, монтаже и пуске оборудования. Основной массив данных документов относится к периоду с середины 1943 г.

Необходимо учитывать ограниченность годовых отчетов как источников вследствие их бухгалтерской основы. Многие стороны работы предприятия не предусматривались формами отчета, а отражались в объяснительных записках к годовым отчетам (о нормах выработки, о соревновании, о внедрении новой техники, о социальной активности). Изучение отчетных материалов заводов позволяет проследить изменения в пополнении предприятий рабочей силой и в уровне квалификации рабочих⁷⁶. Поскольку вышестоящие организации требовали от предприятий анализа их финансово-хозяйственной деятельности по всей производственной программе, структура объяснительной записки сопоставима со сводными показателями промышленности и отличается достаточной широтой сюжетов. Еще в 60-е годы А.П. Лисовина проанализировала годовые отчеты предприятий как исторический источник, обратив внимание на сопоставимость,

достоверность данных, сформулировала такие приемы источниковедческого изучения годовых отчетов, как установление круга источников для критического анализа годовых отчетов, изучение форм отчета и их изменений, определение методологии исчисления показателей, изучение возможностей сопоставления показателей с данными статистической отчетности и публикаций, определение причин недостоверности и несопоставимости. Правоммерно указывалось, что к определению достоверности показателей годовых отчетов нужно подходить исторически⁷⁷.

Важным источником являются учетные документы. Учет в области промышленности осуществлялся во время войны в форме срочных переписей по оперативным программам. За 1941-1945 гг. было проведено 105 срочных переписей со сроками 5 дней от критического дня переписи до представления итогов правительству, от 6 до 9 дней, от 10 до 15 дней, от 16 до 20 дней и свыше 20 дней. Так, ЦСУ Госплана СССР проводило перепись промышленных предприятий и зданий, предназначенных для размещения эвакуированных заводов, учреждений и организаций. В восточных районах страны уточнялись расположение имеющихся предприятий относительно железнодорожных станций, водных пристаней, шоссеиных дорог, количество подъездных путей, расстояние до ближайшей электростанции, мощность предприятий по производству основной продукции, "узкие места", количество работников, объем валовой продукции. Сравнительно подробная характеристика давалась каждому зданию и возможностям использования производственных площадей⁷⁸.

С 18 июля по 5 августа 1941 г. были подготовлены основные технико-экономические показатели, проведена краткая паспортизация 78 заводов металлопромышленности РСФСР областного подчинения. В этих данных были указаны наименование завода, основные фонды по состоянию на 1 января 1939 г. (в тыс. руб.), валовая продукция, важнейшие виды изделий, списочный состав работников, в т.ч. рабочих, названия цехов, основное производственное оборудование, энергетическое хозяйство, площадь производственных зданий⁷⁹. Все подсчеты делались в Москве в ЦСУ СССР. Формы отчетности пересматривались, были изданы инструкции по заполнению срочных ежемесячных отчетов, организован учет в районном разрезе, организована суточная и декадная отчетность и т. д. Однако с начала войны до февраля 1942 г., по оценке В.Н.Старовского, статистика промышленности находилась в неудовлетворительном состоянии: многие промышленные предприятия эвакуировались в восточные районы страны, где после того проходил процесс восстановления. Основные отчеты стали поступать с марта 1942 г. Во втором полугодии 1942 г. вся отчетность была восстановлена. Нужда в срочной и постоянной информации о производстве продуктов, предназначенных для ведения войны, вызвала расширение телеграфной отчетности, в частности суточной и декадной, о выпол-

нении плана производства важнейших видов промышленной продукции в натуральном выражении.

В статистике капитального строительства (см.: РГАЭ. Ф. 1562. Оп.328; Ф.8590 [наркомат строительства СССР]) в годы войны особое внимание уделялось характеристике ввода в действие новых мощностей в важнейших отраслях промышленности. Но составить полное представление об объемах капитального строительства по многим предприятиям невозможно, так как во время войны учет документации по этому направлению на заводах практически не велся. В этой связи особо ценны сохранившиеся по ряду заводов титульные списки и планы капитального строительства⁸⁰. В целях выявления и мобилизации ресурсов на нужды войны и удовлетворения первоочередных потребностей страны в некоторых материалах, и прежде всего в крайне дефицитном металле, был организован учет временно приостановленного, законсервированного строительства и так называемых бросовых работ. Первостепенное значение к концу войны и особенно в первый послевоенный период приобрел учет работ по восстановлению разрушенных предприятий и сооружений на освобожденной от врага территории. 4 марта 1943 г. СНК СССР издал постановление «О проведении единовременного учета важнейших показателей освобожденных районов по состоянию на 1 апреля 1943 г.»⁸¹. Были собраны сведения о разрушенных и сохранившихся предприятиях, о наличии исправного оборудования и рабочей силы⁸².

ЦСУ помимо срочных переписей наладило и текущую статистику выполнения планов снабжения народного хозяйства черными и цветными металлами, топливом, нефтепродуктами и важнейшими видами оборудования. Была установлена декадная отчетность о выполнении плана поставок важнейших видов материалов и о запасах угля и металла у производителей, а также более подробная месячная и квартальная отчетность о выполнении плана материально-технического снабжения, что нашло отражение в соответствующих документах.

Важным источником вспомогательного характера являются карты и атласы, хранящиеся в РГАНТД и РГАЭ, где содержится информация о размещении предприятий, сырьевых источниках, путях сообщения⁸³. Следует выделить также комплекс источников-памятников: здания, материальные остатки в виде машин, предметов быта, позволяющие лучше понять эпоху.

В целом для историографии проблемы современная информационная база может сыграть решающую роль в обновлении концепций и гипотез истории индустриальной системы СССР и РСФСР. Вместе с тем ряд традиционных проблем не снимается. По сей день не опубликованы многие документы, включая данные ЦСУ СССР, направленные руководству страны в 1947 г., о прямых и косвенных экономических потерях Советского Союза во Второй мировой войне. Лишь некоторые показатели были

введены в научный оборот Н.С. Симоновым. Представляет источниковедческую проблему исполнение государственного бюджета СССР в части расходов на оборону, где различается намеченное и исполненное по бюджету, ввиду недоступности т.н. «золотой книги», готовившейся сотрудниками НКФ СССР для высшего руководства страны в количестве 1-3 экземпляров, в которой выделены «специальные», «особые» расходы⁸⁴. Это же относится и к рассекречиванию в местных архивах т.н. «особых папок», в которых сосредоточены материалы секторов оборонной промышленности областных комитетов ВКП(б). Информация, содержащаяся в них, помогла бы уточнить степень влияния военного производства на индустриальное развитие РСФСР в целом и отдельных регионов, в частности.

Серьезной проблемой является достоверность источников советского периода. Еще в довоенное время на Западе и отдельными учеными в СССР высказывалось недоверие к советским официальным статистическим публикациям и от-мечалось, что начиная с 1929 года советская официальная статистика завышала темпы экономического роста СССР и его республик. Это не могло не породить попыток альтернативных оценок темпов экономического развития СССР как на Западе, так и в нашей стране⁸⁵.

На наш взгляд, важно учитывать следующее. Во-первых, еще в 20-х гг. отечественные экономисты доказывали нецелесообразность измерения экономического роста на основе валового показателя, ввиду присутствия повторного счета, вызванного учетом стоимости одного и того же сырья на всех стадиях его обработки⁸⁶.

В тех случаях, когда крупные предприятия дробились и создавалось большее число самостоятельных предприятий, росла доля повторного счета, в результате при увеличении звеньев в технологической цепочке обработки сырья рост промышленного производства искусственно завышался. Увеличение валового показателя вызывалось и учетом, связанным с кооперационными поставками, так как в стоимость готового изделия основная часть его деталей засчитывалась дважды – когда их произвели и когда купили у смежника. По оценкам Госплана СССР, повторный счет в советской экономике составлял 36-40% стоимости общественного продукта⁸⁷.

Продукцию промышленности в военные годы сложно подсчитать как в стоимостных (ввиду приблизительности разницы текущих и неизменных цен), так и в натуральных показателях, даже имея на руках планы заказов, где расписана номенклатура изделий. Дело в том, что планы производства, особенно военной промышленной продукции, даже краткосрочные, подвергались многочисленным изменениям по номенклатуре и объемам поставок. Это же относится и к планам капитального строительства, которые часто подвергались корректировке, в результате годовые плановые показатели нередко столь различаются, что не всегда удается определить, по какому плановому показателю считался план выполнения.

Во-вторых, в 1941-1945 гг. применялись так называемые "оптовые неизменные цены" 1926-1927 гг., которые действовали более 20 лет. Использование предприятиями при оценке объемов своей валовой продукции в качестве сопоставимых цен отдаленного базисного года, не позволявших учитывать изменения в ассортименте и качестве продукции, появление новых видов продукции, не имевших сопоставимых цен, а при расчете индекса оценивавшихся в фактических ценах, которые чаще всего были выше сопоставимых, – все это вело к завышению индекса промышленного производства. Индекс государственных цен, исчислявшийся официальными статистическими органами, показывал в течение длительного периода времени стабильность цен. По сути, это был индекс не реальных цен, а официальных прейскурантов. Он фиксировал лишь те изменения цен, которые осуществлялись в условиях командной экономики в приказном или законодательном порядке в отношении товаров со старым артикулом. В расчет не включались новые изделия, не фиксировались ассортиментные сдвиги и изменения в качестве продукции⁸⁸. Они, по оценке Н.П.Шмелева и В.В.Попова, "учитывались на самом деле в текущих ценах. Более того, не исключено, что и для сопоставимых с прошлым периодом 20-х годов видов продукции принцип неизменных цен не всегда соблюдался"⁸⁹. Так, отдел сводного плана народного хозяйства Госплана СССР еще в военный период предложил рассчитывать национальный доход и военные затраты СССР в 1941-1944 гг. в ценах 1940 г.⁹⁰ Документы свидетельствуют о сравнительно небольшой разнице между «неизменными» и текущими ценами⁹¹, что позволяет сравнительно достоверно оценить выпуск военной продукции.

В-третьих, в общем объеме промышленной продукции большой удельный вес приходился на оборонно-промышленный комплекс. В стране на оборону еще в предвоенный период работали буквально все отрасли хозяйства. Поскольку часть продукции оборонного значения формально зачислялась в состав продукции мирных предприятий и отраслей, требуются специальные исследования статистического характера, которые помогут определить подлинный размер военных расходов СССР.

Изменения в системе денежного исчисления и административно-территориального деления мешают сопоставить данные статистических сборников, изданных в разное время. К сожалению, пока нет необходимых таблиц для пересчета денежных показателей с учетом инфляционных коэффициентов.

В-четвертых, нельзя сбрасывать со счетов и прямое искажение информации. Уходя "наверх", она нередко намеренно искажалась: данные по положительным показателям округлялись в пользу увеличения, а по негативным – уменьшения, и припискам способствовало несовершенство плановой системы. Расчет показателей валовой продукции осуществлялся методом сплошного счета на самих предприятиях. При этом создавалась возмож-

ность для приписок, умышленного преувеличения выпуска продукции для получения дополнительных премий, поощрений и сокрытия неблагоприятных для них фактов (напр., травматизма, аварий). Так, на заводах авиационной промышленности существовала практика включения в количество готовой продукции неукomплектованных изделий, не прошедших контрольных испытаний или не принятых военными представителями⁹².

В целом разнообразие источниковой базы исследования позволяет квалифицированно осуществить логическую и фактическую критику источников. Сличение разных экземпляров документов, направлявшихся в различные инстанции; сравнение данных, приводимых в отчетности заводов, главков и наркоматов, сопоставление плановых и отчетных документов изучаемых организаций за ряд лет позволяют получить объективное представление об индустриальном развитии России.

Примечания

¹ См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т.1-51. М., 1949-1958; 3-е изд. Т.1-30. М., 1969-1978; Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985; Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967 гг.): Справочник. (По материалам государственных архивов). М., 1971; Ленинградский энциклопедический справочник. М.; Л., 1957; Машиностроение: Энциклопедический справочник. Т. 15. М., 1951; Москва: Энциклопедия. М., 1980; Российский энциклопедический словарь. Т.1-2. М., 2000; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923-1960. Справочник. М., 1998.

² Авиация: энциклопедия/ Гл. ред. Г.П. Свищев. М., 1994; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т.1-51. М., 1949-1958; 3-е изд. Т.1-30. М., 1969-1978; Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985; Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. Горький, 1990; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник/ Сост. В.И. Ивкин. М., 1999; Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945. Люди. События. Факты. Краткий справочник/ Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1995; М., 2000; Мининберг Л.Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941-1945 гг.). М., 1995; Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне: Популярная военная энциклопедия. Челябинск, 2000; Политическая элита Нижегородской области. 1917-1995: Информационно-справочное издание. Н. Новгород, 1995; Промышленно-хозяйственная элита Нижегородской области. 1917-1996: Науч.-справоч. Издание. Н. Новгород, 1996; Совет народных комиссаров СССР. Совет министров СССР. Кабинет министров СССР. 1923-1991. Энциклопедический справочник./ Автор-составитель С.Д. Гарнюк. М., 1999; 100 лидеров земли новгородской. Новгород, 2000; Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. М., 1996; Энциклопедия Удмуртской Республики. Ижевск, 2000 и др.

³ Героический Сталинград. Кн.1-2. Сталинград, 1943, 1945.

⁴ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. док. и мат-лов. Т.1-II. Л., 1944-1947.

⁵ Восстановим Смоленщину! Документы о восстановлении народного хозяйства Смоленской области. Смоленск, 1944.

⁶ См.: Сообщения Советского Информбюро. Т.1-VIII. М., 1944-1945.

⁷ Там же. Т.1. М., 1944. С.190.

⁸ См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 – июнь 1944 гг. М., 1944; Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны, 22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г. М., 1944; Сборник приказов и распоряжений наркомата торговли СССР. Иркутск, 1943; Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. Л., 1945 и др.

⁹ Важнейшие законы и постановления Советского государства во время Великой Отечественной войны. М., 1946; Сборник законов РСФСР и указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. М., 1946; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т.1-5. М., 1949; Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938- июль 1956 гг. М., 1956.

¹⁰ См.: Сборник законов РСФСР и указов Президиума Верховного Совета РСФСР. 1938-1946 гг. М., 1946. С. 7-16, 22-24, 28, 31-32 и др.

¹¹ Там же. С. 57, 59, 60, 61, 62 и др.

¹² Развитие советской экономики (Статистические материалы). М., 1946; Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. На книгу Н.А. Вознесенского после "ленинградского дела" до второй половины 50-х годов ссылаться по цензурным соображениям было невозможно.

¹³ См.: Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 41, 48-52, 56, 58-59, 109-110, 118, 142; Володарский Л.М. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946; Дегтярь Д.Д. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. М.; Л., 1947; Кантор Л.М. Перебазирование промышленности СССР // Записки Ленинград. планов. ин-та. Вып. VI. Л., 1947. С. 60, 66; Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР и РСФСР на 1946-1950 гг. Симферополь, 1946 и др.

¹⁴ Битва за Тулу: Сб. док. и мат. Тула, 1950; 2-е изд. 1951; Воронежская область в Великой Отечественной войне: Сб. док. мат. Воронеж, 1948; Ленинград в Великой Отечественной войне: Сб. док. и мат. Т.2. Л., 1947 и др.

¹⁵ См., напр.: Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. Казань, 1948. С.149-164.

¹⁶ Промышленность СССР. М., 1957, 1964; Промышленность РСФСР. М., 1961; Угольная промышленность. М., 1957; Лесная промышленность СССР. М.-Л., 1957; Капитальное строительство. М, 1961; Труд в СССР. М., 1968; Финансы СССР. М., 1958; Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957.

¹⁷ Промышленность СССР. Стат. сб. М., 1957. С.210, 223, 225, 226 и др.; Промышленность СССР. Стат. сб. М., 1964. С. 35, 37-44, 46-47, 50-52, 56, 57, 68, 74; Промышленность РСФСР. М., 1961. С. 10, 13, 24-32, 35, 36, 44, 51, 53-55, 61, 67, 71, 72, 75, 85, 96, 97, 103, 104, 108, 129, 134- 137, 143-145, 219, 259, 281.

¹⁸ См.: Народное хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С. 11-15, 17-19, 21-22, 24-28, 31, 32, 35-39, 41-42, 64, 67, 109-111, 267, 271-272.

¹⁹ РСФСР за 40 лет: Стат. сб. М., 1958. С.25-29, 31, 32- 35, 39, 40, 41, 43, 46; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: Стат. ежегодник. М., 1959. С.21, 77, 85, 89, 90, 91, 96, 98, 101, 102, 104, 115, 129, 135, 144, 148, 150, 151, 153, 158, 164, 166.

²⁰ Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: Стат. ежегодник. М., 1959. С. 53, 54, 59, 67, 68.

²¹ Там же. С. 101; Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: Стат. ежегодник. М., 1960. С.113.

²² Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. ежегодник. М., 1961. С.87, 163.

-
- ²³ Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: Стат. ежегодник. М., 1965. С.84.
- ²⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1961 году: Стат. ежегодник. М., 1962. С.413, 414; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.: Стат. ежегодник. М., 1963. С.387, 388, 392, 396; Капитальное строительство в СССР: Стат. сб. М., 1961. С. 74, 80, 110-117.
- ²⁵ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М., 1977. С.11; РСФСР в цифрах в 1968 г.: Краткий стат. сб. М., 1969. С.88, 90; РСФСР в 1974 г.: Краткий стат. сб. М., 1975. С.84; РСФСР в цифрах в 1978 г.: Краткий стат. сб. М., 1979. С.8.
- ²⁶ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Сб. стат. М., 1990. С.3.
- ²⁷ Там же. С. 47-48, 51, 52, 54, 56, 60, 63, 74, 192-203.
- ²⁸ Для сравнения укажем, что за 1946-1955 гг. было выпущено в СССР 33 сборника документов и материалов по истории Великой Отечественной войны, в 1956-1964 гг. – 67 (Ларин Г.Д., Шеханович Л.И. Публикации по истории Великой Отечественной войны // Вестник архивоведения. 1965. №2. С.112). См.: Алтай в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. Барнаул, 1965; Битва за Тулу: Сб. док. и мат. Тула, 1969; Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и мат. Йошкар-Ола, 1967; Мордовия в годы Великой Отечественной войны: Док. и мат. Саранск, 1962 и др.
- ²⁹ См.: 900 героических дней: Сб. док-тов и мат-лов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941-1944 гг. М.; Л., 1966. С.133-134. Позднее этот документ был опубликован в сборнике «Ленинград в осаде». СПб., 1995. С.177-178.
- ³⁰ См. сб. док. и мат-лов: Амурская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Благовещенск, 1976; Бурятия в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. Улан-Удэ, 1975; Вологодская область в годы Великой Отечественной войны. Вологда, 1971; Документы мужества и героизма: Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны. Уфа, 1980; Западный Урал – фронту. Пермь, 1985; Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сыктывкар, 1982 и др.
- ³¹ См.: Все для фронта: Сб. док. и мат. Владивосток, 1985.
- ³² Архангельская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сб. док. и мат-лов. Архангельск, 1975.
- ³³ См.: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев, 1966. С. 182, 183, 186-187; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны. (1941-1945). Самара, 1995. С.132-134.
- ³⁴ Кудрявцев И.И. РСФСР – фронту. 1941-1945. Док. и мат. // Советские архивы. 1988. №5. С.101-103.
- ³⁵ Накануне войны: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА, 23-31 декабря 1940 г. М., 1993; Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 гг.: Т.13 (2-2). М., 1997 и др.
- ³⁶ Блокада рассекреченная. СПб., 1995; Ленинград в осаде: Сб. док. о героической обороне Ленинграда 1941-1944 гг. СПб, 1995; 1941 год: В 2 кн. / Сост. Л.Е. Решин и др.; Науч. ред. В.П.Наумов. М., 1998; Башкирия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Док. и мат. Уфа, 1995; Здесь тыл был фронтом. Самара, 2000; Индустриализация Советского Союза: Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Ч.1. ИРИ РАН / Сост. С.С.Хромов. М., 1997; Ленинград в осаде: Сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941-1944. СПб., 1995; Мордовия. 1941-1945: Сб. док. Саранск, 1995; Москва военная. М., 1995; Москва прифронтовая. 1941-1942 гг. М., 2001; Неизвестная война. 1941-1945 гг.: Сб. док-тов. Челябинск, 2000; Ради жизни на земле: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в документах и свидетельствах. Екатеринбург, 1995; Сталинград, 1942-1943: Сталинградская битва в документах. М., 1995; Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Волгоград,

2003; Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941-1945: Сб. док. Ижевск, 1995 и др. Следует также отметить выпуск Книг Памяти погибших в войне.

³⁷ Из истории Великой Отечественной войны. Документы и материалы // Известия ЦК КПСС. 1990. №1-12; 1991. №1-8, в т.ч.: Накануне войны. 1935-1941 гг. // Известия ЦК КПСС. 1990. №1-5; Начало войны. Июнь-октябрь 1941 г. // Там же. №6-12; Партия в истории страны. Из истории Великой Отечественной войны. Москва на осадном положении // Там же. 1991. №1-4. В №6 за 1991 г. впервые был опубликован полный текст "Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей".

³⁸ ГУЛАГ в годы войны. Доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г.Наседкина. Август 1944 г. // Исторический архив. 1994. №3. (Публикация подготовлена А.И. Кокуриным). В журнале "Новая и новейшая история" позднее (1996. №5.) этот документ был вновь опубликован В.А.Пронько и В.Н.Земсковым, но без указания на более раннюю публикацию в "Историческом архиве". Следует отметить сборник «Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты», подготовленный АН. Дугиным и опубликованный в издательстве «Наука» в 2000 г. К сожалению, документы, помещенные в нем, не имеют ссылок на архивные фонды.

³⁹ Обеспечить превосходство советских танков. Докладные записки И.В. Сталину. 1942-1944 гг.// Исторический архив. 1993. № 5; Военно-воздушные силы Германии и СССР// Исторический архив. 1998. № 1; Трудовая дисциплина в годы войны; Прифронтовой ГКО// Исторический архив. 2000. № 2.

⁴⁰ Ср: Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны. Куйбышев, 1966; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Документы и материалы. Самара, 1995.

⁴¹ Ср.: Мордовия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): Док-ты и мат-лы. Саранск, 1962; 1975; Мордовия. 1941-1942: Сб. док-тов. Саранск, 1995.

⁴² См.: Индустриализация Северо-Западного района в годы второй и третьей пятилеток (1933-1941 гг.): Док-ты и мат-лы. Л., 1969; Индустриализация СССР. 1938-1941 годы : Док-ты и мат-лы. М., 1973; Индустриальное развитие Ивановской области. 1926-1941: Сб. док-тов и мат-лов. Ярославль, 1976; История индустриализации Среднего Поволжья (1926-1941 гг.): Док-ты и мат-лы. Куйбышев, 1974 и др.

⁴³ Ср.: Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957. С.210; Промышленность РСФСР: Стат. сб. М., 1961. С.136.

⁴⁴ История советского рабочего класса. Т.3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М., 1984.С.59.

⁴⁵ СОГАСПИ. Ф.46. Оп.1. Д. 143. Лл. 10 – 11; Ф. 656. Оп.5. Д.83. Л.12; Оп.33.Д.74. Лл. 5-6; Строго хранить тайны социалистического государства. М., 1942; О некоторых вопросах работы цензуры во время войны. М., 1942; Цензура в дни Отечественной войны. М., 1943.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. А-259. Оп.1. Д.1. Л.201-2-2, 230, 232, 241, 247, 250.

⁴⁷ См., напр.: ГАСО. Ф.2558. Оп.7. Д.285. Л.32; Д.490. Л.30.

⁴⁸ См.: «Большевик», «Плановое хозяйство», "Вестник машиностроения", «Станки и инструмент", "Цветные металлы", "Уголь", "Сталь", "Автомобили", "Химическая промышленность".

⁴⁹ Гершберг И. Стахановцы – помощники Красной Армии. Свердловск, 1942. С. 14.

⁵⁰ См.: Политическое самообразование. 1988. №9. С.75-76; Новая и новейшая история. 1999. №4. С.17-18.

⁵¹ См.: Устинов Д.Ф. Во имя победы. М., 1988. С.161; Новая и новейшая история. 1995. №2. С.65-78.

⁵² Устинов Д.Ф. Во имя победы. М., 1988; Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1984.

- ⁵³ См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С.108; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.1. М., 1979. С.217, 255.
- ⁵⁴ См., напр.: Оборона Ленинграда. Л., 1968.
- ⁵⁵ Куманев Г.А. Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. М., 1999.
- ⁵⁶ Отечественная история. 1994. № 4-5. С.126.
- ⁵⁷ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7, 9-12; 1991. № 1, 2, 8; Военно-исторический журнал. 1992. № 2, 3, 4-5.
- ⁵⁸ Ср.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп.125. Дд. 204-205; Москва – фронту. 1941-1945. М., 1966. Док. 34, 57, 108.
- ⁵⁹ Ср.: Восстановление и развитие старейших русских городов (1943-1963 гг.): Сб. документов// Коллекция ГАРФ.; Белов И.И. Поднятые из руин. Исторические очерки восстановления и развития старейших городов России. 1943-1963 гг. М., 1966.
- ⁶⁰ РГАЭ. Ф.4372. Оп.36. Д.296. Л.2 и др.
- ⁶¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938-1942 гг.). М.: Госпланиздат, 1939.
- ⁶² РГАЭ. Ф. 4372. Оп.38. Д.71; Оп.41. Д.199а; Индустриализация СССР. 1938-1941 гг. М., 1973. Док. 18, 38.
- ⁶³ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп.41. Дд. 184, 185, 186, 187, 192.
- ⁶⁴ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп.41. Д. 2174. Лл.22, 23, 26, 28-37, 43-44, 64, 65, 67-71, 87, 124; Оп.42. Д. 1118. Лл. 1, 3, 5, 46, 111, 112, 118, 136, 137; Оп. 44. Д. 1350. Лл. 1, 4, 18, 19, 32, 38, 51, 52, 55, 56, 60, 63-64, 140, 141; Оп. 45. Д. 1165. Л. 2; Д. 1166. Лл.1, 3; Д. 1174. Лл. 3, 4; Д. 1175. Лл. 1, 7, 12.
- ⁶⁵ См. : РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 44. Д.482. Лл. 1-4; Оп. 45. Д.58. Лл.1-400; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 44. Лл. 135-136; Подвиг оренбуржцев: Док-ты и мат-лы. Челябинск, 1969. С.157-159.
- ⁶⁶ См., напр.: РГАЭ. Ф. 399. Оп. 1. Д.33.
- ⁶⁷ Там же. Д.59. Лл.9, 10 и др.
- ⁶⁸ Там же. Дд. 60, 61, 65, 72, 83, 95. Количество экспедиций за годы войны увеличилось с 4 (Уральская, Кавказская, Башкирская, по Европейской равнине) до 6 (Северная, Уральская, Волго-Башкирская нефтяная, Кавказская комплексная, Кавказская нефтяная, Ленинградско-Мурманская) (РГАЭ. Ф.399. Оп.1. Д. 60. Л.2; Д.83. Л.2). В годы войны действовали комиссии: 1) по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана и 2) по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на нужды обороны; 3) по инженерной геологии; 4) по минерально-сырьевым ресурсам и др. (РГАЭ. Ф. 399. Оп.1. Д.65. Л.2; Д.83. Л.21).
- ⁶⁹ См. фонды наркоматов, хранящихся в Российском государственном архиве экономики: финансов (ф. 7733), авиационной промышленности (ф. 8044), машиностроения (ф. 8123, в том числе наркоматов общего машиностроения за 1939 – 1941 гг. и минометного вооружения за 1941 – 1946 гг.), топливной промышленности (ф. 8157), угольной промышленности (ф. 8225), тяжелого машиностроения (ф. 8243), станкостроительной промышленности (ф. 8259), танковой промышленности (ф. 8752), черной металлургии (ф. 8875), цветной металлургии (ф. 9022), главных управлений искусственного жидкого топлива и газа (ф. 8726), нефтегазовой промышленности (ф. 8850), горнорудной промышленности (ф.8888), нефтедобывающей промышленности Волжских районов (Главнефтедобыча Волжских районов) (ф. 9002).
- ⁷⁰ ГАРФ. Ф.8418. Оп.26. Д.9.Л.4-5; Оп.27. Д.97. Лл.63-64; РГАЭ. Ф.4372. Оп.93. Д.260. Лл.8-9.
- ⁷¹ РГАЭ. Ф. 180. Оп.1. Д. 83. Лл.13-15; Д.94. Л.5, 7,8; Д.138. Лл.5, 52, 65; Д.202. Л.10; Ф.4372. Оп. 44. Д. 1356; Оп.45. Дд. 1166, 1174, 1176; Оп.96. Д.76. Лл. 236-238; Ф.7733.

Оп.36. Д.1309. Л. 95; РГАНТД (Филиал в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп.50-5. Д.1526 Лл. 1-10.; Оп.51-5. Д.655. Лл. 1-9; Ф. Р-11. Оп.5-1. Д.262; Ф. Р-38. Оп.1-4. Дд. 752, 778, 781; Ф. Р-56. Оп.3-1. Д. 1. Лл. 1-10; Ф. Р-167. Оп.2-6. Дд. 31, 32, 33, 42, 47; Ф. Р-185. Оп.2-6. Д.54; Ф.Р-220с. Оп.1с-6. Д.17. Лл.3-5; Ф. Р-712с. Оп. 1-6с. Д.1 и др.

⁷² См., напр.: ГАСО. Ф.2240. Оп.4. Дд. 21, 30; Ф. 2453. Оп.1. Дд. 29, 31, 83-84; Ф. 3638. Оп.2. Дд. 5, 18, 22; Ф. 4381. Оп.1. Дд. 6, 11.

⁷³ См., напр.: РГАЭ. Ф.1562. Оп.317. Д.42. Л.210.

⁷⁴ См.: Михайлов А.Д. Промышленная статистика. М., 1939; Романов М.П. Промышленная статистика. М., 1939; Ротштейн А.И. Проблемы промышленной статистики. Ч. 1-3. М., 1936-1947; Савинский Д. Учет и отчетность в промышленном предприятии. М., 1944.

⁷⁵ См., напр.: РГАНТД. Ф. 712с. Оп.1с-6. Д.9. Лл. 2-34; ГАСО. Ф. 2453. Оп.1. Дд. 109-110, 227-229; Ф.3173. Оп.6. Д.7 и др.

⁷⁶ См.: РГАЭ. Ф. 8115. Оп.2. Д.102. Лл. 2-8 (Объяснительная записка к отчету о деятельности Куйбышевского подшипникового завода за 1941 г.); Ф.8568. Оп.1. Д.300. Лл.1-14 (Объяснительная записка к отчету о деятельности того же завода за 1942 г.); Большая химия Куйбышевской области. 1918-1975: Сб. док-тов и мат-лов. Куйбышев, 1977. С. 77-79 (Объяснительная записка к годовому отчету за 1942 г. о хозяйственной деятельности Алексеевского серного завода), 81-82 (Объяснительная записка к отчету Кашпирского сланцеперегонного завода за 1943 г.) и др.

⁷⁷ См.: Лисовина А.П. Характеристика годовых отчетов промышленных предприятий как исторического источника // Из истории социалистического и коммунистического строительства в Молдавской ССР. Кишинев, 1968. С.120.

⁷⁸ РГАЭ. Ф.4372. Оп.41. Д.594. Лл. 17-240.

⁷⁹ См.: Там же. Д. 2138. Лл. 9-23.

⁸⁰ См.: РГАНТД. Ф.Р-76. Оп.2-6. Д.20. Лл. 60-61; ГАСО. Ф. 2453. Оп.1.Д.90; Ф.3174. Оп.2. Д.17; Ф.4180. Оп.1. Д.19.

⁸¹ РГАЭ. Ф. 8225. Оп.1. Д.882. Л. 64.

⁸² РГАЭ. Ф. 4372. Оп.43. Д.975. Лл. 5, 8-10, 12, 14-18.

⁸³ См., напр.: Картограмма нового строительства и его размещение в третьей пятилетке. Л., 1941.

⁸⁴ См.: Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса (1920-1950-е гг.): проблемы экономического роста, структура, организация производства, управление: Дис... д-ра ист. наук. М., 1999. С.79, 285-296.

⁸⁵ См.: Вестник статистики. 1991. №4. С.21; Струмилин С. Очерки социалистической экономики СССР. М., 1959. С.151; См.: Ханин Г.И. Альтернативные оценки результатов хозяйственной деятельности производственных ячеек промышленности // Известия АН СССР. Сер. Экономическая. 1981. №6; его же. Пути совершенствования информационного обеспечения сводных плановых народнохозяйственных расчетов // Известия АН СССР. Сер. Экономическая. 1984. №3; он же. Экономический рост и альтернативная оценка// Коммунист. 1988. №17; он же. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991; он же. Советский экономический рост: анализ западных оценок. Новосибирск, 1993; Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. 1987. №2; Кудров В. Надежны ли расчеты темпов роста экономики СССР и России? // Вопросы экономики. 1993. №10; его же. Советский экономический рост: официальные данные и альтернативные оценки // Вопросы экономики. 1995. №10; он же. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления. М., 1997; Харрисон М. Советское производ-

во 1941-1945 гг.: к переоценке // Россия в XX веке. М., 1994; Шмелев Н.П., Попов В.В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989 и др.

⁸⁶ Большая советская энциклопедия. Т.8. М., 1927. С.665.

⁸⁷ См.: Переход к рынку. Концепция и программа. М., 1990. С. 137.

⁸⁸ См.: Вопросы экономики. 1993. №10. С.126.

⁸⁹ Шмелев Н.П., Попов В.В. Указ. соч. С.38.

⁹⁰ Симонов Н. С. Создание в СССР военной промышленности...: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1999. С.26.

⁹¹ См. : РГАЭ. Ф.4372. Оп.94. Д.1461. Л.114; Ф.7733. Оп.36. Д.1892. Л.83. Данные о стоимости военно-технической продукции в 1942-1944 гг. в сопоставимых ценах привел впервые из указанных дел Н.С. Симонов (Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности...: Дис... д-ра ист. наук. М., 1999. С.78.).

⁹² См., напр. СОГАСПИ. Ф.656. Оп. 34. Д.149. Л.1.

Глава II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РСФСР НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Научно-технические, экономические и духовные предпосылки победы над нацистской Германией и ее союзниками закладывались в первые три довоенные пятилетки и в определенной степени коренились в отечественной истории и в осознании руководителями Советского государства важной роли индустрии, науки в укреплении независимости страны, в модернизации всех областей жизни советского общества, провозгласившего социалистические идеалы своей целью, включая и создание высокоразвитой промышленности.

В силу природно-сырьевых возможностей, исторически сложившейся экономической базы, геополитического положения Российская Федерация занимала и занимает одно из ведущих мест в мировом сообществе. Геополитический статус определялся выгодным местоположением на пересечении коммуникаций, связывавших Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии, обширностью территории. РСФСР была крупнейшей по территории, населению и экономической мощи республикой в СССР. К 1941 г. площадь ее составляла 16,7 млн км², занимая 11,2% мировой суши, или более чем три четверти территории Советского Союза, население – 111, 7 млн чел. (более 56% населения СССР). РСФСР включала 16 автономных республик, 6 автономных областей, 6 краев, 35 областей, в том числе 5 внутрикраевых, 10 национальных и 7 административных округов, 608 городов и 836 поселков городского типа¹.

Исторически сложилось так, что в индустриальном развитии Советского Союза РСФСР заняла особое место, сыграв ведущую роль в формировании индустриальной базы союзных республик. Старые исторически сложившиеся промышленные центры, крупные предприятия РСФСР вносили огромный вклад в развитие промышленности на периферии как на западе СССР, в Прибалтике, так и особенно на востоке страны – на Урале, в Сибири, на Крайнем Севере, Дальнем Востоке, в Казахстане, в Средней Азии. Именно РСФСР определила основные тенденции индустриального развития СССР. В течение довоенных советских пятилеток РСФСР проделала такой путь промышленного развития, который вывел ее на современный для того времени индустриальный уровень. Индустриализация в РСФСР в 30-е годы обеспечила следующее:

- формирование комплекса современных отраслей производства за счет мобилизации внутренних накоплений и выкачивания из сельского хозяйства прибавочного и части необходимого продукта;
- высокие темпы экономического развития, в том числе за счет смены изношенной и устаревшей материально-технической базы производства;

- промышленное освоение гигантских месторождений полезных ископаемых, которыми располагала страна, а это было еще одним источником накоплений;
- создание ряда передовых отраслей, выпускавших технически сложную продукцию в основном оборонного значения;
- переход к преимущественно урбанизированному укладу жизни с созданием современной системы социальной инфраструктуры (образование, подготовка кадров, здравоохранение и т.п.), соответствующей требованиям индустриально-организованного труда. Являясь основной базой индустриализации страны, РСФСР по уровню урбанизации к началу войны опережала общесоюзные процессы. В 1940 г. горожане составляли 35,1% россиян, в отличие от 33% по Союзу ССР².

На наш взгляд, можно вести речь об организационно-технологической многоукладности промышленности накануне и в период Великой Отечественной войны на территории РСФСР, где крупное современное производство сосуществовало с мелким, традиционным, хотя и преобладала тенденция к гигантомании. В основе производства лежали разные технологические уклады, один из которых базировался на использовании в промышленном производстве электроэнергии, развитии тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности, на новых открытиях в области химии и развитии химического комплекса. Основой другого уклада явилось дальнейшее развитие энергетики, в основном базировавшейся на использовании нефти, нефтепродуктов, газа, новых синтетических материалов, средств связи³. Доминирование этих укладов обусловило превалирование крупных обособленных предприятий в черной, цветной металлургии, станкостроении. Большинство видов промышленной продукции в РСФСР производилось предприятиями-монополистами.

К началу войны РСФСР превратилась в республику, способную производить любой вид промышленной продукции, доступной в то время человечеству, такую же или лучшую, чем у противника, боевую технику, вооружение в таком же или большем количестве, подготовиться к испытаниям, через которые пришлось пройти, одержать победу в войне. По ряду направлений российская промышленность заняла лидирующее положение в мире. Это производство синтетического каучука, турбинное производство, реактивная технология.

За 1929- первое полугодие 1941 гг. на территории РСФСР было построено и введено в строй 5700 крупных промышленных предприятий⁴. За тринадцать предвоенных лет объем промышленного производства в республике увеличился в 6,2 раза⁵. Выпуск промышленной продукции был увеличен в первой пяти-летке в 2 раза, во второй – в 2,2 раза, за три года третьей – на 45%⁶.

О темпах и уровне индустриального развития РСФСР говорят данные таблицы 1. Производство электроэнергии в республике в 1940 г. по срав-

нению с 1928 г. возросло в 9,6 раза, угля – в 7,1 раза, нефти – в 1,9 раза, выплавка чугуна – в 5,9 раз, стали – в 5,2 раза, проката черных металлов – в 4,7 раза, железной руды – в 6,9 раза. Особенно быстро развивались формирувавшиеся ведущие отрасли тяжелой промышленности. В 30-е годы был реконструирован, расширен, во многом создан весь комплекс машиностроения, химии, оборонной промышленности. Появились целые отрасли и подотрасли: авиационная, автомобильная промышленность, трактор-, танко-, комбайностроение. В республике стало складываться массовое, многомиллионное ядро индустриальных работников (в 1940 г. работники промышленности составили 40,7% рабочих и служащих РСФСР)⁷. Ежедневно в 1940 г. промышленность на территории РСФСР производила 84 млн кВт·ч электроэнергии, 19,2 тыс. т нефти (включая газовый конденсат), 199 тыс. т угля, 26,5 тыс. т железной руды, 58 тракторов, 0,4 тыс. радиоприемных устройств, 1,9 тыс. т бумаги, 7,6 тыс. часов, 386 тыс. пар обуви, 0,01 тыс. холодильников и морозильников, 15 легковых автомобилей, 1,4 тыс. т минеральных удобрений⁸.

Из таблицы 1 видно, что производство станков, металлургического оборудования, турбин, котлов, автомобилей, тракторов заметно опережало другие виды производства. В предвоенные годы в республике было освоено производство электровозов, экскаваторов, бульдозеров. Неодинаковые темпы развития отдельных отраслей привели к изменению отраслевой структуры промышленности. Если в 1928 г. на производство средств производства (группа “А”) приходилось 37,8% валовой продукции всей промышленности, то в 1940 г. – 61% (по СССР соответственно 39,5 и 61,2%)⁹.

РСФСР являлась в экономическом смысле “самодостаточной”, донором для большинства республик СССР¹⁰. Ввозимая из республик СССР в РСФСР продукция составляла меньший объем в сравнении с вывозимой. РСФСР завозила преимущественно продовольственные товары, некоторые виды сырья, а с Украины также уголь и продукцию машиностроения, являлась монополистом в производстве автомобилей, телевизоров, часов и др. В течение второй и третьей пятилеток большинство машиностроительных заводов РСФСР превратилось в крупные специализированные, серийные, технически высокооснащенные предприятия, способные выполнять любые заказы народного хозяйства. Благодаря этому прекратился или намного сократился импорт многих изделий машиностроения: турбин и генераторов, локомотивов; значительную часть металлургического и горношахтного оборудования, текстильных машин, насосно-компрессорную технику производили предприятия в стране. Некоторые виды этой техники, производимой на территории РСФСР, стали экспортироваться в Голландию, Болгарию, Данию, Египет¹¹.

Вместе с тем следует иметь в виду, что техническое оснащение промышленности РСФСР, как и в целом отечественной индустрии, происходило под влиянием иностранного машиностроения и импорта¹². Так, чтобы

покрыть дефицит производственных ресурсов, советское руководство в августе 1939 г. подписало кредитное соглашение с Германией о размещении в ней дополнительных заказов на поставки в СССР тяжелых карусельных, расточных, шлифовальных станков, прутковых автоматов и полуавтоматов, мостовых кранов, компрессоров, электрооборудования, трансформаторов, прокатных станков, измерительных приборов, других машин на сумму 200 млн марок под 4,5% годовых. В том же году были выделены фонды в валюте для закупки импортного оборудования и дано соответствующее указание Наркомату внешней торговли разместить заказы за границей по авиационной спецификации с минимальными сроками доставки. По оценке наркома авиационной промышленности А.И. Шахурина, «это помогло оснастить уникальным оборудованием, которое в нашей стране не производилось, наши заводы, что сыграло свою роль в налаживании массового производства новой авиационной техники»¹³. Сотрудничество с Германией приобрело еще большую актуальность в связи с тем, что после начала «Зимней войны» США наложили так называемое «моральное эмбарго» на поставки в СССР авиатехники и авиаоборудования¹⁴.

От гитлеровской Германии, остро нуждавшейся в нашем продовольствии и промышленном сырье и находившейся с начала второй мировой войны в состоянии так называемой военной и экономической блокады со стороны Англии, СССР получил в немалом количестве новейшую военную технику, металлургические, карусельные, сверлильные, строгальные и другие виды станков (5271 станок), прокатные станы, машины и оборудование для военных заводов, машины и оборудование для тяжелой, химической, горнорудной и легкой промышленности, некоторые виды остродефицитного промышленного сырья (дюралюминий, вольфрам)¹⁵. Только на условиях взаимных поставок необходимого И.В. Сталин согласился на встречные поставки в Германию 2500 тыс. т зерна, 970 тыс. т сырой нефти и 200 тыс. т марганцевой руды¹⁶. Из общей суммы стоимости поставок, которые Германия поставила к 21 июня 1941 г., военные заказы составили около 100 млн марок¹⁷.

Ввиду того, что оборудование и материалы распределялись по наркоматам, автору не удалось выявить долю поступавшего импорта, приходящуюся на промышленные предприятия в РСФСР. Но поскольку известно, что по многим видам производства РСФСР являлась монополистом в СССР или производила более половины продукции, можно допустить, что импортные поставки средств производства помогли в развитии мощностей предприятий военной промышленности и смежных с ней отраслей, расположенных на территории РСФСР. Кроме того, в предвоенный период СССР приобретал небольшие партии и образцы новейшей военной техники, которая изучалась и проходила испытания в научно-исследовательских центрах РККА на территории РСФСР. Это были новейшие по тому времени германские истребители «Мессершмитт-109Е»,

“Мессершмитт-110”, “Хейнкель-100”, бомбардировщики “Дорнье-215”, “Юнкерс-88”, учебно-тренировочный самолет “Фокке-Вульф-58” и другие. Решение СНК СССР, наркомата обороны и Управления ВВС РККА о внедрении конструктивно-технических новинок люфтваффе в советское авиационное строительство в 1940-1941 гг. было во всех отношениях оправданным. На основе германских авиационно-технических достижений удалось повысить боевые возможности некоторых опытных образцов самолетов (И-26, И-200, И-301, ДБ-240), ставших в дальнейшем серийными (Як-1, МиГ-1, ЛаГГ-3, Ер-2), а также уже стоявших на вооружении бомбардировщиков (ДБ-3Ф, ТБ-7, СБ)¹⁸.

В условиях, когда промышленность создавалась по мере освоения громадной территории, тип промышленного развития не мог быть единым для всей страны; различны были темпы и характер индустриализации. На рубеже 30-40-х гг. XX в. определилась дифференциация регионов по специфике производства, социальной структуре: центр, где индустриализация дала плоды раньше всего; восточные и северные районы, большая часть которых представляла собой малозаселенные и невозделанные земли, которые еще предстояло осваивать. В центральных районах процесс индустриализации проходил еще до XX в., в основном в соответствии с европейской моделью. Первые рабочие машины появились здесь при наличии ремесла и мануфактуры; преобладали спонтанные, органически обусловленные тенденции, начало которым было положено существованием мелких и простых текстильных предприятий. Промышленная революция происходит в этих регионах в рамках первого этапа становления индустриального общества. Восточные и северные районы фактически не знали периода текстильного производства, а их активная колонизация развернулась в основном уже в фабричной стадии. Вместе с тем следует учитывать наличие патриархальных элементов многоукладности экономики. Эти регионы, осваивавшиеся в советский период, находились в таком отношении к индустриальному центру, в каком последний находился в свое время к северо-западной Европе. Имевшие место различные типы индустриального развития получили свое выражение как в количественных и качественных, так и в пространственно-временных измерениях этих типов социально-экономического развития: Центр, Восток, Запад, Север, Юг.

Огромные географические размеры России вели к своеобразной индустриальной разреженности ее пространства. Особенности ее являлись широтная зональность, при которой главная индустриальная полоса РСФСР формировалась в главной полосе расселения (от центральных районов через Среднее Поволжье до Среднего и Южного Урала); европейско-азиатская асимметрия, при которой на европейскую часть России приходился основной промышленный потенциал; глубинность, то есть удаленность от морей и границ многих индустриальных центров (Среднее Поволжье, Урал, Западная Сибирь).

Российская история в значительной мере являлась и является историей освоения Востока и Севера. Около 60% (11 млн км²) ее территории – это районы Крайнего Севера или к ним приравненные с экстремальными природно-климатическими условиями. Так, Норильск и Таймырский полуостров по жесткости климата стоят на втором месте после Антарктиды, на территории Якутии зафиксирована самая низкая зимняя температура в Северном полушарии. В то же время в восточных, зачастую суровых по природно-климатическим условиям и труднодоступных, зонах была сосредоточена основная часть разведанных полезных ископаемых, водных и лесных ресурсов. РСФСР занимала первое место в мире по разведанным запасам угля¹⁹.

Из-за удаленности топливно-энергетических ресурсов от районов их большего потребления возникла потребность создания энергетических объектов на Востоке и приближения к ним энергоемких отраслей (цветной металлургии и химии). В довоенные годы определилось приоритетное направление сдвигов, связанное с вовлечением в промышленный оборот сырьевых и топливно-энергетических ресурсов восточных районов. Сдвиг индустрии на Восток способствовал приближению производства к основным источникам сырья, топлива, энергии. На модели индустриального развития восточных районов в значительной степени сказался внешнеполитический фактор. В каждом регионе дублировался набор жизнеобеспечивающих отраслей (топливно-энергетическое хозяйство, строительная индустрия, легкая, пищевая промышленность, машиностроительные и ремонтные предприятия).

Промышленное освоение территории Востока и Севера носило выборочный характер с целью создания опорных индустриальных пунктов (баз), с помощью которых в разработку вовлекались бы новые ресурсы. Наиболее ярким примером тому является Урало-Кузнецкий комбинат, возникший в 30-е годы. Замысел его создания заключался в организации промышленного комплекса из взаимодействующих предприятий черной металлургии, машиностроения, химической промышленности на основе совместного использования кузнецкого угля и уральской железной руды с перевозками металлургического сырья и топлива по принципу маятника²⁰. В 1936 г. Урало-Кузнецкий комплекс давал около 1/3 выплавки чугуна, стали и производства проката, 1/4 добычи железной руды, почти 1/3 добычи угля и около 10% продукции машиностроения²¹. Только удельный вес Кузбасса в 1937 г. составил в общесоюзной выплавке чугуна 10%, стали – 9,1%²².

Под влиянием Урало-Кузбасса в промышленный оборот стали вовлекаться природные ресурсы Восточной Сибири, Дальнего Востока. В этих регионах развернулось широкомасштабное капитальное строительство. В восточных районах РСФСР в третьей пятилетке строилось 97 предприятий, в т.ч. 38 машиностроительных, вводились новые агрегаты²³. В 1938-1941 гг. Восточная Сибирь получала 3,5% союзных капиталовложений, Западная

Сибирь – 4%, Дальний Восток – 7,6 %²⁴. Урал и Западная Сибирь заняли первое место в СССР по производству алюминия, магния, меди, никеля, цинка, Дальний Восток, Восточная Сибирь – по производству редких металлов.

В 1938-1941 гг. одновременно с завершением ранее начатых строек и расширением производственных мощностей существующих предприятий были заложены сотни новых строительных площадок. Пункты размещения предприятий выбирались с учетом специализации региона, сырьевой базы, трудовых ресурсов. Для строительства заводов тяжелого машиностроения в титульных листах намечались Урал, Новосибирск, Красноярск; тяжелых станков – Урал, Тюмень; других станков – Оренбург, Курган, Западная Сибирь, Хабаровский край; кузнечно-прессового оборудования – Поволжье, Ульяновск, Урал, Сарапул, Западная Сибирь; дизелей – Новосибирск; подъемно-транспортного оборудования – Удмуртия, Челябинская область, Новокузнецк; строительных и дорожных машин – Урал, Иркутск; турбин – Куйбышев, Свердловск, Уфа, Новосибирск; паровых котлов – Урал, Орск; крупных и средних электромашин – Западная Сибирь, Тюмень, Томск; силовых трансформаторов – Западная Сибирь; высоковольтной аппаратуры – Урал; автотракторного электрооборудования – Петропавловск; заводов автомобильной промышленности (и смежников) – Чусовая (Урал), Уфа, Омск, Новосибирск, Дальний Восток; шарикоподшипников – Урал; вагоностроения – Нижний Тагил (расширение); Новокузнецк; сельскохозяйственного машиностроения – Восточная Сибирь и реконструкция других заводов; текстильных станков – Барнаул; бумагоделательных машин – Уфа; химического машиностроения – Поволжье, Куйбышев, Урал, Западная Сибирь; приборов – Ульяновск, Киров, Томск. Для повышения устойчивости промышленности, согласно решению XVIII съезда ВКП(б), на Урале, в Поволжье и Сибири создавались предприятия-дублеры. К ним, помимо военных предприятий, относились ферросплавные заводы в Кузбассе и Челябинске, алюминиевые – в Свердловской области, Западной Сибири и на Европейском Севере, ряд заводов котло-, турбо-, электромашино-, станкостроения, новые предприятия нефтепереработки и химии²⁵.

Чтобы не допустить сосредоточения важных производств лишь на отдельных предприятиях-уникумах, по проектировкам Госплана, в машиностроении в первую очередь создавались дублеры по производству трансформаторов, подшипников, автотракторного электрооборудования, электросварочной аппаратуры, локомотивов, станков, паротурбин, арматуры, манометров, в химической промышленности – автошин, красителей, в черной металлургии – тонкого листа²⁶. Уже в мае 1939 г. на Урале строились 26 промышленных объектов, в Сибири – 35, на Дальнем Востоке – 13, в Поволжье – 23²⁷. Форсированно достраивались крупнейший в СССР завод транспортного машиностроения – Уралвагонзавод, Среднеуральский ме-

деплавильный завод, первая очередь Уральского алюминиевого завода, завод "Уралхиммаш", Горьковский завод тяжелого станкостроения, Московский завод малолитражных автомобилей, дальневосточный завод "Амурсталь", горнометаллургический комбинат на Кольском полуострове "Североникель". С осени 1939 г. ускорились темпы сооружения Новотагильского металлургического завода и реконструкции Нижнетагильского завода им. В.В. Куйбышева. В 1940 г. было завершено строительство первой очереди Новотагильского металлургического и Уральского алюминиевого заводов²⁸. На ММК вступили в строй мартеновские печи в цехе №3, прокатный стан 300, начал работать блюминг №3, расширились мощности центральной электростанции. Но задания по строительству комбината в целом не выполнялись, особенно затягивалось строительство доменных печей²⁹.

Было начато строительство Орско-Халиловского металлургического комбината, Череповецкого металлургического завода. Скоростными методами на Кузнецком металлургическом комбинате велось в 1939-1941 гг. строительство мартеновских печей, газогенераторных станций, расширялись цеха. 22 июня 1941 г. строители и горняки Таштагола ввели в действие первый рудник – важную сырьевую базу комбината³⁰.

Нарком (позднее министр) финансов СССР А.Г. Зверев отмечал: "Если бы, например, в 1938 - 1941 гг. мы не строили сразу много крупных объектов в разных местах страны, то не имели бы после начала Великой Отечественной войны необходимого производственного запаса, и тогда оборонная промышленность могла бы оказаться в прорыве"³¹.

Размещение предприятий-дублеров на востоке РСФСР в третьей пятилетке, ввод части из них в действие и создание строительных заделов по другим позволило в начале Великой Отечественной войны не только использовать их мощности для военного производства, но и разместить на их площадях и ввести в строй родственные предприятия, перебазированные из западных районов, расширив и укрепив тем самым военно-промышленный потенциал СССР.

Предвоенные годы – это время интенсивного формирования оборонно-промышленного комплекса. В 30-е годы военное производство значительно опережало развитие мирных отраслей³². Темпы роста военного производства в годы второй пятилетки составили 286% по сравнению со 120% роста промышленного производства в целом³³. За 1938-1940 гг. при ежегодном росте продукции всей промышленности СССР в среднем на 13%, продукция оборонной индустрии возрастала ежегодно на 39%³⁴. Среднегодовой темп роста оборонной промышленности за 1938-1940 гг. составил 141,5% вместо 127,3%, предусмотренных третьим пятилетним планом³⁵. Только в 1939 г. строились 28 заводов и комбинат, реконструировались 28 заводов Наркомата боеприпасов. Для производства элементов выстрела кроме заводов НКБ были привлечены 253 предприятия, из которых 121 был переведен на новую технологию³⁶. Заново была создана про-

мышленность баллистических порохов и пороховых зарядов для реактивных снарядов. В результате промышленность боеприпасов в 1941 г. была способна увеличить выпуск продукции более чем втрое по сравнению с фактическим выпуском 1940 г.³⁷

Особое внимание с 1939 г. стало уделяться авиастроению. В составе наркомата авиационной промышленности был создан специальный главк, ведавший капитальным строительством. Было заложено 9 новых самолетостроительных и 6 авиамоторных заводов, кроме того еще 9 самолетостроительных и все авиамоторные заводы были реконструированы. 60 заводов невоенной сферы были переведены в подчинение НКАП³⁸. В итоге советская авиапромышленность, имея в своем составе 86 заводов³⁹, большинство из которых располагались на территории РСФСР, к началу войны превосходила германскую по производственной мощности в 1,5 раза⁴⁰.

Перед войной было начато, помимо существовавших ранее танкостроительных заводов, производство танков на Сталинградском и Челябинском тракторных заводах. На СТЗ накануне войны велись работы по созданию специального двигателя 2МБ-16 для танка Т-34⁴¹.

На части гражданских предприятий до войны были созданы резервные мощности, пригодные для выпуска военной продукции. На ряде предприятий имелись специальные производства (цехи, участки), на которых отработывалась технология и осваивался выпуск военной продукции. Готовились кадры для этого производства. Гражданские предприятия, построенные в предвоенные годы, проектировались с учетом возможности быстрого перевода на выпуск военной продукции.

Многие российские регионы становились местом сосредоточения оборонных предприятий. По состоянию на середину 1938 г., из 219 “кадровых” военных заводов, входивших в систему Наркомата оборонной промышленности, 68 (31%) дислоцировались в Москве и Московской области, 38 (17,3%) – в Ленинграде и Ленинградской области, 30 (13,6%) – на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке⁴². На линии Ленинград – Москва – Тула – Брянск – Харьков – Днепропетровск располагалась главная военно-промышленная база СССР.

На рубеже 30-40-х годов наблюдается тенденция к увеличению количества оборонных предприятий в регионах РСФСР. К началу 1941 г. только в Горьковской области работали 44 оборонных предприятия, из них 34 были крупными, включая авиазавод № 21, машиностроительный (артиллерийский) завод №92, в Кировской области действовали 7 крупных оборонных предприятий⁴³.

К началу войны в России определилось 8 регионов (Северо-Западный, Северо-Кавказский, Центральный, Нижне-Донской, Поволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный), различавшиеся особенностями промышленного развития и социальной структуры. Крупная промышленность России в основном была расположена в Центральном районе Европейской

части, на Урале, вдоль транспортной железнодорожной магистрали Сибири. Новые и реконструированные в 30-х – начале 40-х годов военные заводы размещались преимущественно на северо-западе, в центре и на юге европейской части СССР и РСФСР. На долю районов Центра и Северо-Запада приходилось около 40% производства металлорежущих станков в СССР⁴⁴, на заводах этих регионов в 1940 г. было занято около 88% рабочих отечественной инструментальной промышленности⁴⁵.

Территориальный комплекс районов центра РСФСР, охватывая накануне войны 13 областей и 8 автономных республик, занимал 4,2% территории СССР и имел население 45,1 млн человек. Вследствие географического положения и большого отраслевого разнообразия Центральный промышленный район являлся основной индустриальной базой РСФСР и СССР. Роль района определялась развитием особо трудоемких и качественных отраслей промышленности, занимавших ведущее место в его районно-отраслевом ряду. Это – многоотраслевое сложное машиностроение (электротехника, приборо-, станко- и автомобилестроение и т.д.), основная и синтетическая химия, текстильная, обувная, крупная пищевая, полиграфическая и парфюмерная промышленность. Этот регион давал в 1939 году 38,9 % промышленной продукции СССР, в том числе в машиностроении – 43,5% общесоюзного производства, в химической промышленности – 39,4 %, а в 1940 г. по наркомату химической промышленности – 58,1 % общесоюзного производства, по электротехнической промышленности – 47,4 % общесоюзного производства. Здесь производилось 100% автомобилей, 100% ткацких станков, 88% автопокрышек, 38 % товарных вагонов, 76% красителей, 100% нитролаков, 59% пластмасс, 100% технических тканей и автокорд. Районы Центра давали накануне войны 83,8% шелковых тканей в СССР, 86,1% льняных тканей, 88,4% хлопчатобумажных тканей и 67,4% шерстяных, а также 40% резиновой обуви⁴⁶. В итоге районы Центра при населении 26,4% по СССР (1939 г.) производили 38,3% валовой продукции Союза⁴⁷. Достаточно отметить, что только московская промышленность давала накануне войны около 25% всей союзной промышленной продукции, производила 49% автомобилей и запасных частей к ним, 98% подшипников, 26% станков, 65% мостовых кранов, почти 30% химической продукции, третью часть хлопчатобумажных тканей и свыше 40% электрооборудования, производившихся в СССР⁴⁸.

Северо-Западный экономический район, располагавший значительными природными ресурсами, являлся одним из старейших индустриальных районов России. В экономике страны он выделялся точным машиностроением, морским судостроением, горнометаллургической промышленностью, отраслями химической, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, рыбной, легкой промышленности, полиграфическим производством. Удельный вес промышленной продукции районов Европейского Севера и Северо-Запада составлял в 1940 году от общесоюзного:

по тяжелому машиностроению – 25%; по лесной промышленности – 38%; по целлюлозно-бумажной – 46,2%; по электротехнической – 37%; по легкой – 14%; по текстильной – 9%. Промышленность в основном была сосредоточена в Ленинграде и Ленинградской области. Только в Ленинграде накануне Великой Отечественной войны действовало 333 промышленных предприятия союзного и республиканского подчинения⁴⁹. Доля ленинградской промышленности в общесоюзном промышленном производстве составляла десятую часть (1939 г.)⁵⁰. Из-за отсутствия собственной металлургической и топливной базы в регионе требовался завоз металла, угля и нефти в больших размерах. Так, в 1940 году в Ленинград было поставлено 1206 тыс. тонн металла, 4203 тыс. тонн каменного угля, 1077 тыс. тонн нефти⁵¹.

Для решения топливной проблемы в регионе в предвоенные годы началась промышленная добыча нефти и газа в Коми АССР. В 1940 г. нефтяники Ухты добыли 75,7 тыс. тонн нефти⁵². В годы второй пятилетки начали давать уголь первые эксплуатационные шахты Воркуты, положившие начало промышленному освоению Печорского бассейна. Перед войной они давали свыше 200 тыс. т угля в год⁵³. Увеличивалась и добыча торфа. В 1940 г. его добыча в Ленинградской, Кировской и Вологодской областях составила 3608 тыс. т⁵⁴. Накануне войны в этом экономическом районе вырабатывалось 4,4 млрд кВт·ч электроэнергии (9,2% производства СССР)⁵⁵.

Для обеспечения нужд Северо-Запада в черных металлах был выдвинут проект создания внутри района на основе запасов железных руд и печорского угля собственной металлургической базы, подобно Кузбассу. Однако война задержала строительство металлургического комбината. Быстрее развивалась цветная металлургия. Только предприятия Наркомата цветной металлургии в Ленинградской области в 1940 г. выплавляли 15 тыс. тонн алюминия и добыли 30 тыс. тонн глинозема. Вступила в строй первая очередь комбината "Североникель". Наиболее развитыми в индустриальном отношении на Северо-Западе накануне войны были Ленинградская, Кировская и Вологодская области, слабее были освоены территории Архангельской, Мурманской областей, северные районы Коми АССР⁵⁶.

Юго-Восток Российской Федерации при наличии больших ресурсов топлива, воды, рабочей силы был представлен многоотраслевой индустриальной структурой и давал 39,3% общесоюзного производства комбайнов, 24,2% тракторов, 15,6% нефти, 12,9% кожаной обуви, 23,7% улова рыбы. Здесь получили развитие цинковая промышленность (Северо-Осетинская АССР), нефтедобыча и нефтепереработка (Чечено-Ингушская и Дагестанская АССР). В 1940 г. в районе было получено более четверти добычи нефти в РСФСР⁵⁷. Был построен крупнейший в СССР стекольный завод (Дагестанская АССР)⁵⁸. Только в Саратовской и Сталинградской областях насчитывалось свыше тысячи промышленных предприятий⁵⁹.

Центром металлургической промышленности в регионе был Сталинград. В 1940 г. завод "Красный Октябрь" дал почти 800 тысяч тонн стали⁶⁰. Здесь в 1931 г. был введен в действие тогда еще единственный в СССР цех термической обработки специальной высококачественной стали⁶¹. Перед войной завод давал 60% всего производства качественного проката СССР⁶².

На сталинградском заводе "Баррикады" сталевары первыми в стране научились давать слитки стали весом до 150 тонн, что позволило прессовщикам изготавливать крупные поковки⁶³.

Сталинградский тракторный завод в довоенное время давал 40 % общесоюзного производства тракторов⁶⁴, выпуская свыше 40 тыс. тракторов в год⁶⁵. На нем впервые в СССР была пущена конвейерная система и первая в мире автоматическая линия из агрегатных станков и полуавтоматов⁶⁶.

В 1932 г. недалеко от Сызрани был построен первый в СССР сланцеперегонный завод и освоено производство размягчителей резины и других препаратов⁶⁷. В 1934-1935 гг. были введены в действие первая и вторая очереди Саратовского крекинг-завода⁶⁸.

В данном регионе накануне войны формировались новые промышленные центры: Чистополь (ТАССР) – нефтяная, химическая и машиностроительная промышленность; Пугачев (Саратовская область) – машиностроение, пищевая и сланцевая промышленность; Самарская Лука (Куйбышевская область) – энергоемкие производства; Белая Калитва (Ростовская область) – металлургия и энергоемкие производства; Прохладный (Кабардино-Балкарская АССР) – текстильная промышленность; Невинномысск (Орджоникидзевский край) – текстильная, легкая промышленность и машиностроение; Буйнакск (Дагестанская АССР) – машиностроение и легкая промышленность⁶⁹.

Промышленная продукция районов Урала и Западной Сибири в 1939 году составляла около 9% от общесоюзной⁷⁰. Регион выделялся сравнительно развитой угольной промышленностью, черной металлургией. На территории Западной Сибири, наиболее заселенной и хозяйственно освоенной части Сибири, к июню 1941 г. насчитывалось более 3100 крупных промышленных предприятий⁷¹. В 1940 г. добыча угля в Кузбассе и на Урале составила около 21% общесоюзной добычи, в том числе Кузбасс давал 13,6% от всей добычи угля в СССР⁷², а добыча нефти на Урале – 5,3% общесоюзной. Урал и Западная Сибирь производили в 1940 г. 28,5% чугуна, 31,5% стали, 32% проката в СССР. Уральская металлургия концентрировалась в основном на Южном Урале. Заводы Челябинской области (ММК, Златоустовский, Уфалейский, Челябинский ферросплавный, Ашинский и другие заводы) производили в 1940 г. 67,4% уральского чугуна, 59,8% стали, 62,1% проката. Заводы Среднего Урала (Ново-Тагильский, Серовский, Верх-Исетский, Кувшинский и др.) давали 26,4% уральского чугуна, 29,4% стали, 22,4% проката. Остальное производство падало на заводы Пермской

обл. и Башкирской АССР. Уральская энергосистема занимала 3-е место по мощности в СССР после Московской области и Украины. Свердловская область производила накануне войны в 1,5 раза больше промышленной продукции на душу населения, чем в среднем по СССР, Челябинская область – в 1,2 раза. Однако в Алтайском крае и Омской области этот показатель был ниже общесоюзного в 3 раза, в Башкирии – в 4 раза, в Чкаловской области – в 5 раз⁷³.

Валовая продукция промышленности Дальнего Востока и Восточной Сибири составила в 1939 году 2,7% от общесоюзного уровня, добыча угля (1940 год) – 9,8%⁷⁴. Ведущими отраслями являлись лесная и деревообрабатывающая, рыбная промышленность, добыча и переработка руд цветных металлов и ценных нерудных ископаемых, морское судостроение.

В Крымской АССР было 45 крупных заводов и фабрик. В основном здесь развивалась металлургическая промышленность, представленная Керченским металлургическим заводом им. П.Л. Войкова, Камыш-Бурунскими рудниками. Выплавка чугуна в 1940 году составила в этом регионе 459 тысяч тонн, стали – 317 тысяч тонн, проката – 268 тысяч тонн. Железорудный комбинат в Камыш-Буруне давал 2,5 млн т руды в год. Также в регионе развивалось судостроение (г.Керчь) и действовал крупнейший в Черноморском бассейне судоремонтный завод в Севастополе, специализировавшийся на капремонте, модернизации и переоборудовании кораблей всех классов. Более половины промышленной продукции приходилось на местную промышленность и промысловую кооперацию⁷⁵.

К началу войны проявились такие характерные черты развития промышленности РСФСР, как опережающее производство средств производства над производством предметов потребления; огромные и постоянно увеличивающиеся объемы капитальных вложений в промышленность, в том числе в топливно-энергетический комплекс; скрытые инфляционные процессы в виде прогрессирующего дефицита на потребительском рынке.

Задачи индустриализации были решены не в полной мере, превалировало сельское население, использовавшее в значительной степени ручной труд. Наряду с относительно развитыми районами имелись отсталые, разница между которыми была крайне велика. Современная наука и техника соседствовали со сравнительно низким уровнем грамотности большинства населения, общая квалификация которого оказалась достаточной для создания общества с мощной, но технологически отсталой индустрией. Можно выделить такие черты российской индустрии начала 40-х годов, как низкий уровень специализации и производственной инфраструктуры: в отличие от США и Западной Европы в РСФСР, как и в СССР в целом, преобладали универсальные, часто заводы-города типа Кировского завода в Ленинграде, где выпускалось все – от танков до лопат и топоров. Большинство отечественных крупных предприятий было специализировано по своей конечной продукции, но каждое предприятие в целом было далеко

от специализации. Каждое предприятие представляло собой самообеспечивающееся хозяйство с собственным производством инструментов, технологического оборудования, частей, литья, собственными ремонтными цехами, строительными, транспортными подразделениями, цехами по производству тары, собственным жилым фондом, поликлиниками, детскими садами и т.д. Слабыми были мощности вспомогательных цехов.

Усилия по специализации советских предприятий подрывались отраслевым принципом. Взаимосвязь отраслей осуществлялась через центральный план, и отрасли должны были удовлетворять свои оперативные потребности за счет своих собственных ресурсов. Расходы на социальную сферу, инфраструктуру финансировались из бюджета предприятия, главным образом через дополнительное повышение стоимости продукции.

Характерны были низкие показатели среднечеловеческого производства при сравнительно высоких общих показателях развития экономики. Документы 1939 - 1941 гг. свидетельствуют, что советское руководство нацеливало в этот период людей на продолжение политики индустриализации, незавершенность которой накануне войны становилась очевидной⁷⁶. По сути, РСФСР содержала в себе компоненты двух цивилизаций: европейско-городской и традиционно-деревенской. В ней относительно успешно была решена задача технологической (индустриальной) и социальной (социалистической) модернизации.

Накануне войны в РСФСР обозначились несколько групп проблем. Первая была связана с масштабами территориального разделения труда (узкая специализация районов, разрыв между производством и потреблением, гигантизм предприятий, разрыв между природно-ресурсной базой на востоке и обрабатывающей промышленностью, сосредоточенной в основном в европейской части РСФСР, дальние связи). Добыча угля была сосредоточена в основном в Донбассе, нефтедобыча – на Кавказе, производство чугуна – на Юге, машиностроение – в Центре, на Юге и на Северо-Западе, текстильная промышленность – в Центре и на Северо-Западе.

Пространственный разрыв между промышленными и топливно-энергетическими предприятиями вел к удорожанию себестоимости. Так, только в 1938 г. стоимость транспорта при условии снабжения восточных предприятий автомобильным бензином нефтеперерабатывающих заводов, расположенных в Урало-Поволжье, была бы более чем на 50% меньше фактических затрат, связанных с необходимостью доставки этого горючего из южных районов СССР. Одновременно почти на 54% сократилась бы загрузка железнодорожного и водного транспорта⁷⁷.

Это обстоятельство требовало более интенсивного освоения нефтяных районов Урало-Поволжья.

Дополнительные трудности для промышленности создавала недостаточная пропускная способность многих железнодорожных узлов и линий. За годы предвоенных пятилеток были построены новые железнодорожные

линии на Урале, в Кузнецком бассейне и на Алтае, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. В дополнение к двум железнодорожным выходам из центра на Урал и в Сибирь были проложены более короткие линии через Казань – Свердловск и через Оренбург – Орск. Был создан также новый выход с Урала на Транссибирскую магистраль: от Свердловска на Курган и в Казахстан через Троицк, Орск. Однако удельный вес двух- и многопутных линий был значительно ниже, чем на дорогах Германии, к тому же грузонапряженность последних уступала советским дорогам. Многие магистрали работали с перегрузкой или обладали весьма малым запасом пропускной способности. Число поездов в среднем на километр накануне войны достигло западноевропейского уровня, а грузонапряженность стала самой высокой в мире – в 3 раза больше, чем в США⁷⁸. На отдельных направлениях средняя плотность грузовых перевозок была очень высокой и мощность железнодорожного пути не всегда отвечала возросшей нагрузке, из-за чего в годы войны потребовались срочные меры по усилению пропускной способности многих магистралей. Так, грузонапряженность дорог Урала и Сибири в 1940 г. превышала среднесетевую на 68%, а техническое оснащение их было ниже среднесетевого⁷⁹.

Увеличилась дальность пробега грузов. В 1913 г. дальность пробега по железной дороге всех грузов составляла 496 км, в 1940 г. – 695 км; по углю соответственно 485 и 699 км, по нефти – 601 и 1228 км, по лесу – 415 и 1005 км, по дровам – 197 и 250 км⁸⁰. Наибольшая плотность железнодорожной и шоссейной сети дорог была в западной приграничной полосе (70 км на 1000 км²). В районах между Днепром и Доном она уменьшалась до 45 км на 1000 км², а между Доном и Волгой, на Кубани и Северном Кавказе, до – 14 км⁸¹ на 1000 км².

Пропускная способность железнодорожной сети по отдельным районам носила ступенчатый характер, резко уменьшаясь с запада на восток. Неразвитость транспортной инфраструктуры, особенно железных и шоссейных дорог, негативно сказывалась на обеспечении нужд армии, оборонной промышленности и страны в целом. По качественным показателям и количеству их Россия и СССР уступали европейским странам. Вместе с тем транспортная система РСФСР оказалась в состоянии, в отличие от Первой мировой войны, выдерживать на протяжении войны большие перегрузки.

Во-вторых, РСФСР характеризовалась разнообразием хозяйственных укладов, связанных как с природной и этнической спецификой регионов, так и с их разным положением по отношению к траектории индустриального развития (с асинхронностью модернизации хозяйственных структур). Например, Московская, Ленинградская области завершали переход в индустриальную стадию, а Дагестан, Калмыкия еще в нее не вступили: здесь лидировал первичный сектор экономики – сельское хозяйство. Выработка промышленной продукции на душу населения была в 1,5-2 раза ниже

среднесоюзных показателей в Бурят-Монгольской, Татарской, Удмуртской АССР, в Новосибирской, Орловской, Воронежской, Пензенской областях, в 2,5-3,5 раза ниже – в Башкирской, Немцев Поволжья, Кабардино-Балкарской, Дагестанской и Коми АССР, Красноярском, Алтайском, Орджоникидзевском краях, в Читинской, Чкаловской, Омской, Кировской, Тамбовской, Вологодской, Смоленской областях; в 4 раза и больше разрыв достигал в Мордовской, Чувашской, Марийской, Калмыцкой и Якутской АССР⁸².

Техническая оснащенность промышленности в разных регионах была различна. Так, в 1939 г. электровооруженность труда в крупной промышленности Восточной Сибири была в 3 раза ниже, чем в среднем по РСФСР⁸³.

Существенно различалось положение в рамках одного или близких экономических типов, например, индустриальных. Среди них были сравнительно молодые, динамичные и технически и экономически устаревшие производства, о чем можно судить, в частности, по степени износа основных фондов и возрасту промышленного оборудования. Так, в Центральном районе оборудование текстильной промышленности в основном относилось к XIX в., а в машиностроении его возраст составлял на $\frac{3}{4}$ – 10-15 лет.

Третья группа проблем была связана с попыткой центральных планирующих органов сочетать несочетаемое – выравнивать уровни развития, поднимать окраины, повышая при этом эффективность всего народного хозяйства. Авторы упомянутого проекта Генерального плана ориентировались на более равномерное размещение производительных сил и комплексное развитие всех экономических районов РСФСР и СССР в целом, что в свою очередь должно было привести к изменениям удельного веса отдельных регионов. Практическое применение концепции комплексности районов в виде территориально-производственных комплексов, по сути, служило лишь средством ударного строительства в новых ресурсных ареалах. Более быстрые темпы роста промышленности предполагалось обеспечить на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке. Так, на капитальное строительство в Сибири и на Дальнем Востоке в третьей пятилетке было выделено 21,6% общей суммы по РСФСР, в том числе на капитальное строительство в Западной Сибири – 5,3%, в Восточной Сибири – 5,4%, на Дальнем Востоке – 10,9%⁸⁴.

Четвертая группа проблем касалась уязвимости географического размещения многих предприятий с позиций обороны. Слабо учитывались изменившиеся после Первой мировой войны характер и особенности вооруженной борьбы, связанные с повышением маневренности войск, их способности действовать в высоких темпах и на большую глубину, особенно угроза мощных воздушных ударов по тыловым военно-промышленным центрам.

Незадолго до войны Комитет обороны принял решение об изменении в географическом размещении производительных сил⁸⁵. Его характер определялся как общеэкономическими и политическими соображениями (освоение новых источников сырья, топлива, хозяйственный подъем окраин, преодоление неравномерности в техническом обеспечении, оснащенности и развитии индустриальных центров и периферии, разобщенности добывающей и обрабатывающей промышленности), так и военно-стратегическими (недопущение чрезмерного скопления предприятий, облегчающего противнику нанесение концентрированных ударов по ним с воздуха, максимальное удаление хозяйственных объектов за пределы радиуса действия его бомбардировочной авиации, уменьшение числа предприятий на той территории, которая могла стать театром военных действий или подвергнуться оккупации вражескими войсками). Основной задачей такого размещения было повышение жизнеспособности промышленности и экономики в целом в условиях войны и создание такой хозяйственной системы, которая была бы защищена от вооруженного воздействия со стороны противника. Однако решить ее оптимальным образом не удалось. 86,4% общесоюзной добычи нефти было сосредоточено в двух южных районах СССР (Азербайджан и Северный Кавказ). Преобладающую массу металлургической продукции давала Украина, где в 1940 г. производилось 64,7% чугуна, стали – 48,8%, проката – 49,7%, добывалось около 70% руды, а выжиг кокса составлял 74,4% общего производства по Советскому Союзу⁸⁶.

Это означало, что многие предприятия СССР в то время, будучи сконцентрированными недалеко от западной границы, могли в условиях войны сравнительно быстро попасть в зону боевых действий. Справедливости ради следует отметить, что маршал Б.М. Шапошников еще до войны говорил о необходимости принятия заблаговременных мер на случай возможных ударов вероятного противника: "Должны быть приняты меры: 1) к отнесению в глубь территории страны фабрик и заводов, которые будут работать на оборону, не говоря уже о чисто военных заводах; 2) по прикрытию индустрии и предприятий добывающей промышленности, если таковые находятся вблизи границы"⁸⁷. Однако это предупреждение было проигнорировано, а вместо этого, согласно постановлениям СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 марта и 19 июня 1941 г., продолжалось строительство крупных заводов артиллерийского и авиационного вооружения в юго-западных районах СССР, в том числе в городах Купянск, Артемовск, Шостка, Лиски, в пригородах Киева⁸⁸.

Пятая группа проблем заключалась в том, что перед войной выявился ряд факторов, сказывавшихся в гонке вооружений:

а) диспропорции в развитии отечественной индустрии, в том числе отставание от потребностей народного хозяйства добычи нефти, производства металлов, химической продукции, нехватка электроэнергии для уско-

ренного развития промышленности в восточных районах. На низком уровне оставалось производство качественного металла. Недостаточно были развиты сырьевые отрасли, особенно марганца. Довольно напряженным было положение с топливом и энергией. Война с Финляндией обострила транспортные трудности и энергоснабжение промышленности Ленинграда и других городов. Из-за нехватки электроэнергии продолжительное время простаивали заводы в Горьком.

Развитие отечественного машиностроения и оборонной индустрии, необходимость наращивания мобилизационно-стратегических запасов требовало значительно большего количества цветных и редких металлов по сравнению с тем, что производилось в стране. Так, советская промышленность получала в год около 60 тыс. т алюминия, при этом мобилизационный план на 1939г. предусматривал потребление 131100 т за один год войны. В случае войны оставалось надеяться только на увеличение импорта⁸⁹, однако в 1938-1940 гг. ввоз алюминия в Советский Союз сократился с 7652 т до 513 т⁹⁰. СССР отставал от потенциального противника накануне Второй мировой войны по производству алюминия более чем в три раза. Еще в большей степени разрыв увеличился в 1941 г.⁹¹. Наиболее отстающим было производство свинца, вольфрама, молибдена, олова и никеля⁹². Нехватка цветных металлов отрицательно отражалась на производстве кабеля и других изделий электротехнической и оборонной промышленности.

Одним из узких мест перед войной было производство авиационного и, в несколько меньшей степени, автомобильного бензина. Накануне войны, в 1941 г., потребность по авиационному бензину Б-78 была удовлетворена всего на 49%⁹³;

б) сравнительно низкая производительность труда в промышленности, в том числе в оборонных отраслях, ввиду низкого уровня технологической дисциплины и квалификации работников на большинстве предприятий; в) моральная устарелость многих систем вооружения и невозможность перейти немедленно на выпуск новой продукции;

г) медленная модернизация старых заводов, неэффективное использование оборудования, несоблюдение технологических процессов;

д) просчеты в определении потребностей в будущей войне. Внедрение новейших разработок в массовое производство занимало продолжительное время. К предвоенному времени относится создание новых самолетов Яковлева, Микояна, Туполева, Ильюшина, Петлякова, танков КВ и Т-34, автомата Шпагина, реактивной артиллерии "катюш". И хотя в 1940 г. – первой половине 1941 г. были приняты специальные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о производстве танков Т-34 и КВ, об увеличении выпуска самолетов и авиамоторов, об изготовлении опытных образцов вооружения, о строительстве легких крейсеров, эскадренных миноносцев, сторожевых кораблей и подводных лодок⁹⁴, однако резко увеличить их выпуск и начать массовое перевооружение вооруженных сил не удалось

из-за ограниченности времени, дефицита металла, электроэнергии и специального оборудования, точных приборов и инструментов. Сказывались общее напряженное положение в стране с металлургическими, энергетическими ресурсами, низкий организационно - технический уровень производства. Быстро расширить мощности сырьевых отраслей не представлялось возможным, так как почти вся незавершенка была "съедена" в конце второй пятилетки. В результате резко замедлилось развитие металлургии, энергетики, гражданского машиностроения. Так, если в РСФСР ежегодный прирост выплавки стали во второй пятилетке составлял в среднем 1272 тыс. т, то в 1938-1940 гг. – только 116 тыс. т. Прирост выработки электроэнергии был равен соответственно 2,9 млрд и 2,5 млрд кВт·ч. Сократился общий объем производства магистральных локомотивов, автомобилей, тракторов⁹⁵. А без дополнительного металла, энергии, оборудования невозможно было резко увеличить выпуск вооружений. Поэтому многие проблемы решались за счет перераспределения ресурсов. О степени мобилизации свидетельствует тот факт, что к концу 1940 г. на оборонных заводах и на гражданских предприятиях, переведенных на выпуск военной продукции, было более 64% станочного парка страны⁹⁶.

Часть продукции, выпускавшейся на предприятиях РСФСР, по своей конструкции, габаритам была неконкурентоспособна в сравнении с зарубежными образцами. Так, производившиеся в РСФСР радиолампы при тех же электрических параметрах имели меньший срок службы, большие габариты, а потребляемая мощность превышала в 6-7 раз зарубежные аналоги. Радиопередатчики и радиоприемники 71-ТК, 5-АК, 11-АК имели в 2-3 раза больший вес и габариты, а по мощности уступали в 3 раза лучшим иностранным образцам⁹⁷. По оценке наркома связи СССР И.Т. Пересыпкина, очень маломощной была отечественная промышленность средств связи. Завод «Красная заря», выпускавший телефонную аппаратуру всех типов, завод им. Кулакова, изготавливавший телеграфные аппараты СТ-35 и Бодо, завод им. Коминтерна, производивший мощную аппаратуру – все они находились в Ленинграде и не удовлетворяли минимальных потребностей в средствах связи страны. На 1 июня 1941 г. войска связи были обеспечены телеграфными аппаратами Бодо на 69%, СТ-35 – на 35, Морзе – на 76, индукторными телефонными аппаратами – на 37, полевым телеграфным кабелем – на 30%⁹⁸.

Чистый вес автомашин во многих случаях превышал вес таких же машин, производимых в США, в особенности в исчислении на единицу мощности. При одинаковой грузоподъемности в среднем американский грузовик весил 1,4 т, а отечественный – 1,9 т⁹⁹. Дизельный трактор С-65, выпускавшийся ЧТЗ с 1937 г., по своим технико-экономическим параметрам уступал американским гусеничным тракторам¹⁰⁰. Сравнительные параметры дорожных машин СССР и США также свидетельствовали не в пользу первых¹⁰¹. У части конструкторов и хозяйственников наблюдалась

излишняя самоуверенность, проявившаяся в пренебрежении опытом передовых зарубежных станкостроительных фирм. В 1940 г. лишь для 25 из 148 моделей станков были взяты прототипом лучшие зарубежные модели, а 12 моделей были модифицированными станками иностранных фирм¹⁰². Качество поставлявшихся Наркомхимпромом красителей было очень низким. Примером этому может служить краситель цвета хаки. Хлопчатобумажные ткани для обмундирования Красной Армии, окрашенные этим красителем, быстро поддавались действию солнечных лучей и теряли свой первоначальный цвет. «Низкое качество красителей, выпускаемых Наркомхимпромом, - писал позднее генерал армии А. Хрулев, – объясняется большой отсталостью в методах их изготовления и незнанием новейших рецептур, применяемых за границей, и в частности в Германии»¹⁰³.

Высокими были издержки производства: вынос рудной пыли к выплавленному чугуна равнялся накануне войны 21 % против 5-7 % в США; отходы металла составляли в среднем по машиностроению более 30 % к чистому весу машин; 2/3 потерь относятся к технически неоправданным. Потери от брака в машиностроении в 1940 г. составляли 4,5 % к себестоимости продукции, потери от брака в литейном производстве составляли около 15 % против 2- 4 % в США и Германии¹⁰⁴. Отставал от других стран и уровень рассортировки топлива, очистки добычи пород, механического обогащения углей¹⁰⁵.

В целом в ходе индустриализации 30-х годов на территории РСФСР был создан потенциал, свидетельствовавший о высокой степени военно-экономической готовности. Были созданы отрасли промышленности, необходимые для развития основных видов военно-промышленного производства. Последующий период показал, что оправдался довоенный курс на комплексное развитие предприятий промышленности вооружений, предусматривавший создание на них автономной металлургической базы в виде собственных литейных цехов и производств. Расширение производства поковок, штамповок и других металлургических полуфабрикатов заложило высокий уровень мобилизационной готовности военных заводов. Централизованная система управления экономикой позволяла власти в короткие сроки обеспечить перевод любого предприятия на выпуск военной продукции. При этом если и требовался перевод на военные рельсы, то только для того, чтобы превзойти германское производство в несколько раз. Неготовность же российской индустрии к войне крылась в наличии диспропорций в экономике, в отсутствии прогноза на мобилизацию людских ресурсов и эвакуацию предприятий в случае неблагоприятного хода войны.

Примечания

- ¹ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1941 года с приложением изменений, происшедших за время с 10 апреля 1941 года по 1 октября 1942 года. М., 1942. С.5; РСФСР за 50 лет. М., 1967. С.9; Страна Советов за 50 лет. М., 1967.С.15; Земля // Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С.459; Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // СОЦИС. 1994. № 10. С.76; Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне// СОЦИС. 2000. № 6. С.115.
- ² Ср.: Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы)// Военно-исторический журнал. 1991. №2. С.26; СССР в цифрах в 1975 г. М., 1976. С.7.
- ³ См.: Вопросы экономики. 1996. №11. С.9-10
- ⁴ Подсч. по: РСФСР за 50 лет. М., 1967. С.121.
- ⁵ Подсч. по: Там же. С.38.
- ⁶ Там же. С. 26; Кутафьев С.А., Счастнев П.Н., Никольский И.В. и др. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Экономико-географическая характеристика. М., 1959. С.41.
- ⁷ РСФСР за 50 лет. М., 1967. С. 133.
- ⁸ Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. сб. М., 1987. С.13.
- ⁹ Народное хозяйство СССР: Стат. сб. М., 1956. С.52; РСФСР за 50 лет. М.,1967. С.24; Страна Советов за 50 лет. М., 1967. С.51.
- ¹⁰ См.: Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление. М., 1969. С.255; Рабочий класс СССР и его ведущая роль в строительстве коммунизма. М., 1975. С.377.
- ¹¹ Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР. (1917-1940 гг.). М., 1972. С. 207.
- ¹² См.: Внешняя торговля. Статистический сборник. 1918-1966. М., 1967. С.24-29.
- ¹³ Год кризиса: Док-ты и мат-лы. Т.2. М., 1990. С. 284; Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1984. С. 81.
- ¹⁴ Соболев Д.А. Немецкий след в советской авиации. М., 1996. С.54.
- ¹⁵ СОЦИС. 1995. №5. С.23.
- ¹⁶ Мюллер Р.Д. Экономические приготовления Германии к операции «Барбаросса»// Война и политика. 1939-1941. М., 1999. С.347.
- ¹⁷ Захаров В.В. Перед военной грозой 1941 г. Советско-германские военно-политические отношения 1939-1941 гг. М., 1992. С.35.
- ¹⁸ Капистка В.В. Деятельность Советского государства по организации военно-технических связей с зарубежными странами в области авиации (1921 – июнь 1941 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1995. С.16.
- ¹⁹ Региональная экономика. М., 1995. С.49.
- ²⁰ См.: Куйбышев В.В. Избранные произведения. М., 1958. С.401-402.
- ²¹ Правда. 1937. 15 января.
- ²² История индустриализации Западной Сибири: Документы и материалы. Новосибирск, 1967. С.27.
- ²³ История Второй мировой войны. 1939-1945. В 12 т. Т.2. М., 1974. С.185.
- ²⁴ Капитальное строительство в СССР. М., 1961. С.114-115.
- ²⁵ Индустриализация СССР. 1938-1941. М., 1973. С.65.
- ²⁶ РГАЭ. Ф.4372. Оп.36. Д.124. Лл.76-78.

-
- ²⁷ См.: Картосхема нового строительства и его размещение в третьей пятилетке. Л., 1941. С. 56-65.
- ²⁸ РГАЭ. Ф.8590. Оп.2. Д.47. Лл. 80-80об.; Д.48. Л.14; Индустриализация СССР. 1938-1941. М., 1973. С.52-53.
- ²⁹ Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии: История Магнитогорского металлургического комбината им. В.И. Ленина. М., 1978. С.63.
- ³⁰ История Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина. М., 1973. С.232-234, 242.
- ³¹ Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973. С. 158.
- ³² См.: Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С.32-33.
- ³³ Великая Отечественная война. 1941-1945. Т.1. М., 1998. С.77.
- ³⁴ См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С.223.
- ³⁵ Индустриализация СССР. 1938-1941 годы. М., 1973. С.128.
- ³⁶ Военно-исторический журнал. 1960. № 3. С. 24.
- ³⁷ История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 2. С. 190.
- ³⁸ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Т.1. М., 1974. С.73.
- ³⁹ Симонов Н. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950 гг. М., 1996. С.123.
- ⁴⁰ История Второй мировой войны. 1939-1945. Т.3. М., 1974. С.383.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д.8. Лл.81, 86, 87; Отечественная история. 2000. №3. С.13.
- ⁴² Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности и формирование советского военно-промышленного комплекса... Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1998. С.19.
- ⁴³ Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород, 2003. С.55.
- ⁴⁴ Подсч. по: Народное хозяйство СССР в 1960 году. М., 1961. С.288; Промышленность РСФСР. М., 1961. С.131.
- ⁴⁵ Омаровский А.Г. Развитие и размещение машиностроения в СССР. М., 1962. С.81.
- ⁴⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Лл. 12-13.
- ⁴⁷ Там же. Л. 19. См. также: Кутафьев С.А. и др. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика: Экономико-географическая характеристика. М., 1969. С.140.
- ⁴⁸ См.: Москва. Годы предвоенные. М., 1975. С.55, 90; Давыдова Н., Пономарев А. Великий подвиг. М., 1970. С.323.
- ⁴⁹ Ленинградская правда. 1946. 20 марта; Отечественная история. 2003. № 3. С.40; Кутафьев С.А. и др. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика: Экономико-географическая характеристика. М., 1969. С.281.
- ⁵⁰ Советский Союз: Географическое описание: В 22 т. Российская Федерация. Общий обзор. Европейский Север. М., 1971. С.221.
- ⁵¹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.41. Д.185. Лл. 91-92.
- ⁵² Александров А.Н. Вклад трудящихся Коми АССР в победу советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Сыктывкар, 1967. С.143.
- ⁵³ История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926-1941 гг. Архангельск, 1970. С.21.
- ⁵⁴ Шушкин Н.Н., Улитин С.Д. Союз рабочих и крестьян в Великой Отечественной войне. Л., 1977. С.17.
- ⁵⁵ Северо-Западный экономический район. М., 1967. С.169.

- ⁵⁶ Кардашов В.И. Трудящиеся Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – январь 1944 гг.). Л., 1965. С.11. Северо-западный экономический район. М., 1967. С.361.
- ⁵⁷ Советская социалистическая экономика. 1917-1957. М., 1957. С.480.
- ⁵⁸ РГАЭ. Ф.4372. Оп.41. Д.185. Лл. 104, 105.
- ⁵⁹ Водолагин М.А. Волжская гвардия. М., 1962. С.59-60; Фролов Д.Ф. Единство тыла и фронта. Из истории Саратовской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Саратов, 1961. С.5; Сыроваткин Н.И. Комсомол – помощник партии в мобилизации молодежи на разгром врага в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): Автореф. дис. канд... ист. наук. Астрахань, 1975. С.11.
- ⁶⁰ Люшин С.П. Трудовой подвиг волгоградцев. Волгоград: Волж. кн. изд-во, 1963. С.11.
- ⁶¹ Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917-1959. М., 1961. С.264.
- ⁶² Дарманян П. Заводу "Красный Октябрь" – 60 лет // Сталинградская правда. 1957. 11 мая.
- ⁶³ Дорогой борьбы и побед: Сб. восп. и ст. Волгоград, 1963. С.147.
- ⁶⁴ Экономические районы СССР. М., 1965. С.199.
- ⁶⁵ Стрежень: Научный ежегодник. Вып.3. Волгоград, 2003. С.24.
- ⁶⁶ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 40. С.437; Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917-1959. М., 1961. С.235, 364; Дорогой борьбы и побед: Сб. восп. и статей. Волгоград, 1963. С.161-162.
- ⁶⁷ Город Сызрань: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1964. С.145.
- ⁶⁸ Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917-1959. М., 1961. С.302, 316.
- ⁶⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 111.
- ⁷⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 124.
- ⁷¹ Беляев И.К. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958. С.109.
- ⁷² Кузнецкий угольный бассейн: Стат. справ. М., 1959. С.99.
- ⁷³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 129; Лившиц Р.С. Размещение черной металлургии СССР. М., 1958. С. 161-162, 183-184.
- ⁷⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 186. По данным Г.А.Докучаева, в целом Сибирь в 1940 г. производила 3,3 млрд кВт·ч электроэнергии, выплавлялось почти 2 млн т стали, 1536 тыс. т чугуна, производилось около 1,5 млн. т проката, добывалось 39 млн. т каменного угля и др. (Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. С.6).
- ⁷⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 149; Народное хозяйство Крымской области: Стат. сб. Одесса, 1957. С.26-27; Великая Отечественная война. 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С.330, 640.
- ⁷⁶ См., напр.: XVIII съезд ВКП(б): Стенограф. отчет. М., 1939. С.292.
- ⁷⁷ РГАЭ. Ф. 7966. Оп.1. Д. 29. Л. 40.
- ⁷⁸ Транспорт и связь СССР: Стат. сб. М., 1972. С.101.
- ⁷⁹ Ковалев И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). М., 1981. С.13.
- ⁸⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 4.
- ⁸¹ Куманев Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 1963. С.117.
- ⁸² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 185. Л. 3.
- ⁸³ Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч.1. 1885-1950 г. Новосибирск, 1973. С.159.

-
- ⁸⁴ Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973. С.33.
- ⁸⁵ См.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 79. Л. 224; Д. 80. Лл. 98, 103, 116; Д. 81. Л. 10.
- ⁸⁶ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. С.40, 45.
- ⁸⁷ Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С.443.
- ⁸⁸ См.: Зверев Б.И. Оружие – фронту // Отечественная история. 1995. №3. С.60.
- ⁸⁹ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы. М., 1996. С.120.
- ⁹⁰ Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. М., 1960. С.379, 407, 691, 791, 1079.
- ⁹¹ Ср.: История Второй мировой войны, 1939-1945. Т.2. С.297; Промышленность Германии в период войны 1939-1945. М., 1956. С.73; 1941 год. Кн.1. М., 1998. С.531.
- ⁹² См.: Индустриализация СССР. 1938-1941 годы. М., 1973. С.136-137; См. также: О предварительных результатах выполнения плана развития народного хозяйства СССР за 1940 г. Информация Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР 21 января 1941 г.// Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 180-184.
- ⁹³ Военная академия тыла и транспорта. Тыл Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945. Ч.1. Л., 1963. С.46.
- ⁹⁴ См.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С. 181, 183-184, 190-193, 194-196, 202-205, 207.
- ⁹⁵ РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С.25.
- ⁹⁶ РГАЭ. Ф.2097. Оп.4. Д.129. Л.17.
- ⁹⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.78. Л.32-33.
- ⁹⁸ Отечественная история. 2003. № 3. С.63.
- ⁹⁹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.41. Д.12. Л.46; Д.184. Л. 75.
- ¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д. 105. Л.119.
- ¹⁰¹ Строительство дорог. 1945. №6. С.5-6.
- ¹⁰² РГАЭ. Ф. 8243. Оп. 7. Д. 100. Л.41, 51-56.
- ¹⁰³ Цит. по: Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994. С.87.
- ¹⁰⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д.184. Л.75.
- ¹⁰⁵ РГАНТД (Самарский филиал). Ф. Р-76. Оп.2-6. Д.19. Лл.6-9.

Глава III.

ЭВАКУАЦИЯ И ПЕРЕПРОФИЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Начавшаяся война кардинально изменила ситуацию. Война "третьего рейха" против Советского Союза была с самого начала нацелена на захват индустриально освоенной территории, эксплуатацию природных ресурсов СССР и долгосрочное подчинение германскому господству. Захватчики на разное по длительности время оккупировали значительную территорию России к западу от линии Петрозаводск – Ленинград – Москва – Воронеж – Сталинград – предгорья Кавказа. В результате в 1941-1945 гг. в СССР границы промышленного освоения территории существенно изменились.

Потеря огромных территорий усугубляла экономическое положение. Несмотря на оказавшееся теперь спасительным создание новых промышленных центров на востоке страны, основная часть индустрии, находившаяся к западу от Волги, оказалась утраченной. 94% авиационных заводов, более 80% заводов Наркомата вооружения оказались с лета 1941 г. в зоне боевых действий и прифронтовых районах¹. В блокаде оказался Ленинград, дававший накануне войны 16% валовой продукции советской металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности, в том числе 90% гидротурбин страны, 82% турбогенераторов и т.д.²

Сказался просчет, допущенный, с точки зрения военной опасности, в отношении развития промышленной базы Центрального, Северо-Западного и Юго-Западного районов. Противником были захвачены экономически развитые районы. В руки врага попали запасы полезных ископаемых европейской части СССР, а через несколько месяцев после начала войны промышленный потенциал Советского Союза оказался уменьшенным наполовину³. До уровня первой пятилетки была отброшена металлургия: добыча железной руды в 1942-1944 гг. по отношению к довоенному уровню составляла всего 32-38%, выплавка чугуна – 32-49%, выпуск металлорежущих станков – 39-58%, производство строительных материалов – 26-35% и т.д.⁴ Такой спад промышленного потенциала возвращал страну к началу индустриализации.

Враг частично или полностью оккупировал 23 края, области и автономные республики РСФСР (по административно-территориальному делению того периода), на территории которых до войны проживало 30 млн человек⁵. Добыча угля и нефти, выплавка чугуна и стали, производство паровозов и тракторов, железнодорожных вагонов и цемента на предприятиях этих районов составляли 25-40% общего производства этих видов продукции по РСФСР⁶.

Война требовала обеспечить функционирование промышленности в чрезвычайных условиях. Перестройка промышленности осуществлялась

одновременно по трем направлениям. Первое направление – эвакуация предприятий в тыловые районы, пережившая в РСФСР два пика – июль-ноябрь 1941 г. и май-октябрь 1942 г. Она имела региональные особенности. Первоначально предприятия эвакуировались в регионы, сравнительно недалеко удаленные от фронта (Центральный район РСФСР, Поволжье), в надежде на скорое освобождение захваченных врагом территорий, но по мере продвижения противника вглубь СССР эвакуация смещалась на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток. Важно учитывать, что только осенью 1941 г. советскому руководству стало достоверно известно, что Япония не нападет на СССР.

Если для большинства областей был характерен вариант «эвакуация – реэвакуация», то для Воронежской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев был характерен маятниковый характер эвакуации: через их территорию дважды проходил транзитный эвакуационный поток. Летом и осенью 1941 г. оборудование крупнейших предприятий было отправлено отсюда на Восток, в начале 1942 г. в результате освобождения от гитлеровцев сюда была ввезена часть машин, станков и механизмов из ближайших районов. В июне-июле 1942 г. здесь проходила вторичная эвакуация, а весной 1943 г. – реэвакуация. Так, в Воронежской области первый этап эвакуации проходил осенью 1941 г., когда было полностью вывезено оборудование 61 предприятия союзной и республиканской промышленности (в том числе заводы имени В.И.Ленина, имени Калинина, "Электросигнал", имени Коминтерна) и 56 предприятий областной промышленности⁷. После разгрома фашистов под Москвой и Ельцом эвакуация была приостановлена. Когда же в связи с начавшимся наступлением гитлеровских войск летом 1942 г. вновь возникла проблема перемещения предприятий, из-за быстрого продвижения противника провести эвакуацию в полном объеме не удалось.

Задачи по перемещению предприятий, материальных ценностей и населения определялись постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 июня 1941 г. "О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества". 3 июля 1941 г. ГКО решил переместить 26 заводов Наркомата вооружения из Москвы, Тулы, Ленинграда в города Сибири и Поволжья, а 5 июля СНК СССР постановил вывезти из центральных районов в Западную Сибирь часть оборудования и кадров авиационной промышленности. В тот же день ГКО обязал Наркомат среднего машиностроения создать на Урале и в Поволжье заводы-дублеры по производству танковых дизелей и моторов на базе эвакуированных цехов Ленинградского Кировского и Харьковского тракторного заводов. 11 июля 1941 г. ГКО принял решение о первой очереди эвакуации промышленности Ленинграда, и прежде всего предприятий, работавших на оборону⁸.

На основе заявок наркоматов Совет по эвакуации принимал постановления по каждому перемещаемому предприятию. Совет поручал наркома-

там готовить проект решения СНК об эвакуации предприятий, а уточненные проекты вносились на утверждение ГКО⁹.

Происходило масштабное перемещение предприятий из угрожаемых районов. Со Смоленщины на восток было направлено 25 тыс. вагонов со станками, материальными ресурсами и людьми¹⁰. Из Курской области было эвакуировано более 200 эшелонов оборудования и материальных ценностей¹¹. Из Воронежской области было эвакуировано 46 предприятий союзного и 15 предприятий республиканского подчинения¹². С Кировского и Ижорского заводов г. Ленинграда были вывезены 17614 рабочих, а к 8 октября 1941 г. – оборудование и работники 86 крупных промышленных предприятий¹³. По данным Н.А.Манакова, из города в годы войны было вывезено 133 предприятия и 3/4 парка оборудования¹⁴.

1 августа 1941 г. Совет по эвакуации принял предложение ряда наркоматов эвакуировать 103 машиностроительных, станкостроительных и инструментальных предприятия Москвы и области, включая заводы "Калибр", "Фрезер", "Красный пролетарий", "Станколит", "Красный металлист", "Красная Пресня", "Динамо", "Москабель" и др.¹⁵ Позднее принимались решения о вывозе металлургических заводов и всех основных предприятий группы "А", производивших боевую технику и боеприпасы. А.Н.Косыгин указывал, что в соответствии с постановлением ГКО, СНК СССР и Совета по эвакуации из Москвы и Московской области эвакуировались 498 предприятий. По этим предприятиям эвакуировались 210 тыс. работников, 101 тыс. единиц металлорежущего и кузнечно-прессового оборудования, 107811 т цветных металлов, 66891 т черных металлов, 2442 т каучука, 59200 т прочих материалов, 1953 т кабельных изделий. Всего по этим предприятиям было отгружено 71111 вагонов¹⁶.

9 октября 1941 г. ГКО принял решение об эвакуации в Киров, Пермь, Красноярск Коломенского паровозостроительного завода. С середины октября 1941 г. до середины февраля 1942 г. в Киров был отправлен 2491 вагон с оборудованием, более 10 тыс. рабочих и их семей¹⁷. Завод "Калибр" эвакуировался в Челябинск, завод "Фрезер" – в Томск, электромашиностроительный завод "Динамо" – в Миасс, где был создан новый завод "Миассэлектроаппарат", Москабель и Московский электроламповый завод – в Тюмень, Серпуховский машиностроительный завод – в Славгород (Алтайский край), Кудиновский завод "Электроугли" – в Свердловск, Подольский аккумуляторный завод – в Тюмень, Коломенский механический завод и Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения – в Красноярск. В Белорецк (Башкирская АССР) эвакуировался Клинский станкостроительный завод (Московская область), в Троицк (Челябинская область) и в Нижний Тагил - завод "Станколит" (г. Москва). В Троицк был эвакуирован также Новочеркасский станкостроительный завод. Новые станкостроительные заводы появились в Саратове, Чкалове, Новосибирске, Соль-Илецке и рабочем поселке Саракташе Чкаловской области, в Кизеле

и поселке Луньевке Молотовской области, в Стерлитамаке Башкирской АССР¹⁸.

Немногим более чем за год, с лета 1941 до осени 1942 гг. в Горьковскую область было перемещено 13 предприятий, в Марийскую АССР – 27, в Мордовскую – 17, в Чувашскую – 20¹⁹. Только в городе Кирове развернули выпуск оборонной продукции два авиационных завода, завод "Красный инструментальщик", кабельный завод, Коломенский машиностроительный, Белохолунский завод тяжелого машиностроения, шинный, автокузовной и другие, а в целом в Кировскую область прибыли 117 заводов, фабрик и цехов²⁰. В Куйбышевскую область было перебазировано (включая территорию нынешней Ульяновской области) полностью или частично оборудование 123 промышленных предприятий, в том числе 80 крупных фабрик и заводов²¹. В Саратовской области полностью или частично было размещено оборудование 155 предприятий. Многие из них смогли разместить в области только часть оборудования. В результате возникло 40 новых предприятий²². К началу 1942 г. Сталинград и районы области приняли 32 эвакуированных предприятия, преимущественно с Украины²³. В Молотовской области разместились 22 завода химической промышленности; в Челябинской – 7 предприятий авиационной промышленности, 19 – промышленности боеприпасов, 9 – наркомата вооружения, 29 – наркомата черной металлургии, 7 – наркомата тяжелого машиностроения, 3 – наркомата среднего машиностроения, 16 – наркомата общего машиностроения, 11 – наркомата станкостроения, 8 предприятий легкой промышленности и 5 пищевой²⁴. В Чкаловскую область было эвакуировано 60 предприятий, в т.ч. заводы "Фрезер", "Профинтерн", станкостроительный завод "Коммунар", Николаевский инструментальный завод, Клинецовская швейная фабрика и металлургический завод имени Петровского и коксохимический завод из Днепропетровска. В Кузбассе было размещено оборудование 75 эвакуированных заводов. На базе эвакуированного оборудования было создано 33 новых предприятия²⁵.

Менее успешно проходила эвакуация предприятий легкой и пищевой промышленности. Из оказавшихся в зоне военных действий 6280 предприятий этих отраслей удалось эвакуировать только 600 (данные по СССР)²⁶.

Многие предприятия легкой и местной промышленности, эвакуированные из Украины и Белоруссии, были переданы в ведение соответствующих наркоматов РСФСР, руководивших размещением их на новом месте и пуском в эксплуатацию. Так, наркомат местной промышленности РСФСР было восстановлено в Поволжье и на Урале 34 эвакуированных завода. Из 140 эвакуированных предприятий текстильной промышленности 15 предприятий были размещены в Поволжье, 35 – на Урале и в Западной Сибири, оборудование 42 заводов по первичной обработке льна и пеньки было размещено на действующих льно- и пенькозаводах Удмурт-

ской и Мордовской АССР, Кировской, Пензенской и Вологодской областей²⁷.

Английский историк и журналист А.Верт отнес перебазирование и эвакуацию промышленности во второй половине 1941 – начале 1942 гг. на восток к числу "самых поразительных организаторских и человеческих подвигов ... во время войны". К.Рейнгардт писал: "Это перебазирование оборонной промышленности было совершенно неожиданно для немцев и в решающей степени повлияло на то, что германская военная промышленность не смогла выполнять свои задачи, ведь значительная часть продукции должна была производиться по новым планам непосредственно в захваченных районах". А.Шпеер с успешной эвакуацией советских промышленных предприятий связывал "катастрофу снабжения", постигшую немецкие войска на Восточном фронте осенью и зимой 1941-1942 гг. Р.Лоренц считал, что "история перемещения целой индустрии... прежде всего была историей невероятной человеческой выносливости"²⁸.

Всего летом-осенью 1941 г. из европейской части СССР в тыловые районы РСФСР, согласно официальным данным, было перемещено не менее 1215 из 1523 эвакуированных крупных предприятий, из них 226 разместились в Поволжье (включая современный Волго-Вятский район), 667 – на Урале, 244 – в Западной Сибири, 78 – в Восточной Сибири²⁹.

Новый, меньший по масштабам эвакуации, этап проходил в РСФСР с мая по октябрь 1942 г., когда в связи с новым наступлением противника пришлось вывозить оборудование сталинградских предприятий, Липецкого чугунолитейного, Острогожского вагоноремонтного заводов, Воронежской кордной фабрики, предприятий Новороссийска, Грозного, Краснодара, Майкопа, Нальчика, Армавира, Ставрополя и других городов. Размеры эвакуации в рамках второго этапа оказались меньшими не только из-за быстрого продвижения врага, но и в связи с допущенными управленческими ошибками, отчасти вызванными перестраховкой и отсутствием предвидения развития событий. В июле 1942 г., когда войска противника вступили в пределы Сталинградской области, некоторые руководители предложили побыстрее провести эвакуацию заводов. Однако эти намерения были осуждены пленумом горкома ВКП(б) 22 июля 1942 г. Секретарь обкома ВКП(б) А.С. Чуянов предостерег против эвакуационных и панических настроений, зарождавшихся в городе, и потребовал сделать Сталинград боевым городом³⁰. Вопрос об эвакуации не решался, поскольку Сталинград не собирались сдавать врагу. В августе-сентябре город подвергался сильной бомбежке, что привело к гибели людей и потере большей части оборудования на заводах «Красный Октябрь», «Баррикады», тракторном. Из 1552 станков, имевшихся на СТЗ, на левый берег удалось переправить лишь 113, из 3955 особо ценных приспособлений – 290³¹.

Большинство крупных эвакуированных в 1941-1942 гг. предприятий разместились в восточных районах РСФСР. Задача размещения таких пред-

приятый в восточных районах облегчалась развернувшимся там в предвоенные годы капитальным строительством. Так, в 1940 г. было временно прекращено сооружение Куйбышевской ГЭС, а мощности строительного управления переключены на возведение заводов-дублеров авиационной промышленности³².

Ускорению ввода в действие эвакуированных предприятий способствовало наличие в восточных районах идентичных и сопряженных отраслей промышленности, а также сырьевых ресурсов. Наиболее удачно были размещены предприятия военной, металлургической, машиностроительной промышленности на Урале, располагавшем достаточным сырьем, в особенности металлом, в Западной Сибири с ее запасами и в Поволжье, являвшемся ближним тылом. Здесь имелись и возможности широкого кооперирования производства.

Нередко оборудование одного предприятия "дробилось" и направлялось в разные пункты страны. Такое дробление вызывалось тем, что размещаемые мощности надлежало обеспечить рабочей силой, электроэнергией, топливом, сырьем и т.п. Кроме того, это позволяло быстрее вводить в действие оборудование, так как более мелкие предприятия легче обеспечивались материальными ресурсами. Некомплектное оборудование родственных видов на местах объединялось, и на его базе создавались новые предприятия. Оборудование Первого московского подшипникового завода прибыло на Урал, в Сибирь и Поволжье. В Саратове накануне войны сооружался крупный подшипниковый завод, экспериментальный цех которого в феврале 1941 г. дал первую продукцию. Этот завод принял 1400 единиц эвакуированного оборудования из Москвы, которые были смонтированы на новом месте всего за 2 недели, что дало возможность значительно увеличить мощность завода³³.

Из 200 предприятий, эвакуированных в Челябинскую область, самостоятельность сохранили 58 заводов, а 210 заводов влились в состав родственных предприятий. В Челябинске на площадке завода им. Орджоникидзе разместилось оборудование с 23 предприятий. Прибывшие на Урал и в Поволжье танковые заводы вошли в состав местных машиностроительных предприятий. Так, ленинградский Кировский, Харьковский дизельный и другие слились с Челябинским тракторным и составили крупнейшее в СССР танкостроительное предприятие – Уральский Кировский танковый завод, называвшейся в народе "Танкоградом". Витебский станкостроительный завод им. Кирова объединился со станкостроительным заводом в г. Чкалове. Станкостроительный завод им. Коминтерна (г. Витебск) стал работать на базе родственного завода в Саратове. Гомельский паровозогоноремонтный завод влился в Уфимский паровозоремонтный³⁴. Из прибывших в Томск 32 промышленных предприятий 18 влились в действовавшие, 14 наиболее крупных сохранили самостоятельность³⁵.

Эвакуированные предприятия нередко становились в регионах родоначальниками новых отраслей промышленности. Так, экономика Чувашии, где до войны преобладали лесная и деревообрабатывающая отрасли, преобразилась после прибытия 28 эвакуированных заводов и цехов. Промышленность приобрела многоотраслевой характер. Чувашия превратилась из аграрной, с преимущественно сельскохозяйственной и сырьевой экономикой, в индустриально-аграрную республику. С поступлением в августе 1941 г. оборудования с Дарницкого, Жмеринского, Шевченковского паровозостроительных заводов и с Борисоглебского вагоноремонтного завода в 1942 г. на Канашском вагоноремонтном заводе происходит расширение производственной базы. Для повышения выпуска боеприпасов были построены и пущены в эксплуатацию чугунолитейный, отделочно-комплектовочный цехи, расширены другие цехи. Чебоксарский электроаппаратный завод, созданный на базе трех цехов Харьковского электромеханического завода, всю войну являлся единственным предприятием, производившим коммутационную аппаратуру для танков и самолетов. На базе эвакуированного оборудования пяти хлопчатобумажных фабрик из Московской, Калининской областей, Украины были созданы фабрики в Чебоксарах, Сундыре, Цивильске. Появилась ранее не существовавшая здесь текстильная промышленность. На базе Полтавской чулочной фабрики было налажено чулочное производство³⁶.

На базе эвакуированного оборудования в Омской области было построено, смонтировано и пущено более 10 крупных предприятий, создавались новые отрасли: машиностроение, резиновая, производство боеприпасов³⁷.

Источники свидетельствуют, что сравнительно быстро проходил монтаж эвакуированных предприятий авиационной промышленности. Показателен пример предприятий г. Куйбышева, где завод №18 стал выпускать самолеты на 14-е сутки после прибытия, шарикоподшипниковый – через полтора месяца³⁸.

Киевский завод им. Артема через 12 дней после своего прибытия в Куйбышев начал выпускать продукцию для авиационной промышленности. Для размещения его была отведена площадка деревообрабатывающего предприятия, корпуса которого были мало приспособлены для машиностроительного завода. Отсутствовала водопроводная сеть, канализация, связь, энергохозяйство не было рассчитано на соответствующие мощности. Ко всему добавлялось бездорожье. В этих условиях руководством завода был брошен клич: «Все силы на восстановление завода!». Был разработан график восстановительных работ. Планировку, размещение цехов, оборудования проводили инженерно-технические работники, проектируя комплексно все виды работ. Весь коллектив завода был разбит на бригады по разным специальностям: строители, монтажники, такелажники, электромонтеры, связисты, подсобники. В каждом цехе, отделе создавались

бригады для сортировки и приведения в порядок технической документации, оснастки. Был создан цех для изготовления оргоснастки, стандартных стеллажей и т.п. Вводился сменно-суточный план-график по всему циклу восстановления завода, предусматривавший большинство этапов восстановления, потребности в инструменте, транспорте для каждой бригады. До начала работы весь состав бригад выстраивался в определенном месте, а после вручения заданий производился развод по рабочим местам. К моменту прибытия оборудования были созданы такелажные бригады во главе с ИТР. «Организовав параллельную работу отдельных бригад, – отмечал директор завода Горелик, – мы имели сплошной поток выполнения работ по восстановлению завода. Строители за сутки бетонировали полы, как только схватывал цемент, вереницы станков вкатывались в цех, такелажники и монтажники устанавливали станок, вслед за этой бригадой электрики его подключали и одновременно другие бригады приводили станок в порядок, подготавливая его к пуску». Рациональная расстановка кадров, трудовое состязание между пусконаладочными бригадами за выполнение суточного задания приносили результаты. Самоотверженный труд рабочих и ИТР позволил пустить завод 5 августа 1941 г., наращивать мощности, осваивать новые изделия. Уже в сентябре задание по выпуску вооружений для самолетов было выполнено на 107,7%³⁹.

Подобная практика была довольно распространенной, в результате на заводах Поволжья и Сибири было освоено 14 новых типов самолетов, которые уже в 1942 г. поступили на фронт в количестве более 25 тысяч штук⁴⁰.

Быстрыми темпами восстанавливались эвакуированные в тыл танковые заводы. Эвакуированный из Харькова танковый завод был восстановлен менее чем за два месяца. Последняя группа работников во главе с директором Ю.Е. Максаревым покинула Харьков 19 октября 1941 г., а 8 декабря на Урале уже был выпущен первый танк Т-34⁴¹.

К середине декабря 1941 г. почти или полностью были восстановлены по состоянию монтажа и пуска в действие станочного оборудования 130 эвакуированных предприятий наркоматов оборонной промышленности⁴².

1942 год можно считать годом стабилизации работы эвакуированных предприятий в РСФСР, выхода на проектную мощность и дальнейшего увеличения выпуска военной продукции.

В среднем восстановление эвакуированных предприятий длилось 2-3 месяца (см. также табл. 28), хотя в документах встречается немало примеров того, когда из-за длительного непредоставления производственных площадей, некомплектной поставки оборудования, некомпетентного управления, недостатка квалифицированных рабочих, отсутствия взаимодействия руководителей эвакуированных заводов и фабрик и местных органов власти, ведомственных споров пуск предприятий затягивался. 10 декабря 1941 г. Госплан СССР, докладывая ГКО о ходе восстановления

эвакуированных предприятий по наркоматам, сообщал, что установленный решениями ГКО график ввода в действие эвакуированных предприятий не выдерживается как по причине “неудовлетворительной организации во всех наркоматах дела эвакуации, так и неудовлетворительной организации работ по восстановлению эвакуированных предприятий”. В документе отмечалось: “При эвакуации предприятий отбор оборудования для монтажа проводится во многом случайно, без учета комплектности отдельных видов оборудования и особенно оборудования производственного и энергетического. Демонтировав оборудование, наркоматы не организовали учета этого оборудования и контроля за продвижением его в пути, в результате чего эшелоны с эвакуированным оборудованием прибывают к месту назначения, как правило, с большим опозданием, частями... Скорость продвижения поездов с оборудованием НКПСом установлена 400 км в сутки, фактически же по вине НКПС поезда с эвакуированным оборудованием продвигаются со скоростью 200 км в сутки, а в отдельных случаях менее 100 км. Большинство поездов не имеют номеров маршрутов, что затрудняет наблюдение за их продвижением. Значительная часть оборудования следует в поездах отдельными вагонами, которые после реформирования составов в пути выпадают из учета. Большое количество маршрутов на различных станциях простаивают по неделе и больше. При отсутствии контроля со стороны промышленных наркоматов за продвижением оборудования в пути, все это удлиняет сроки перевозки, срывает установленные графики монтажа оборудования из-за его некомплектности.

При общем отставании монтажных работ еще более значительно отстает ввод в действие смонтированного оборудования, в результате чего восстанавливаемые предприятия систематически не выполняют заданий по выпуску готовой продукции. Основная причина задержки ввода в действие оборудования состоит в остром недостатке квалифицированных рабочих... Как правило, наркоматы при вывозе оборудования предприятий не обеспечили эвакуации необходимого числа квалифицированных рабочих, а на местах не организовали подготовку новых кадров из местного и эвакуированного населения”⁴³. А.И. Микоян позднее признавал недостаточную готовность транспортной системы СССР к массовым перевозкам грузов и пассажиров: “Обстановка складывалась не так, как предполагалось. Не хватало ни времени, ни транспорта... Положение на железных дорогах крайне осложнилось”⁴⁴.

Второе направление – перепрофилирование действующих предприятий, расположенных вне досягаемости врага. На московском автозаводе с июля 1941 г. наряду с производством автомобилей стали изготавливать вооружение, инструменты и штампы для заводов вооружения и боеприпасов, поковки, литье для авиационных и танковых заводов. На заводе были созданы новые цехи, отделения и участки, перераспределено оборудование, пересмотрена технология. Все цехи получили заказы от военной промыш-

ленности⁴⁵. В номенклатуре завода обновление составило 41,5%. К осени 1941 г. в Москве около 2 тысяч предприятий переключились на выпуск вооружения, боеприпасов, снаряжения и продовольствия для вооруженных сил⁴⁶. В Ленинграде 116 предприятий были переключены на выпуск боеприпасов, 14 предприятий – на изготовление запасных частей к боевым машинам⁴⁷. Предприятия Сталинграда производили более 80 видов боевой продукции⁴⁸. В Новосибирске 80% предприятий местной и кооперативной промышленности перешли на выпуск военной продукции. На Челябинском тракторном заводе стало сворачиваться, а с 13 ноября 1941 г. совсем прекратилось тракторное производство. Все цехи переключились на производство тяжелых танков. Военная продукция составляла в программе завода 82,7%⁴⁹. Позднее на этом заводе за рекордно короткие сроки (за 33 дня вместо 60) было осуществлено проектирование и освоение производства танка Т-34. Первый танк сошел с заводского конвейера 22 августа 1942 г.⁵⁰

В ходе перестройки менялась организация труда. До войны считалось, что дело конструкторов – дать чертежи, дальнейшая же судьба того или иного вида продукции зависела только от работников цехов. В военный период, образно говоря, "конструктор пришел в цех". В июне 1941 бригады станкостроителей были посланы на предприятия других ведомств, чтобы помочь перевести станочный парк на массовый выпуск новой продукции. Так, экспериментальный научно-исследовательский институт металлообрабатывающих станков конструировал для наиболее трудоемких операций специальное оборудование, например, линию из 15 станков для обработки корпусов танка "КВ". Конструкторы нашли оригинальное решение такой задачи, как производительная обработка особо тяжелых деталей танков⁵¹. На заводах авиационной промышленности были созданы конструкторские бригады, прикреплявшиеся к тем цехам, в которые передавались разрабатывавшиеся ими чертежи. В результате появилась возможность проведения постоянных технических консультаций, пересмотра и упрощения производственного процесса, сокращения технологических маршрутов движения деталей. В Танкограде были созданы специальные научные институты и конструкторские отделы. В среднем здесь на 5-6 рабочих приходились 1 инженер и 1 служащий, при этом, по свидетельству И. Зальцмана, "инженерные кадры никогда, даже в самых тяжелых случаях, не отвлекались от своих основных обязанностей на разные производственные и хозяйственные нужды"⁵². Были освоены скоростные методы проектирования: конструктор, технолог, инструментальщик работали не последовательно, как было заведено раньше, а все вместе, параллельно. Работа конструктора заканчивалась лишь с завершением подготовки производства, что позволяло осваивать виды военной продукции в течение 1-3 месяцев вместо года и более в довоенное время⁵³. Чтобы избежать негативных последствий монополизации в развитии технических идей, создание новой техники поруч-

чалось разным группам конструкторов. Это вносило элемент соревнования в творческий процесс и способствовало более быстрому успеху в "острой, кровью оплачиваемой конкуренции с техникой врага"⁵⁴.

В начальный период войны обнаружился один из недостатков довоенной практики специализации производства – слабое развитие внутрирайонного кооперирования. О сложности и разветвленности в мирных условиях кооперативных связей, разорванных войной, дают представление такие данные: в производстве автомобилей на Московском автозаводе участвовало 257 заводов, на Ярославском – 112. Сталинградский тракторный завод в 1939 г. только 3,5% общей стоимости полуфабрикатов, идущих со стороны, получал от предприятий Сталинградской области и Поволжья в целом. Горьковский автозавод получал более 1,5 тысяч деталей для автомобилей с 80 предприятий, из них только 4,2% производилось внутри области⁵⁵. К каждому специализированному заводу прикреплялась группа предприятий, превращавшихся как бы в его цехи. Между головным заводом и его смежниками устанавливался единый производственный график, что требовало четкой системы кооперации.

С началом войны производственные связи распались. Война дезорганизовала товарооборот, нарушила работу транспорта, сократила импорт в страну промышленного сырья и машин, многие предприятия лишились к концу года до половины и более состава рабочих. В результате большинство предприятий сократили производство, включая продукцию, ранее изготовлявшуюся для заводов-смежников. Все труднее становилось согласовывать отдельные шаги в области производства. Организационные структуры разваливались. Практика распределения сырья приходила в беспорядок.росло число "узких мест" внутри производства. Усилились перебои, диспропорции. Трудность представляло налаживание ритмичных горизонтальных хозяйственных связей между предприятиями, по многим комплектующим изделиям их пришлось воссоздавать заново. Это было сложно и потому, что, например, более 100 авиационных заводов были вывезены на восток и восстанавливались на новых местах почти одновременно⁵⁶. На площадях недостроенных восточных авиазаводов часто размещалось по 3-5 эвакуированных предприятий⁵⁷.

Война потребовала иного уровня кооперации предприятий на основе принципов максимальной территориальной близости, внутрирайонного и межотраслевого кооперирования, дававшего возможность использовать производственные ресурсы даже небольших предприятий района для участия в изготовлении готовых изделий. Заводы шли по пути максимального сокращения числа смежников, сжатия радиуса их расположения и наибольшего использования местных ресурсов. Показателен пример перестройки Сталинградского тракторного завода, перешедшего на выпуск танков. До войны он был связан со 182 предприятиями-смежниками, две трети которых находились за пределами Сталинградской области. 90%

всех материалов и деталей, получаемых от смежников, прибывало на завод из других районов страны. Из Ярославля поступала резина, из Москвы – стекло, лаки, подшипники, инструмент и др. В начале войны большинство из этих связей оказались оборванными: прекратились поставки на завод топливной аппаратуры, электрооборудования, многих других комплектующих деталей и агрегатов. Надо было осваивать их производство на самом заводе и других предприятиях Сталинграда. Были созданы новые цехи, где начали выпускать генераторы, стартеры, топливную аппаратуру, дизельные моторы. На заводе был организован отдел внешнего кооперирования, который передал изготовление многих деталей и изделий местным предприятиям. Число смежников по кооперации сократилось до 30. Почти все они находились в пределах города: броневую сталь варил завод "Красный Октябрь", корпуса танков изготавливала судостроительная верфь, многие детали стал выпускать метизный завод. Освоив массово-поточное производство, СТЗ до сентября 1942 г. был головным предприятием танковой промышленности СССР – на его долю приходилось до 42% общего выпуска в тот период танков Т-34 в стране (по 250 танков ежемесячно)⁵⁸. В 1941 г. СТЗ выпустил 1526 танков Т-34, в 1942 г. – 2520⁵⁹.

Из основных форм кооперирования (внутриотраслевого, межотраслевого, межрайонного и внутрирайонного) в условиях войны особое значение приобрело внутрирайонное и внутригородское межотраслевое, дававшее возможность лучше использовать производственные ресурсы даже небольших предприятий района для участия в изготовлении готовых изделий. На авиационный завод в Саратове, например, работало 29 предприятий⁶⁰. В организованном на Московском машремзаводе производстве кинжальных штыков для винтовки принимали участие в рамках кооперирования 10 заводов (см. табл. 27). К производству пистолетов-пулеметов системы Шпагина было привлечено более 100 заводов⁶¹.

Вполне определенно стала проявляться линия к завершению внутризаводского производственного цикла, что особенно наглядно прослеживалось в самолето- и танкостроении.

Кооперирование осуществлялось также в форме передачи оборудования и рабочей силы с завода на завод, либо оборудование не изымалось, оставалось на прежнем месте, но для каждого станка определялись изделия, которые поступали на заводы, где производилась сборка⁶². В сооружении, оснащении и пуске в производство цеха турбинных лопаток (г. Свердловск) участвовали 30 заводов города, изготовившие до 300 различных наименований оборудования и инструмента.⁶³ Иногда предприятие, вначале изготавливая одну деталь вооружения, впоследствии осваивало выпуск всего оружия в целом⁶⁴.

Перебазирование многих предприятий из западных районов создавало сложные производственные проблемы. Наркомат боеприпасов эвакуировал 303 завода, изготавливавших боеприпасы⁶⁵, включая более 85% всех сна-

рядных заводов⁶⁶, Наркомат авиационной промышленности – 85% заводов, научно-исследовательских учреждений и подсобных предприятий⁶⁷, Наркомат тяжелого машиностроения – 9 из 10 крупных предприятий, которые давали основной объем продукции⁶⁸, Наркомат электропромышленности – почти 90% предприятий⁶⁹. К середине декабря 1941 г. из 325 намеченных к эвакуации предприятий наркоматов оборонной промышленности были демонтированы, по подсчетам Н.С. Симонова, 269 (82,7%)⁷⁰.

В связи с эвакуацией предприятий до восстановления их на новом месте многие заводы в тылу оказывались единственными или самыми крупными в своей отрасли. Осенью 1941 г. единственным действующим заводом Центра и Юго-Востока по производству качественных сталей оставался сталинградский завод «Красный Октябрь» – поставщик металла для танковой, авиационной и подшипниковой промышленности. Металлурги завода освоили выплавку специальной стали, заменив дефицитную латунь при производстве снарядных гильз, научились варить шарикоподшипниковую и броневую сталь в мартеновских печах, освоили прокатку утолщенной брони на обычном оборудовании, закалку цельного танкового корпуса. Во втором полугодии 1941 г. завод увеличил выплавку броневой стали в 5 раз при значительной экономии чугуна, ферросплавов и топлива⁷¹.

В 1941 г. на ряде заводов скопилось большое количество штурмовиков "Ил-2", которые нельзя было отправить на фронт из-за отсутствия бронестекла, изготавливавшегося единственным в стране заводом под Ленинградом, а он был эвакуирован. Заместителю Председателя СНК СССР Н.А.Вознесенскому пришлось выехать на предприятие, помочь его восстановлению станками, оборудованием и строительными механизмами малой мощности. Одновременно наркому химической промышленности было поручено организовать выпуск бронестекла на одном из заводов в двухнедельный срок⁷².

Казанская фабрика киноплёнки в связи с выходом из строя аналогичных производств в г. Шостка и Переяславль-Залесский оставалась единственным в СССР предприятием, удовлетворявшим потребности в авиационной плёнке. Разработчики технологии А.В.Борин, Н.А.Труфанова и другие работники изготовления авиаплёнки сутками не выходили из лаборатории. В августе 1941 г. была получена первая партия изделия. Позднее на фабрике был налажен выпуск новых видов авиационной и рентгеновской плёнки, аэрофотобумаги⁷³.

Ярославский шинный завод производил абсолютное большинство шин для авиации, артиллерии и армейских авточастей, выпускал обрезиненные катки для танков и специальную резину для самолетов. Производство последней было связано с тем, что в целях экономии цветных металлов бензобаки самолетов стали изготавливать из фанеры, но с внутренней прокладкой из резины. Ковровский завод снабжал всю армию пулеметами

Дегтярева и авиационными пушками. Остановка на время эвакуации подобных производств грозила опасными стратегическими последствиями, поэтому отсюда эвакуировали только половину оборудования без остановки предприятия. В случае угрозы захвата территории противником оборудование подлежало уничтожению.

Недостаточность обеспечения предприятий новой техникой из-за того, что заводы, выпускавшие в мирное время оборудование, переключились на производство военной продукции, компенсировалась в основном использованием факторов, не требовавших больших капитальных вложений и внедрения новой техники: улучшение организации труда, совершенствование технологии, внедрение новой, прогрессивной оснастки, приспособлений, инструмента.

В июне 1941 г. бригады станкостроителей были посланы на предприятия других ведомств, чтобы помочь перевести станочный парк на массовый выпуск новой продукции. Так, экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков конструировал для наиболее трудоемких операций специальное оборудование, например, линию из 15 станков для обработки корпусов танка "КВ". Конструкторы нашли оригинальное решение такой задачи, как производительная обработка особо тяжелых деталей танков⁷⁴.

Резкое снижение производства металла и рост потребности в нем оборонных предприятий заставили идти на перераспределение фондов металла в пользу военной промышленности, мобилизовать все внутренние ресурсы. Потеря южной металлургии, дававшей две трети всего производства металла, вынудила перенести центр производства чугуна, стали и проката на Урал и в Сибирь. Война потребовала увеличения не просто металла вообще, а его специальных сортов—легированного чугуна, качественных сталей, броневых листов, снарядной заготовки и т. д. Поэтому перед металлургами восточных областей, производившими рядовой металл, была поставлена задача изменить специализацию и сортамент металлургии, превратить ее в металлургию высококачественных сталей и проката, увеличить выпуск ферросплавов, броневых плит, тонкостенных труб для авиационной промышленности.

На Магнитогорском комбинате до войны не было производства броневых листов. 22 июня 1941 г. магнитогорские металлурги получили первый военный заказ на броневую сталь. Комбинату был передан броневой стан «1250» Мариупольского завода. Но на его размещение и установку требовалось много времени, и это могло задержать выполнение правительственного задания. Тогда заместитель главного механика Н.А. Рыженко выдвинул на одном из совещаний оригинальную и технически смелую идею. Проведя необходимые расчеты, он предложил начать прокатку броневой стали на блюминге. С возражениями выступил лишь один начальник блюминга Цараков, считавший этот план технически несостоятельным и

авантюрным. Но предложение Н. Рыженко было поддержано руководством комбината и Магнитогорским горкомом ВКП(б). Приспособления к блюмингу и испытания были проведены в короткие сроки, и 28 июля 1941 г. был выдан первый броневой лист, впервые в истории металлургии прокатанный на блюминге отечественного производства⁷⁵.

Кузнецкий металлургический комбинат освоил производство восьми марок броневой, десятков легированных и качественных сталей и выдал в 1942 г. 1/3 чугуна, 1/4 стали и почти половину кокса от произведенных в стране⁷⁶.

В первые месяцы войны группа научных сотрудников института металлургии, металловедения и металлофизики разработала совместно с работниками Нижне-Тагильского завода им. Куйбышева и Серовского металлургического завода и осуществила в промышленном масштабе новые методы производства доменного феррохрома. На ряде машиностроительных заводов были построены индукционные печи, что позволило в несколько десятков раз ускорить термическую обработку изделий. На Златоустовском металлургическом заводе было освоено производство высококачественной стали и электрометалла, позволившее решить задачу полного обеспечения авиационной, танковой промышленности высоколегированным металлом. За первые военные полгода рабочие, ИТР совместно с учеными разработали и освоили производство 78 новых марок высоколегированной стали. Уже в четвертом квартале 1941 г. металлурги Урала выплавляли 62% от общесоюзного производства чугуна, около 50% стали, весь алюминий, никель, кобальт. К концу 1942 г. металлурги Магнитки освоили более 40 новых высоколегированных марок стали. Прокатчики освоили выпуск свыше 30 профилей высоколегированного металла. Освоение выплавки ферромарганца позволило обеспечить сталелитейное производство страны⁷⁷.

Если перевод металлургических предприятий на оборонное производство был связан прежде всего с поиском и внедрением новых технологических процессов, то машиностроение столкнулось с диспропорцией между станочным парком и его оснасткой, с необходимостью переоснащения оборудования новыми приспособлениями, режущим и мерительным инструментом. Так, при переводе на выпуск оборонной продукции Уральского турбинного завода (г. Свердловск) пришлось срочно спроектировать и организовать производство 930 приспособлений и 2230 наименований инструмента⁷⁸. На Челябинском тракторном заводе специально оборудованная мастерская по реставрации и повторной эксплуатации отработанного инструмента уже в июле 1941 г. выдала цехам сотни высококачественных сверл и резцов⁷⁹. Восстановление использованных инструментов было организовано и на Уральском турбинном заводе⁸⁰. Особенно нехватка инструмента сказывалась в областях, где до войны металлообрабатывающая промышленность была развита слабо (например, Чкаловская область). Это застав-

ляло останавливать целые цехи, вело к невыполнению заданий. Ситуация начала улучшаться с 1943 г.

Перестройке промышленности способствовали такие факторы, как: накопленные перед войной мобилизационные запасы, позволившие избежать остановки производства⁸¹ (их, по различным источникам, хватило до начала-середины 1942 г.), использование централизованных фондов, промышленных объектов западных регионов, эвакуированных в тыл, прибывавших квалифицированных специалистов; повышение интенсивности труда; жесткая экономия и более рациональное использование материалов и энергии, сокращение времени на внедрение технических достижений. Недостаточность обеспечения предприятий новой техникой из-за того, что заводы, выпускавшие в мирное время оборудование, переключились на производство военной продукции, компенсировалась в основном использованием факторов, не требовавших больших капитальных вложений и внедрения новой техники: улучшение организации труда, совершенствование технологии, внедрение новой, прогрессивной оснастки, приспособлений, инструмента. Оправдался довоенный курс на комплексное развитие предприятий промышленности вооружений, предусматривавший создание на них автономной металлургической базы в виде собственных литейных цехов и производств. Расширение производства поковок, штамповок и других металлургических полуфабрикатов позволило сравнительно быстро обеспечить потребности фронта в оружии, гарантировало от перебоев в снабжении.

Положительно сказались создание заводов-дублеров и предварительный (в 1939-1941 гг.) перевод части гражданских предприятий на военную продукцию и создание на предприятиях специальных цехов и производств, работавших на оборону, что позволило без промежуточного периода освоения новых видов продукции сразу приступить к выполнению военных заказов.

В экономически развитых районах происходила перестройка структуры производства и обновление промышленного потенциала, а в Сибири, на Дальнем Востоке, в районах Поволжья, по существу, промышленный потенциал только создавался. Это предопределило третье направление – ускоренное строительство новых предприятий в восточных районах. Планы на третий и на четвертый квартал 1941 года и 1942 год нацеливали на развитие основной военно-промышленной базы в восточной части РСФСР, где были созданы еще до войны большие производственные мощности, а также предусматривали сосредоточение там эвакуируемых оборонных заводов и возведение новых. Ставилась задача не только компенсировать утраченные мощности, но и значительно повысить военно-промышленный потенциал, создав соответствующую топливно-энергетическую, металлургическую и машиностроительную базу. Планы учитывали взаимосвязанное развитие основных предприятий и их смежников, ориентировались на при-

оритет использования местных ресурсов и сокращения дальних перевозок, устанавливалась очередность сооружения объектов. В тыловых районах планировалось ввести в действие 59 каменноугольных шахт, в том числе на Урале – 20, в Кузбассе – 6, в Хакасии – 3, заложить в 1942 г. 23 угольные шахты и 3 разреза⁸².

Для концентрации ресурсов на объектах первостепенной важности СНК СССР в конце 1941 г. выделил ударные стройки: на Магнитогорском комбинате – доменная печь №5, две мартеновские печи, коксовая батарея №5, две агломерационные ленты, ряд цехов и паровоздуходувная станция №2; на Ново-Тагильском заводе – мартеновская печь, штамповочные и прокатные цехи, электростанция (ТЭЦ); Челябинский ферросплавный и Чебаркульский заводы; на Златоустовском заводе – мартеновский и термокалибровочный цехи; ряд цехов на Первоуральском новотрубном заводе; Белорецкий сталепроволочный завод; Магнитогорский метизный завод; на Чусовском заводе – домна № 2 – бис, бессемеровский цех и агломерационная установка. В список ударных строек вошли также Алапаевский, Староуткинский, Миньярский, Ревдинский, Майкорский, Лысьвенский, Северский заводы и завод им. Серова, некоторые железорудные шахты и рудообогатительные предприятия треста Уралруда, марганцевые рудники⁸³.

Для расширения строительства на Востоке потребовалось увеличить капиталовложения, принять ряд мер по его удешевлению. Типовые проекты доменных и мартеновских печей пересматривались с целью упрощения конструкций и экономии металла, огнеупоров и других строительных материалов. Применялась предварительная сборка узлов и механизация процессов, которые удешевляли строительство и значительно ускоряли темпы сооружения агрегатов⁸⁴.

На Чусовском заводе мощная домна была построена за 7 месяцев, тогда как до войны подобные домны строились 18-22 месяца. Оборудование завода "Днепроспецсталь" было установлено и пущено в ход в цехах Кузнецкого металлургического комбината всего за 25 дней⁸⁵.

Одной из проблем индустриального развития явилось обеспечение предприятий электроэнергией. На первом этапе войны строительство новых электростанций и расширение мощности действующих осуществлялось в восточных районах: на Урале, в Сибири и Поволжье, в том числе на вновь строящейся Челябинской ТЭЦ, расширяемых Среднеуральской и Кизеловской ГРЭС, Красногорской ТЭЦ, на Кемеровской ГРЭС и ТЭЦ. Следует также отметить, что в годы войны строительство и восстановление производственных мощностей электроэнергетики проводилось главным образом на тепловых электростанциях. С точки зрения затрат труда, времени и средств оно было более выгодным, чем сооружение гидроэлектростанций. Особенно большой прирост мощности теплофикационных турбин наблюдался в Сибири и на Урале, куда была эвакуирована большая группа предприятий, производственный процесс которых базировался на

комбинированном использовании энергии. Здесь сооружались также средние и мелкие электростанции упрощенного типа, фабрично-заводские электростанции (в Троицке, Тюмени, Кургане, Петропавловске, Шадринске, Ачинске). В декабре 1942 г. более 30% электроэнергии вырабатывали электростанции, созданные в военное время⁸⁶.

На основе оборудования эвакуированных Славянских и Донецкого содовых заводов началось строительство нового Стерлитамакского содового завода. Позднее организовалась добыча природной кальцинированной соды на Михайловском месторождении (Алтайский край), для чего в короткий срок была построена железная дорога, соединившая Сибирскую магистраль с предприятием.

За 1942 г. на востоке страны было введено в действие 11 новых химических предприятий и расширены мощности на 15 заводах, восстановлены 16 заводов⁸⁷, снова вошли в строй около 20 крупных химических предприятий Москвы и Московской области⁸⁸.

На Урале быстро развивалось машиностроение. На базе эвакуированных заводов, ранее имевшихся здесь машиностроительных гигантов с их литейными, кузнечными и механосборочными цехами, новых заводов, построенных во время войны, мощности машиностроения за рассматриваемый период возросли в несколько раз. Удельный вес машиностроения и металлообработки в крупной промышленности Урала возрос с 42,7% в 1940 г. до 66 – в 1942 г. и 70% - в 1943 г.⁸⁹ Уже в 1942 г. на заводах Урала производилась 1/3 продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности страны⁹⁰.

В Красноярском крае, в Куйбышевской, Челябинской, Свердловской областях, в БАССР и ЧАССР возникли новые базы хлопчатобумажной промышленности, в Чкаловской области – шелковой промышленности, расширились мощности хлопчатобумажной промышленности Саратовской области и Алтайского края, шерстяной промышленности Свердловской и Ульяновской областей, пенькоджутовой промышленности Мордовской АССР и Пензенской области⁹¹.

Эвакуация и размещение предприятий в на востоке РСФСР, строительство здесь новых заводов резко увеличили потенциал восточных регионов. Объем валовой продукции промышленности на Урале возрос по сравнению с довоенным уровнем в 2,8 раза, а производство военной продукции – более чем в 5 раз, в Западной Сибири соответственно – в 2,4 раза и в 27 раз, в Поволжье – 2, 5 и 9 раз⁹². В четвертом квартале 1942 г. по сравнению с четвертым кварталом 1940 г. валовая продукция наркоматов авиационной и танковой промышленности, боеприпасов и вооружения увеличилась по Западной Сибири в 28 раз, Уралу – в 5, по Среднему Поволжью – в 10 раз⁹³. Именно эти регионы превратились в главную военнопromышленную базу СССР.

По мнению отечественных и зарубежных историков, экономистов, политиков, промышленность СССР, и в первую очередь РСФСР, к середине 1942 г. показала свою способность не только к выживанию, но и к наращиванию производства. Сошлемся на ряд зарубежных оценок. Газета "The Washington Post" 7 декабря 1942 г. писала, что "не поддается анализу тот факт, что русская промышленность, казалось смертельно раненная, вновь ожила и с еще большими силами работает на Красную Армию"⁹⁴. "Советский Союз, – отмечал Ф. Рузвельт 20 мая 1944 г., – пользуется вооружением главным образом со своих собственных заводов"⁹⁵.

В четвертом томе многотомного издания "Германский рейх и Вторая мировая война" отмечается, что в конце 1941 г. Советский Союз вопреки допущенным его руководством грубым ошибкам, ценой громадных жертв и силой упорного сопротивления сумел "привести к краху оперативно-стратегические и экономические планы германского руководства, полностью разрушил иллюзии Гитлера о том, что он сможет еще раз вести войну на одном фронте... Это, несмотря на дальнейшие частные успехи войск и подъем военного производства, решило, по существу, судьбу Германии"⁹⁶. По мнению Р. Боха и М. Хеттлинга, "война для немцев в стратегическом плане была проиграна уже зимой 1941 г., поскольку из-за огромного превосходства Советского Союза в материальных ресурсах германский рейх не мог выдержать длительного военного противостояния с ним". А германское наступление летом 1942 г. тормозилось прежде всего из-за нехватки подвижных моторизованных соединений⁹⁷.

Германское руководство не сумело компетентно определить размеры военно-промышленного потенциала Советского Союза, в большой степени недооценив способности советского руководства по переводу экономики на военные рельсы, а также значение новых промышленных центров, созданных в Сибири и на Урале. Уже первый период войны показал способность отечественной промышленности, прежде всего расположенной на территории РСФСР, не только к выживанию, но и к расширенному воспроизводству, перепрофилированию на выпуск военной продукции в масштабах, обеспечивающих необходимые потребности фронта.

Примечания

¹ Зверев Б.И. Оружие – фронту// Отечественная история. 1995. №3. С.60.

² Омаровский А. Тяжелая индустрия – основа развития народного хозяйства СССР. М., 1955. С.35.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.6. М., 1965. С.45.

⁴ Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. Т.3. М., 1984. С.260.

⁵ См.: Седьмая сессия Верховного Совета РСФСР: Стенографический отчет. Бюллетень №4. М., 1946. С.61; Митрофанова А.В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.С.389.

-
- ⁶ Дегтярь Д. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. М., 1947. С.7.
- ⁷ Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967. С.350-351.
- ⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.2. М., 1963. С. 141, 143, 147.
- ⁹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.2. М., 1974. С.14-15.
- ¹⁰ Смоленщина в дни войны и в дни восстановления. Смоленск, 1946. С.53.
- ¹¹ Курская область в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док. и мат. Курск, 1962. Т.1. С.95.
- ¹² Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967. С.351
- ¹³ Карасев А.В. Ленинградцы в дни блокады. М., 1959. С.92-94, 133.
- ¹⁴ Манаков Н.А. В кольце блокады. Л., 1961. С.88.
- ¹⁵ Беликов А.М. Тяжелую промышленность – в глубокий тыл // Эшелоны идут на восток. М., 1966. С.47.
- ¹⁶ Выстояли и победили: Сб. док и мат. М., 1966. С.241; Москва военная: Мемуары и архивные документы. М., 1995. С.370.
- ¹⁷ Ефремцев Г.П. Коломенский паровозостроительный завод – фронту // Беспримерный подвиг. М., 1968. С.298, 299.
- ¹⁸ РГАЭ. Ф. 8259. Оп. 1. Д. 269. Лл. 48-49, 182-186.
- ¹⁹ Серебрянская Г.В. Трудящиеся Волго-Вятского региона – фронту (1941-1945 гг.) // Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны (тыл второй мировой войны). Кострома, 1995. С.95.
- ²⁰ Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С.361; Военно-исторический журнал. 2001. № 5. С.48..
- ²¹ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. С.280.
- ²² Мышенцев Н.П. Партийное руководство размещением и восстановлением эвакуированных предприятий в 1941-1942 гг. // Партийное руководство развитием промышленности Поволжья и Приуралья: Науч. тр./ Куйб. гос. пед. ин-т. Т.224. Куйбышев, 1978. С.64.
- ²³ Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С.330.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.121. Д.124. Л.33; Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне: Сб. док. Челябинск, 1967. С.103; История Урала. Т.2. Пермь, 1977. С.295; Эшелоны идут на Восток. М., 1966. С.66.
- ²⁵ История родного края. Челябинск, 1976. С.123-124; Евстратова А.И., Федорова А.В. Южный Урал – фронту и тылу // Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны (Тыл Второй мировой войны). Кострома, 1995. С.82; Подвиг оренбуржцев. Челябинск, 1969. С.137; 50-летие Великой Победы над фашизмом: история и современность. Смоленск, 1995. С.87.
- ²⁶ Подсч. по: Зотов В. Послевоенные перспективы пищевой промышленности// Плановое хозяйство. 1945. №5. С.16; Кантор Л.М. Перебазирование промышленности СССР // Записки планового института. Вып.6. Л., 1947. С.60.
- ²⁷ РГАЭ. Ф.4372. Оп.42. Д.365. Л.6; Кантор Л.М. Перебазирование промышленности СССР // Записки планового института. Вып.6. Л., 1947. С.66; РСФСР – фронту. М., 1987. С.353.
- ²⁸ Верт А. Россия в войне 1941-1945. М., 1967. С.144; Мерцалов А.Н. Великая Отечественная война в историографии ФРГ. М., 1989. С. 118, 117; Рейнгардт К. Поворот под Москвой. М., 1980. С.46.

- ²⁹ Коммунист. 1980 №7. С.48; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1977. С.101.
- ³⁰ В дни суровых испытаний (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.): Сб. док. и мат. Волгоград, 1966. С.163.
- ³¹ Эшелоны идут на Восток. М., 1966. С.242-243; Лихоманов М.И., Позина Л.И., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг. Л., 1985. С. 86.
- ³² Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.2. М., 1974. С.25.
- ³³ Цирков А.В. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941- 1945 гг. Саратов, 1969. С. 14, 15.
- ³⁴ Эшелоны идут на Восток. М., 1966. С. 99; Дьячков Ю.Л. Промышленное и транспортное строительство в советском тылу в годы Великой Отечественной войны// Ист. записки. 1978. № 101. С. 31- 71; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917-1967. Челябинск, 1967. С.318, 320.
- ³⁵ Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сб. док. Томск, 1962. С.387.
- ³⁶ Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С.325; Кузнецов И.Д., Петров Г.П. История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары, 1975; 50- летие Великой Победы над фашизмом: история и современность. Смоленск, 1995. С.39, 248, 249.
- ³⁷ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док. Т.2. Омск, 1961. С.282.
- ³⁸ ГАСО. Ф.2521. Оп.1. Д.76. Л.116; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. С.281.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.88. Д.63. Лл.1-6; СОГАСПИ. Ф.656. Оп.5. Д.145. Лл.14,47; Оп.32. Д.48. Лл. 83-85; Супруненко Н.И. Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев, 1956. С.6.
- ⁴⁰ Военная экономика. М., 1971. С.127.
- ⁴¹ Максарев Ю.Е. Наш танк “Т-34”// Гвардия тыла. М., 1962.С.55; Патон Е.О. Воспоминания. М., 1958. С.242-244; Слободин К.М. Танк на постаменте. М., 1968. С.18,25.
- ⁴² Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности...: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1998. С.23.
- ⁴³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д.70. Лл. 220-223.
- ⁴⁴ Микоян А.И. В Совете по эвакуации// Военно-исторический журнал. 1989. №3. С. 31, 37.
- ⁴⁵ История Московского автозавода им. И.А. Лихачева. М., 1966. С. 292.
- ⁴⁶ См.: Беспремерный подвиг. М., 1968. С. 204; Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966. С.570.
- ⁴⁷ Карасев А.В. Ленинградцы в дни блокады. М., 1959. С. 56; Кардашов В.И. Трудящиеся Ленинградской области в борьбе за оказание помощи фронту и Ленинграду// Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг. М., 1964. С. 158.
- ⁴⁸ Советы – власть народная, 1917-1983: Сб. док-тов и мат-лов. Волгоград, 1983. С.74.
- ⁴⁹ История Сибири. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Т.5. Л., 1969. С.80; Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.: Сб. док. и мат-лов. Челябинск, 1967. С.123-125.
- ⁵⁰ Максарев Ю. Вклад танкостроителей в дело победы // Танкист. 1947. №9. С.8-10.
- ⁵¹ РГАЭ. Ф.8259. Оп.1. Д.2595. Лл.1-4; Труд. 1942. 6 июня.

- ⁵² Зальцман И., Эдельгауз Г. Вспоминая уроки Танкограда// Коммунист. 1984. № 16. С. 78.
- ⁵³ Большевик. 1945. № 3- 4. С. 31.
- ⁵⁴ См.: Галлай М.Л. Огонь на себя// Кузница Победы. М., 1985. С. 238.
- ⁵⁵ Плановое хозяйство. 1944. №3. С.56, 59-60.
- ⁵⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 312. Л. 65.
- ⁵⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 22. Л. 26.
- ⁵⁸ См.: Сталинградская правда. 1941. 18 октября; Водолагин М.А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941-1943 гг.). Сталинград, 1949. С.15-17; Кузница победы. М., 1974. С.115, 118; Морехина Г. Рабочий класс – фронту. М., 1962. С.121; Стрежень: Научный ежегодник. Вып.3. Волгоград, 2003. С.24.
- ⁵⁹ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С.164; Неизвестный «Т-34»/ И. Желтов, М. Павлов, И. Павлов. М., 2001. С.61.
- ⁶⁰ Ванчинов Д.П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Саратов, 1976. С.51.
- ⁶¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д. 205. Л.175. См.: Москва -фронту. М., 1966. С. 260-261; Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1966. С.570.
- ⁶² См.: Московский большевик. 1941. 13 декабря.
- ⁶³ Берри Л.Я. Специализация и кооперирование в промышленности СССР. М., 1959. С.271.
- ⁶⁴ Московский большевик. 1941. 6 декабря.
- ⁶⁵ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С.42.
- ⁶⁶ Никитин А. Перестройка работы военной промышленности СССР в первом периоде Великой Отечественной войны// Военно-исторический журнал. 1963. №2. С.18-19.
- ⁶⁷ Кравченко Г.С. Военная экономика СССР. 1941-1945. М., 1963. С.169.
- ⁶⁸ РГАЭ. Ф.8243. Оп.2. Д.951. Л.35.
- ⁶⁹ ГАРФ. Ф.5451. Оп.25. Д.1259. Л.64.
- ⁷⁰ Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности...: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1998. С.23.
- ⁷¹ В дни суровых испытаний: Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док-тов и мат-лов. Волгоград, 1966. С.65; Водолагин М.А., Щеглов В.Н. Металлургический завод «Красный Октябрь». М., 1957. С.95-98.
- ⁷² ГАРФ. Ф.5446. Оп.1. Д.24. Л.246.
- ⁷³ Гильманов З.И. Все для фронта, все для победы над врагом // Коммунист Татарии. 1975. №4. С.43.
- ⁷⁴ РГАЭ. Ф.8259. Оп.1. Д.2595. Лл.1-4.
- ⁷⁵ Носов Г.И. Творческое дерзание// Челябинская область за 40 лет Советской власти: Сб. статей, документов, воспоминаний. Челябинск, 1957. С. 275—283; Гвардия тыла: Сб. воспоминаний. М., 1962. С. 122—127; Слово о Магнитке. М., 1979. С.121-128.
- ⁷⁶ 50-летие Великой Победы над фашизмом: история и современность. Смоленск, 1995. С.86.
- ⁷⁷ См.: Очерки истории Челябинской областной партийной организации 1917-1967. Челябинск, 1967. С.316; Савельев В.М., Савин В.П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974. С.51.
- ⁷⁸ Подвиг трудового Урала. Свердловск, 1965. С.53.
- ⁷⁹ Челябинский рабочий. 1941. 28 августа.

⁸⁰ Уральский рабочий. 1941. 5 сентября.

⁸¹ Особенно важную роль играли мобилизационные запасы на предприятиях оборонной промышленности. Как отмечали заместители наркома вооружения Б.Л.Ванников (с февраля 1942 г. – нарком боеприпасов) и В.Н.Новиков, заложенные до войны в мобилизационный запас станки, инструмент, технологическое оборудование, как и заготовки, поковки, заделы по главным деталям в виде незавершенного производства и другие материалы обеспечения, с первых же дней войны дали возможность в предельно короткие сроки увеличить производство вооружения на действующих заводах и наладить его изготовление на перебазированных предприятиях, а также на предприятиях, ранее изготавливавших мирную продукцию (См.: Вопросы истории. 1969. №1. С.133; Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний. М., 1988. С.386-387.).

⁸² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С.46.

⁸³ Там же. С. 46-48; Липатов Н.П. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941- 1945 гг.). М., 1960. С.25.

⁸⁴ Плановое хозяйство. 1944. № 1. С. 32- 33.

⁸⁵ Трудящиеся Сибири – фронту. Новосибирск, 1975. С. 72- 73.

⁸⁶ Во главе защиты Советской Родины: Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. С.95.

⁸⁷ История социалистической экономики СССР. Т. V. М., 1978. С.310

⁸⁸ Калмыков Н.Н., Вайсбейн С.А. Экономика социалистической химической промышленности. М., 1955. С.65.

⁸⁹ Клименко К. Уральский промышленный район. М., 1945. С.17, 19, 36.

⁹⁰ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970. С.53.

⁹¹ В.Б. Семенов в диссертации отметил, что в военный период возросло значение Поволжья как текстильного района (Семенов В.Б. Текстильная промышленность Поволжья в послевоенные годы (1946-1950-е гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Казань, 1996. С.2).

⁹² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т.6. М., 1963. С.46.

⁹³ История Второй мировой войны. Т. 5. М., 1975. С.49.

⁹⁴ Цит. по: Секистов В.А., Коротков Г.И. Устами американцев. М., 1978. С.112.

⁹⁵ Там же. С.113.

⁹⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Herausgegeben von Militargeschichtlichen Forschungsamt. Bd.4. Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1983. S.XVIII.

⁹⁷ Boch R. Der Krieg im Osten 1941-1945/ Bilanz und Perspektiven der bundesdeutschen Forschung// Was ist Gesellschaftsgeschichte. Hg. München, 1991. S.253; Гётлинг М. Виновники и жертвы//Отечественная история. 1995. №6. С.122.

Глава IV.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РСФСР В ГОДЫ ВОЙНЫ. ОСОБЕННОСТИ РЕКОНВЕРСИИ И КОНВЕРСИИ

Самым тяжелым последствием гитлеровской оккупации СССР, в целом, и европейской части РСФСР, в частности, в экономическом отношении было то, что чужеземные захватчики разрушили на протяжении десятилетий складывавшуюся хозяйственную структуру, уничтожили многие предприятия и на многие годы отбросили назад развитие промышленности и причинили ей такой ущерб, от которого она не могла оправиться в течение нескольких военных лет. Следует отметить, что ущерб, причиненный экономике Западной Европы, был связан в основном с прекращением производства, а ущерб, причиненный экономике СССР, выражался в разрушении основных средств производства.

Оккупированной оказалась территория, где до войны проживало более четверти населения РСФСР. Добыча нефти и угля, выплавка чугуна и стали, производство тракторов, паровозов, железнодорожных вагонов и цемента составляли накануне войны в этих районах 25-40% выпуска данных видов продукции по РСФСР в довоенный период. В оккупированных районах РСФСР захватчики разрушили и вывели из строя предприятия, выпускавшие до войны ежегодно продукции на сумму свыше 17 млрд руб. Только из предприятий республиканского подчинения были уничтожены обувные фабрики, производившие до войны ежегодно около 13 млн пар обуви, хлебозаводы, выпускавшие ежесуточно свыше 350 тыс. пудов хлеба, мясокомбинаты, вырабатывавшие более 30 тыс. пудов мяса и 7 тыс. пудов колбасных изделий в день¹.

Независимо от времени, в течение которого враг хозяйничал на оккупированной территории, эти районы были разорены и разграблены. На территории РСФСР было уничтожено и разрушено 610 городов и рабочих поселков, 12150 промышленных предприятий², в том числе крупнейшие машиностроительные и металлургические заводы (Калининский вагоностроительный, Брянский паровозостроительный, Ростсельмаш, Краснодарский станкостроительный, Таганрогский котлостроительный, Бежецкий машиностроительный заводы, ленинградские предприятия "Русский дизель", "Электросила", "Большевик", "Красная заря", "Электропровод", Кировский завод, Невский завод им. В.И.Ленина, Ижорский завод, мотоциклетный и металлический заводы, цементные заводы Новороссийска и Брянска, электростанции (Волховская, Сталинградская, Сталиногорская, Нижнесвирская, Дубровская), шахты Подмосковья и Ростовской области, нефтепромыслы Северного Кавказа. В Курской области из 488 фабрик и заводов местной промышленности не уцелело ни одного предприятия³. В

Сталинграде были разрушены 126 заводов и фабрик, в том числе 49 – до основания. Среди них тракторный, "Красный Октябрь", "Баррикады", метизный заводы⁴. В г. Калуге оккупанты вывели из строя все предприятия. В г. Людинове только локомотивному заводу были причинены убытки на 65267143 рубля. Материалы, оставшиеся неэвакуированными в г. Сызрань, были разграблены оккупантами⁵. Новороссийским цементным заводам был нанесен ущерб в 100100 тыс. руб., заводу «Красный Аксай» (г. Ростов-на-Дону) – 35 млн руб. На комбинате Ростовуголь были взорваны и затоплены 200 угольных шахт⁶.

О масштабах разрушений Подмосковного угольного бассейна заместитель наркома угольной промышленности СССР Д. Оника писал: "К концу 1941 года, к моменту изгнания оккупантов, ни одна шахта Подмосковного бассейна не могла быть пущена в работу. Бассейн как действующее предприятие был выведен из строя. Было разрушено 88 стволов из 153, в том числе почти все главные стволы действующих шахт... Из 72 шахт, подлежащих восстановлению, 68 были затоплены"⁷. При разрушении угольного бассейна гитлеровцы также широко применяли завалы. В частности, ими было завалено 6140 погонных метров горных выработок, повреждено 43 главных и 36 вспомогательных отвалов. Гитлеровцы разрушили 29 копров, 29 надшахтных зданий, 25 бункерных галерей, 39 зданий подъемных машин, 16 электроподстанций, 13 вентиляторных зданий, 3 здания компрессорных установок⁸. Почти все механизмы и технические устройства – подъемные машины, насосные установки, вентиляторы, компрессоры, механизмы по откатке, доставке и выемке – были в той или иной степени разрушены или разукомплектованы. В целом в период оккупации на территории Московской области разрушению подверглись, помимо угольных шахт Подмосковного бассейна, многие предприятия союзного подчинения, 937 предприятий местной промышленности; было вывезено или уничтожено 16280 станков и свыше 23 тысяч единиц различного оборудования⁹.

На месте корпусов Таганрогского механического завода чернели груды взорванных и обгоревших стен. Больше всего пострадала электростанция, а в сборочном цехе было выведено из строя все мощное прессовое оборудование¹⁰. На нефтяных промыслах Чечено-Ингушской АССР и Краснодарского края гитлеровцы уничтожили и разрушили более 3 тыс. скважин с годовой добычей до 5 млн т нефти. В Грозном – основном центре нефтяной промышленности Северного Кавказа – были взорваны атмосферно-вакуумная и крекинг-установки, был выведен из строя керосинопровод Грозный - Трудовая, разрушен Краснодарский нефтеперегонный завод¹¹. В нефтяной промышленности Чечено-Ингушской АССР за время с августа 1941 г. по январь 1943 г. потери в денежном выражении составляли более 0,5 млрд руб., в т.ч. по нефтяным трестам: "Малгобекнефть" – 231 млн руб., "Старогрознефть" – свыше 112 млн руб., "Октябрьнефть" – 106

млн руб., "Горскнефть" – 80 млн руб., "Грознефтезаводы" – 22 млн руб.¹² Свыше 300 промышленных предприятий было уничтожено в Крыму¹³. Общий ущерб от уничтожения и разграбления оккупантами имущества по освобожденным районам РСФСР составил 249 млрд рублей¹⁴.

Более полное представление о сокращении количества промышленных предприятий и численности рабочих в освобожденных районах РСФСР дают на основе данных статистических управлений табл. 29 и 30. Из них видно, что наименьший процент действующих предприятий по отношению к довоенному уровню был в Краснодарском крае и Северо-Осетинской АССР, что было связано с большим числом эвакуированных предприятий и разрушениями во время оккупации. Наименьшее число предприятий в городах – областных и краевых центрах, находившихся в оккупации и в районе непосредственно боевых действий, осталось в Сталинграде. Разрушения были столь велики, что даже в 1950 г. Смоленская, Орловская, Новгородская и Псковская области достигли лишь 57-88% довоенного уровня; Брянская, Белгородская, Курская, Великолукская – 94-99%, промышленность Ростова-на-Дону – 97%¹⁵.

Восстановление индустрии в пострадавших от оккупантов Северо-Западном, Центральном, Северо-Кавказском, Поволжском регионах РСФСР явилось разносторонним процессом и имело особенности в различных районах. В прифронтовых районах, где не было оккупации, но был причинен большой ущерб обстрелами и бомбардировками, действиями диверсантов, ремонтно-восстановительные работы велись непрерывно. Типичным примером в этом отношении являлось восстановление Ленинграда¹⁶. Иной была ситуация в пострадавших от оккупации районах, где восстановление выделяется как самостоятельный этап индустриального развития. В литературе по поводу этапов восстановительного процесса имеются различные точки зрения¹⁷. По нашему мнению, первый этап восстановления промышленности РСФСР охватывает декабрь 1941 г. – лето 1943 г. Второй этап начался с осени 1943 г., когда после Курской битвы было освобождено большинство оккупированных районов РСФСР и стало проводиться более масштабное восстановление, и продолжался до конца войны. На темпы и направления восстановления оказало влияние постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации" (21 августа 1943 г.).

Восстановление разрушенного началось в конце 1941 г. Тульская область еще не была полностью освобождена от оккупантов, а уже 11 декабря обком ВКП(б), облисполком, городской комитет обороны наметили меры по восстановлению промышленных предприятий, а на совещании специалистов 17 декабря 1941 г. была поставлена задача в срок обследовать шахты и начать восстанавливать Подмосковский угольный бассейн¹⁸. 18 декабря 1941 г. бюро МК ВКП(б) и исполком Мособлсовета приняли решение "О

мероприятиях по оказанию помощи населению районов, освобожденных от немецкой оккупации"¹⁹. К первым директивным документам о возрождении народного хозяйства освобожденных районов можно отнести постановления СНК СССР о восстановлении оказавшейся в зоне военных действий Волховской ГЭС (25 декабря 1941 г.) и о начале восстановительных работ в Подмосковном угольном бассейне (29 декабря 1941 г.)²⁰.

Программы восстановления по всем отраслям экономики разрабатывались непосредственно Госпланом и СНК СССР. Ими определялись ключевые отрасли и нередко отдельные предприятия, подлежащие восстановлению в первую очередь, выделялись на эти цели финансовые ассигнования, материалы, сырье, рабочая сила, определялись объемы работ и их сроки. Предпочтение отдавалось предприятиям и отраслям, которые могли усилить оборонную индустрию – металлургии, машиностроению, химической, угольной. На восстановление мощностей по производству металла были направлены постановления СНК СССР о восстановлении промышленности г. Липецка и липецких железных рудников, производства на Косогорском им. Ф.Э.Дзержинского и Новотульском металлургическом заводах, шахт Тульского железорудного и Борсуковского известнякового рудоправления Наркомчермета, «О восстановлении предприятий черной металлургии и химической промышленности. Согласно последнему постановлению, были развернуты работы на Новолипецком, Сулинском металлургических заводах. Несмотря на полное разрушение, с марта по октябрь 1942 г. удалось восстановить две доменные печи, турбогенератор, цементный цех на Косогорском и доменную печь на Новотульском заводе. За короткий срок была восстановлена часть производств на металлургическом заводе им. П.М. Войкова в Крыму²¹.

Весной 1942 г. было начато восстановление завода «Электросталь», эвакуированного в октябре 1941 г. на Урал. Для этого использовалось невывезенное и часть реэвакуированного оборудования. Летом 1942 г. были пущены в действие два сталеплавильных, прокатный и термический цехи. Во второй половине 1942 г. «Электросталь» произвела 15,5 тыс. т стали²².

На возобновление выпуска качественных сталей и развертывание производства боеприпасов на московском заводе «Серп и молот» правительством отводилось три месяца. Это была трудная задача, т.к. 70% оборудования было эвакуировано, не хватало инструментов, материалов, квалифицированных кадров. Вопреки трудностям, коллективу удалось восстановить часть мощностей, в 1942 г. мартеновский цех произвел 150 тыс. т качественной стали²³.

Первым из предприятий цветной металлургии решили восстанавливать комбинат «Североникель». Произошло это в конце 1941 г., когда была устранена прямая угроза разрушения Мончегорска и комбината. 18 мая 1942 г. ГКО принял специальное решение о восстановлении комбината, была создана специальная строительная организация, возвращены рабочие

и служащие. В сентябре 1942 г. восстановили и пустили в эксплуатацию первую печь, а в конце месяца комбинат начал выдавать фанштейн и наращивать производственные мощности. В 1943 г. одновременно с восстановительными работами началась реконструкция металлургических цехов комбината²⁴.

Постановление ГКО о возвращении эвакуированного на Урал Ступинского металлургического завода было принято 16 февраля 1942 г., а уже 8 марта прибыл первый из 26 эшелонов. С 16 апреля завод перешел на непрерывную двухсменную работу, и к 15 мая агрегаты первой очереди прокатного и кузнечного производства были пущены²⁵.

С января 1942 г. начались восстановительные работы в станкостроении, тяжелом и среднем машиностроении. 6 января 1942 г. ГКО принял постановление о восстановлении Московского автозавода. За 5 месяцев было введено в строй 20 цехов, а в июне 1942 г. из них вышли первые грузовики²⁶.

Для восстановления ГПЗ-1, ГПЗ-2, заводов «Красный пролетарий», «Комсомолец», «Станколит», «Красная Пресня», «Динамо», «Калибр», «Фрезер», им. С.Орджоникидзе и других в Москву была возвращена часть кадров и оборудования. В 1942 г. в Москве восстанавливалось 45 предприятий²⁷, были восстановлены первые 10 цехов Калининского вагоностроительного завода²⁸.

Интенсивно восстанавливались шахты Подмосковного бассейна. Уже в сентябре 1942 г. в бассейне среднесуточная добыча угля достигла 35 тыс. т против 34,75 тыс. т в июне 1941 г.²⁹

Развернулись работы на Волховской, Каширской, Шатурской, Сталинградской, Невской, Можайской электростанциях. С 23 сентября 1942 г. в Ленинград стала поступать электроэнергия трех генераторов Волховской ГЭС. К началу 1943 г. была восстановлена значительная часть довоенной мощности Московской и Калининской энергосистем³⁰.

В химической промышленности за 1942 г. вошло в строй не менее 20 предприятий Москвы и области, в т. ч. Орехово-Зуевский завод «Карболит», Кусковский химический завод. К началу 1943 г. значительная часть производственных мощностей на них действовала, а по ряду химических производств первостепенного оборонного значения удалось превзойти довоенный уровень³¹.

В целом объем восстановительных работ в промышленности освобожденных районов СССР в 1942 г. был сравнительно небольшим. Их доля составляла 3,7% общесоюзных капиталовложений³², а в промышленность РСФСР республиканского и местного подчинения было вложено 225 млн руб.³³

Победа в Сталинградской битве и начавшийся новый этап освобождения советской территории поставили новые задачи в восстановлении промышленности. Одним из первых объектов восстановления стал металлур-

гический завод "Красный Октябрь" (г. Сталинград). Это был один из самых пострадавших промышленных объектов города, поскольку он находился на направлении главного удара врага. Гитлеровцы уничтожили на нем 660 промышленных зданий, 546 различных сооружений, включая 15 мартеновских печей и 14 прокатных станков; полностью прекратились выплавка стали и производство проката. После окончания Сталинградской битвы на завод стали возвращаться металлурги. 15 мая 1943 г. ГКО принял специальное постановление о восстановлении завода. Первая мартеновская печь была восстановлена и введена в действие 31 июля 1943 г., первый прокатный стан 450 №2 – 31 августа того же года. Через год после разгрома гитлеровцев в Сталинграде здесь действовали 3 прокатных стана и 4 мартеновских печи, а через 2 года – 8 мартеновских печей. Завод дал в ходе восстановительного периода до конца войны 200 тыс. тонн стали и около 150 тыс. тонн проката³⁴.

Сталинградский тракторный завод, на территории которого было разрушено 93 производственных здания, фактически пришлось строить заново³⁵. Секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) военных лет М.А.Водолагин вспоминал: "Восстановить... Вряд ли подходит это слово к тому, что предстояло сделать. На заводской территории тракторного насчитывалось более сорока тысяч воронок от бомб, снарядов и мин. Это означало, что на каждый гектар приходилось 400 воронок. Что же могло остаться после этого на месте завода? "Железные джунгли" – так называли тракторозаводцы чудовищный хаос исковерканных взрывами железных конструкций, станков"³⁶. О масштабах разрушений говорят такие цифры: с площадки СТЗ было вывезено 9 тыс. вагонов обломков и мусора и 20 тыс. вагонов покореженного металла³⁷.

Журналист Б.Агапов так описывал начало восстановительных работ на СТЗ: «Завод был мертв, и, казалось, все, что можно было сделать, – это уйти отсюда и начать строить в другом месте. Странно было видеть маленький столик возле развалин заводууправления и маленькую очередь людей перед ним. Они вытаскивали из-за пазух паспорта, их заносили в списки, и они уходили, вскидывая походные мешки на плечо.

Но по вечерам, при свете коптилки, в комнате, похожей на пещеру, точно в назначенный час начиналось собрание инженеров – начальников цехов. Со строгостью, воспитанной годами производственной культуры, люди обсуждали выполнение суточного плана. Это можно было принять за жуткую ассамблею безумцев, играющих с призраками прошлого. Однако, вероятно, они обладали даром превращать образы своего воображения в действительность, потому что вскоре среди развалин раздался тонкий, но требовательный, как первый крик ребенка, гудок паровоза и ему ответил первый звончок заводского крана в цехе. Это было подобно тому туману, который появляется вдруг на зеркале, поднесенном к устами тяжелобольного. До выздоровления еще далеко, но смерть уже отступила»³⁸.

С возвращением на завод работников, а также при активном участии добровольцев и трудмобилизованных началась большая стройка и восстановительные работы. К середине июля 1944 г. были очищены от завалов и нагромождений все основные цехи площадью 190 тыс. кв. метров³⁹. Одновременно работники завода выполняли фронтные заказы. 12 июня 1943 г. тракторозаводцы отправили на фронт первый эшелон отремонтированных танков. В 1943 г. ими были отремонтированы 750 танков, 720 танковых дизелей, 550 танковых корпусов⁴⁰. 17 июня 1944 г. Сталинградский тракторный завод выпустил первый после восстановления трактор СТЗ-3, а в к февралю 1945 г. было выпущено более 500 тракторов⁴¹. За 1944 г. заводом был также выпущен 551 танковый дизель⁴². К февралю 1945 г. на СТЗ вступили в строй основные цехи. Завод освоил производство дизелей и гусеничных тракторов. Коллективы строителей Тракторостроя и СТЗ восстановили 176 тыс. м² производственных площадей, теплоэлектроцентраль, смонтировали станки, молоты, мощные электропечи⁴³. К маю 1945 г. основные производственные фонды промышленности г. Сталинграда достигли 90,8% от довоенного уровня⁴⁴. В 1945 г. СТЗ изготовил свыше трех тысяч тракторов⁴⁵.

После полной ликвидации блокады развернулись восстановительные работы в Ленинграде. Секретарь горкома ВКП(б) А.А.Кузнецов отмечал, что было эвакуировано и частично погибло 75% оборудования, а в оккупированных районах области враг уничтожил все промышленные предприятия⁴⁶. В годы войны было принято более 20 партийно-государственных решений о восстановлении, организации и расширении промышленного производства на ленинградских предприятиях⁴⁷. 29 марта 1944 г. ГКО СССР принял постановление "О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.", которым намечалось восстановить город как крупнейший индустриальный центр СССР с сохранением присущих ему традиционных профилей промышленного развития – малой металлургии, турбостроения, электроэнергетики, станкостроения, приборостроения, промышленности строительных материалов⁴⁸.

Восстановительные работы развернулись полным ходом. Работники Ижорского завода в апреле 1944 г. пустили мартеновский и сталепрокатный цехи, в мае смонтировали второй разливочный кран, в июне закончили переборку второй мартеновской печи. 27 июня завод дал первую плавку стали, а во второй половине года на предприятие был возвращен с Урала прокатный стан "1200". В городе приоритетным стало восстановление заводов тяжелого машиностроения, таких как Невский машиностроительный им. В.И.Ленина, Металлический, а также карбюраторный и станкостроительных предприятий. Если к началу 1943 г. в городе частично действовали 100 крупных промышленных предприятий, то к середине 1944 г. – 212 заводов и фабрик союзного и республиканского подчинения, на которых трудились

119 тыс. чел., а с января 1944 г. полностью ленинградская промышленность была включена в общесоюзный план народного хозяйства. В 1945 г. в строй действующих вступили почти все фабрики и заводы города⁴⁹.

Аналогичных примеров немало и в других регионах. В Ростовской области уже к концу 1943 г. вступили в строй 123 шахты, а всего за время войны здесь было восстановлено, смонтировано и построено 142 шахтных копра, 42 шахтных подъема, 34 надшахтных комбината. В ноябре 1945 г. комбинат «Ростовуголь» достиг довоенного уровня добычи угля⁵⁰.

Заводы Ростсельмаш и «Красный Аксай» нацеливались на восстановление производства сельскохозяйственных машин и орудий; к концу 1944 г. они, помимо указанных изделий, выпускали также боеприпасы⁵¹.

Следует отметить, что с 1944 г. часть предприятий черной металлургии, легкой, пищевой промышленности РСФСР не восстанавливалась из-за того, что приоритет отдавался восстановлению предприятий УССР и БССР. Показателен документ, хранящийся в РГАЭ. Когда в 1944 г. Курский обком ВКП(б) предложил начать восстановление Коробовского рудника (Курская магнитная аномалия), Госплан СССР ему отказал, мотивируя тем, что оборудование, имеющиеся ресурсы материалов в первую очередь направляются в Кривбасс, на восстановление южной металлургии⁵². Относительно же предприятий легкой промышленности высказывались предложения о нецелесообразности восстановления многих из них, т.к. области Северо-Западного и Центрального районов перенасыщены такими предприятиями, а на Украине их мало⁵³.

Анализ материалов по истории восстановления промышленности на территории РСФСР показывает, что приоритет изначально отдавался предприятиям, которые производили строительные материалы (цементные, кирпичные и т.п.)⁵⁴, либо могли сравнительно быстро перейти на выполнение оборонных заказов. В первую очередь восстанавливались менее пострадавшие от оккупантов заводы, фабрики и их подразделения. Из-за необеспеченности технологическим оборудованием, рабочей силой часть восстанавливаемых предприятий долго не вводилась в строй⁵⁵. По свидетельству Д.Д. Дегтяря, только с 1946 г. начались работы по возрождению наиболее пострадавших предприятий⁵⁶.

В отраслевом отношении главное внимание уделялось предприятиям тяжелой промышленности. В 1943 г. капитальные вложения в их восстановление составили 84,6% ко всем капиталовложениям в промышленность освобожденных районов⁵⁷. Предприятия легкой, пищевой промышленности в качестве основного источника материально-технического обеспечения использовали реэвакуированное оборудование, уцелевшие инструменты, детали, материалы⁵⁸.

Важным итогом восстановительных работ в годы войны явилось восстановление довоенной мощности ряда предприятий и отраслей Центрального, Северо-Западного, Северо-Кавказского регионов, которые внесли

значительный вклад в расширение военного производства, стали важной промышленной базой для последующего возрождения и развития экономики. Только в освобожденных районах РСФСР предприятия республиканской и местной промышленности произвели в 1944 г. продукции на 3,6 млрд рублей⁵⁹.

В ходе восстановительных работ укреплялись связи между союзными республиками, развернулось шефство восточных районов над освобожденными, предприятий различных областей – над родственными пострадавшими предприятиями. В процессе восстановления промышленности освобожденных районов устанавливались шефские связи, развивалась кооперация предприятий и регионов, тыловых и тех, где шло возрождение экономики. В ускорение восстановления электростанций Московской, Ленинградской областей и Украинской ССР большой вклад внес коллектив Ленинградского металлического завода, который только в течение 1944 г. смонтировал и сдал в эксплуатацию 25 турбин общей мощностью 624 тыс. кВт, а также отремонтировал 25 турбинных агрегатов⁶⁰.

В восстановлении Донбасса, Приднепровья и Криворожья в УССР участвовали 37 промышленных предприятий Москвы. Из Челябинской области в Донбасс к началу 1944 г. было доставлено 153 вагона с оборудованием, материалами и инструментом. Из Кемеровской области к концу марта 1944 г. было направлено в Донбасс более 400 вагонов с оборудованием и инструментами⁶¹. Значительная помощь оказывалась предприятиями РСФСР Белорусской ССР. К апрелю 1945 г. БССР получила из Горьковской, Новосибирской и Ярославской областей, Удмуртской АССР 369 вагонов со станками и оборудованием⁶².

Вместе с тем для восстановления промышленных предприятий РСФСР направлялась помощь из других союзных республик. На возрождавшиеся промышленные объекты Моздока, Георгиевска, Пятигорска, Карачаевской автономной области из Азербайджанской ССР направлялись неиспользуемое оборудование, строительные и вспомогательные материалы, инструмент, ускоряя тем самым темпы восстановительных работ⁶³. Труженики Казахской ССР помогали восстанавливать промышленность Ленинграда, Сталинграда, Брянской, Курской, Орловской областей⁶⁴.

Восстановительные процессы происходили параллельно с началом реконверсии и конверсии. Переход к ним включал такие направления, как перераспределение пропорций между гражданской и военной промышленностью, основных и оборотных фондов между отраслями, установление новых хозяйственных связей между предприятиями, отраслями и экономическими районами, использование имевшихся производственных мощностей для восстановления и развития промышленности, перераспределение рабочей силы, перевод предприятий на мирный режим работы.

В 1944-1945 гг. предприятия, производившие вооружение и военную технику, делились на две группы. Одна группа объединяла заводы, выпус-

кавшие до войны продукцию гражданского назначения. В отношении их был взят курс на реконверсию, т.е. постепенный перевод работы в прежнее русло. Другая группа до войны была ориентирована на военное производство. В нее входили и заводы, построенные для военных целей в ходе войны. По отношению к этой группе предпринимались попытки конверсии части военного производства. При этом гражданская продукция изготавливалась на военных заводах, как правило, по документации, получаемой из других отраслей промышленности.

Развитие гражданского машиностроения шло в направлении восстановления и укрепления материально-технической базы его основных отраслей за счет эвакуированных и реэвакуированных предприятий, конверсии, т.е. перепрофилирования части военного производства на изготовление гражданской продукции. В 1944 г. часть высвобожденных мощностей наркомата минометного вооружения, танковой промышленности переключилась на производство продукции гражданского назначения. На заводе Уралмаш, выпускавшем танки, была сформирована рабочая группа для изучения вопросов использования производственного потенциала в послевоенное время. Было предложено не возвращаться к прежнему широкому ассортименту, а сконцентрироваться на выпуске ключевых видов продукции. Предусматривались замена части оборудования и переквалификация работников⁶⁵.

В конце 1944 г. начались конверсионные работы на Костромском экскаваторном заводе “Рабочий металлист”. К изготовлению запасных частей для тракторов и комбайнов в соответствии с решением ГКО приступили моторостроительный, паровозостроительный, судоремонтный заводы в Уфе, станкостроительный в Стерлитамаке, нефтяного оборудования в Ишимбае. В БАССР были созданы в 1944 г. четыре специальных завода по изготовлению запчастей к сельхозмашинам: Давлекановский, Бuzдякский, Бирский, Стерлитамакский⁶⁶.

Завод “Красный профинтерн”, созданный за годы войны в городе Красноярске на базе эвакуированного оборудования, 16 февраля 1945 г. рапортовал ГКО о готовности первой очереди, предназначенной для выпуска мощных магистральных паровозов, металлургических кранов. Для производства этих изделий на заводе стали внедрять скоростное резание металла, применять машинную формовку деталей, высокоскоростную электросварку и т.п. В 1945 г. было выпущено 23 паровоза⁶⁷. Переход на частичный выпуск гражданской продукции происходил в военный период и на ряде других предприятий⁶⁸.

При развертывании производства гражданской продукции использовался опыт военного машиностроения – производственная маневренность, быстрота освоения новой продукции, преодоление собственными средствами возникавших в производстве многочисленных технических и организационных трудностей, непрерывное совершенствование технологических

процессов, улучшение управления производством, умение эффективно использовать производственные возможности и с меньшим числом работников дать больше продукции⁶⁹.

Вместе с тем следует согласиться с мнением, что поскольку в машиностроении характер производства менялся глубже, чем в других отраслях, перестройка его на производство гражданской продукции была наиболее сложной⁷⁰. Требовалось изготовить новую оснастку, произвести перестановку оборудования, разработать и внедрить новую технологию, повысить квалификацию промышленно-производственного персонала⁷¹.

Широкомасштабный же переход предприятий на выпуск гражданской продукции произошел после выхода постановлений ГКО от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства боеприпасов» и «О мерах по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». ГКО намечал полностью освободить от производства вооружения и боеприпасов 740 предприятий, в том числе 483 завода, и перевести их на выпуск гражданской продукции. Высвобождавшиеся в связи с этим материалы, инструменты, химикаты, топливо передавались для выпуска продукции гражданского назначения. Специальным пунктом обеспечивалось сохранение мощностей по производству боеприпасов.

ГКО поручил председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому, председателю ВЦСПС В.В. Кузнецову, наркому финансов А.Г. Звереву, наркому боеприпасов Б.Л. Ванникову внести в Оперативное бюро ГКО свои предложения о сохранении и поощрении кадров на заводах, КБ, предусмотрев особые преимущества для рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятий восточных районов. В связи с частичным переводом промышленности с военной на гражданскую продукцию на период освоения новых видов продукции предусматривалась выплата рабочим в течение одного-двух месяцев средней заработной платы по фактическому заработку за последние три месяца. 22 августа 1945 г. было принято постановление СНК СССР «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов». 26 августа 1945 г. ГКО принял постановление «О восстановлении и развитии автомобильной промышленности». На автомобильных заводах намечалось развитие новых мощностей, освоение и выпуск новых типов грузовых и легковых автомобилей⁷².

В первую очередь на выпуск гражданской продукции перешли наркоматы гражданского машиностроения, танковой промышленности, боеприпасов, минометного вооружения. Завод «Ростсельмаш», значительную долю производственной продукции которого в первом полугодии составляли осколочные и фугасные мины, со второго полугодия стал выпускать в

основном запасные части к тракторам и сноповязкам; завод «Красный Аксай» вместо осколочных мин – бороны и культиваторы; завод №359 НКБ вместо снарядов и взрывателей – запчасти для сельскохозяйственных машин, завод № 264 прекратил выпуск танковых бронекорпусов и освоил выпуск нефтекачалок. Подобные примеры конверсии типичны⁷³. В Омской области завод № 29 НКАП стал изготавливать токарные и шлифовальные станки, № 166 – молотилки и сепараторы, № 210 – радиоприемники, №513 – скобяные изделия и алюминиевую посуду, № 735 – автомобильные шины⁷⁴. Изучение опыта перехода предприятий на производство продукции гражданского назначения показывает, что заводам, частично загруженным оборонными заказами, достаточно было изменить специализацию, переоборудовав участки, приспособления для выпуска оборонных изделий. Так, коллектив Алапаевского станкостроительного завода установил недостающее оборудование, расширил и благоустроил производственные помещения⁷⁵. На Уральском вагоностроительном заводе, выпускавшем танки, организация нового производственного цикла затронула почти все цехи и участки⁷⁶.

Своеобразие реконверсии заключалось в том, что она носила реконструктивный характер. Предприятия не просто восстанавливали довоенные технологии, но и использовали опыт военного времени: принцип потока и предметное построение цехов с замкнутым циклом производства, применение нормализации и унификации конструктивных элементов машин, систему группового за-пуска единичных заказов⁷⁷.

Реконверсия и конверсия сопровождалась падением общего объема производства, так как сокращаемый объем военной продукции в эти годы не сопровождался увеличением выпуска товаров народного потребления. Особенно неблагоприятное влияние оказывало внезапное сокращение заказов военной продукции на предприятиях с низкой степенью диверсификации, т.е. специализировавшихся на узкопрофильных технологиях и оборудовании или изготавливавших конечную сложную военную продукцию, требовавшую развитой кооперации и высокой квалификации рабочих. В 1946 г., например, производство валовой продукции предприятиями вооружения и авиапромышленности, по сравнению с 1945 г., упало соответственно на 48 и на 60%⁷⁸.

Проблемы, связанные с реорганизацией промышленности, не удалось решить полностью не только в 1945 г., но и в течение четвертой пятилетки⁷⁹. В целом к концу 1945 г. удельный вес промышленности СССР, выпускавшей гражданскую продукцию, составил 59,9%⁸⁰.

Примечания

¹ Дегтярь Д.Д. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. М.;Л., 1947. С. 7-8, 10, 11.

² Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу, 1941-1945 гг. Л., 1980, С.197.

³ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т.1. Курск, 1960. С.9.

⁴ Люшин С.П. Восстановление и развитие города-героя Волгограда (1943-1964 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1965. С.11.

⁵ Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Тула, 1970. С.289- 290.

⁶ Подвиг Новороссийска: Сб. док-тов и мат-лов. Краснодар, 1978. С.275; Красный Аксай. Ростов н/Д, 1962. С.71; Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов-н/Д., 1973. С.395.

⁷ Оника Д. Восстановление Подмосковного угольного бассейна. М., 1945. С.21.

⁸ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М., 1982. С.217.

⁹ Очерки истории Московской организации КПСС. 1883-1965. М., 1966. С.582.

¹⁰ Творцы степных кораблей. Ростов-н/Д., 1965. С.70.

¹¹ Володарский Л.М. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М.,1946. С.46.

¹² Абазатов М.И. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973. С.181, 182.

¹³ Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941-1945. М., 1987.С.288.

¹⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.332. Л.4; Дегтярь Д. Указ. соч. С.11. Ущерб - в ценах 1941 г.

¹⁵ Народное хозяйство РСФСР: Ст. сб. М., 1957. С.109-110.

¹⁶ См., подр.: Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л.,1977; Дзенискевич А.Р. Восстановление промышленности Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.// Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.; Л., 1964; он же. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л., 1972; Ежов В.А. Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города, 1944-1945 гг. Л., 1961; Очерки истории Ленинграда. Т.V. Л., 1967 и др.

¹⁷ См., напр.: Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1986. С.189-190; Восстановление народного хозяйства освобожденных и прифронтовых районов СССР в 1941-1945 гг.: Сб. ст. М., 1983. С. 34; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. М., 1976. С.123; Приходько Ю.А. Восстановление индустрии. 1942-1950. М., 1973. С. 25-26.

¹⁸ Битва за Тулу: Сб. док. и мат-лов. Тула, 1969. С.330-331, 334-335; Приходько Ю.А. Указ. соч. С.31.

¹⁹ Архипова Т.Г. Советы Московской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1989. С.45.

²⁰ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.2. М., 1957. С.713; Энергетика. 1975. №5. С.13.

²¹ Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1986. С.44; Вопросы истории. 1961. №8. С.48; Морехина Г.Г. Великая битва за металл. М., 1974. С.111; Сталь для победы: Черная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1983. С.177-178.

²² Морехина Г.Г. Указ. соч. С.111.

²³ Вопросы истории. 1961. №8. С.47.

- ²⁴ См.: Ломако П.Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны. М., 1985. С.50-51; Смирнов С.А. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Мурманск, 1959.
- ²⁵ Гинзбург С.З. О прошлом – для будущего. М., 1983. С.258; История металлургии легких сплавов в СССР. 1941-1945. М., 1983. С.293-294.
- ²⁶ Алещенко Н.М. Московский Совет в 1941-1945 гг. М., 1980. С.192; История Московского автозавода им. И.А.Лихачева. М., 1966. С.316-319.
- ²⁷ Вопросы истории. 1961. №8. С.47.
- ²⁸ Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971. С.488; Козлов Д.М. Калининский вагоностроительный завод: Краткий историко-экономический очерк. Калинин, 1958.
- ²⁹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.4. Д.890. Л.147; Уголь. 1975. № 4. С.4.
- ³⁰ См.: РГАЭ. Ф.7964. Оп.2. Д.749. Лл.47, 72; Пятая сессия Верховного Совета РСФСР, 1-4 марта 1944: Стенограф. отчет. М., 1944. С.457-459; Жимерин Д.Г. История электрификации СССР. М., 1962. С. 91; Из истории Калининской области: Ст. и док-ты. Калинин, 1964. С.41; Из истории Московского края: Сб. трудов. Т.1. М., 1973. С.158; Карасев А.В. Ленинградцы в годы блокады. 1941-1943. М., 1959. С.233-234; Некрасова И.М. Развитие электрификации СССР (40-60-е гг.). М., 1974. С.28; Энергетика. 1975. №5. С.13.
- ³¹ Пятая сессия Верховного Совета РСФСР, 1-4 марта 1944 г.: Стенограф. отчет. М., 1944. С.457-459; Калмыков Н.Н., Вейсбейн С.А. Экономика социалистической химической промышленности. М., 1955. С.65; Развитие химической промышленности в СССР, 1917-1980: В 2 т. Т.1. М., 1984. С.21, 200.
- ³² Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу. 1941-1945 гг. Л., 1980. С.199.
- ³³ Дегтярь Д.Д. Указ. соч. С.20.
- ³⁴ Правда. 1945. 2 февраля; Сталинградская правда. 1957. 11 мая; Водолагин М.А., Щеглов В.Н. Металлургический завод "Красный Октябрь". М., 1957. С.118; Люшин С.П. Трудовой подвиг волгоградцев. Волгоград, 1963. С.68.
- ³⁵ Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград, 1977. С.461.
- ³⁶ Водолагин М.А. Первый тракторный. М., 1968. С.96.
- ³⁷ Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589-1967. М., 1968. С.448.
- ³⁸ Известия. 1944. 26 июля.
- ³⁹ Сталинградская правда. 1944. 18 июля.
- ⁴⁰ Поднятый из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943-1960 гг.). Волгоград, 1963. С.6, 72 ; Люшин С.П. Указ. соч. С.54; Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград, 1977. С.465.
- ⁴¹ Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград, 1977. С.467.
- ⁴² РГАЭ. Ф.8752. Оп.1. Д.3096. Л.4.
- ⁴³ Сталинградская правда. 1945. 3 февраля.
- ⁴⁴ Мышенцев Н.П. Индустриальное Поволжье в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1988. С.132.
- ⁴⁵ Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С.170.
- ⁴⁶ Одиннадцатая сессия Верховного Совета СССР. 24 апреля – 27 апреля 1945 г. Стенографический отчет. М., 1945. С.46.
- ⁴⁷ См.: Ежов В.А. Рабочие Ленинграда в борьбе за восстановление города. Л., 1961. С.16-17.
- ⁴⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957. Т.2. М., 1957. С.829. Очерки истории Ленинграда. Т.V. Л., 1967. С.445.

- ⁴⁹ Буров А.В. Блокада. День за днем. 22 июня – 27 января 1944 г. Л., 1979. С.376; Дзенискевич А.Р. Военная пятилетка рабочих Ленинграда. Л., 1972. С.193-195, 205; Непокоренный Ленинград. Л., 1985. С.249.
- ⁵⁰ Володарский Л.М. Указ. соч. С.35; Очерки истории партийных организаций Дона. Ч.2. Ростов н/Д, 1973. С.408.
- ⁵¹ Очерки истории партийных организаций Дона. Ч.2. Ростов н/Д, 1973. С. 407-408.
- ⁵² РГАЭ. Ф.4372. Оп.44. Д.799. Л.138
- ⁵³ См.: РГАЭ. Ф.4372. Оп.43. Д.126. Л.51.
- ⁵⁴ См.: ГАРФ. Ф. А-262. Оп.1. Д.146. Л.64.
- ⁵⁵ См.: РГАЭ. Ф.4372. Оп.45. Д.238. Л.219.
- ⁵⁶ Дегтярь Д.Д. Указ. соч. С.19.
- ⁵⁷ Приходько Ю.А. Восстановление промышленности районов СССР, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации. (1942-1950 гг.): Дис... канд. ист. наук. М., 1969. С.92.
- ⁵⁸ См.: РГАЭ. Ф.4372. Оп.43. Д.56. Л.37; Советская экономика в период Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. М., 1970. С.124.
- ⁵⁹ Косыгин А.Н. Избранные речи и статьи. М., 1974. С.23.
- ⁶⁰ Проблемы общественных наук. Экономика, история, культура. Минск, 1973. С.85.
- ⁶¹ Братское сотрудничество советских республик в хозяйственном и культурном строительстве. М., 1971. С.95.
- ⁶² Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. 30 апреля. Приложение 3. С.5.
- ⁶³ История Азербайджана. Ч.2. Баку, 1963. С.141-142.
- ⁶⁴ История Казахской ССР. Эпоха социализма. Алма-Ата, 1963. С.664.
- ⁶⁵ См.: РГАЭ. Ф.8259. Оп.1а. Д.7. Л.11; Киреев А. Мечи – на орала. Конверсия в СССР// Проблемы мира и социализма. 1989. №6. С.7.
- ⁶⁶ Кострома – фронту: Сб. док. Ярославль, 1975. С.117; Урал в период Великой Отечественной войны. Тезисы докл. и сообщ. науч. конф. Уфа, 1990. С.128.
- ⁶⁷ Багаев Б., Чудинова И. Орденоносный “Сибтяжмаш”. Красноярск, 1964. С.25-27.
- ⁶⁸ См., напр. : РГАЭ. Ф.1562. Оп.329. Д.4598. Лл.5-11; ГАСО. Филиал (г. Сызрань). Ф. Р-76. Оп.1. Д.161. Лл.5-10; Ф. Р-694. Оп. 1. Д. 8. Лл. 11-17.
- ⁶⁹ Розенфельд Я.С., Клименко К.И. История машиностроения СССР. М., 1961. С.385.
- ⁷⁰ См.: Смехов Б. Социалистическая индустрия на новом мощном подъеме. М., 1951. С.35; Индустриальные кадры Урала в условиях социализма (1937-1980): Сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С.36.
- ⁷¹ См.: Локшин Э.Ю. Промышленность СССР, 1940-1956. М., 1964. С.112-113.
- ⁷² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.2. М., 1957. С.862; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.3. М., 1968. С.231-241; СССР и холодная война. М., 1995. С.105.
- ⁷³ См.: РГАЭ. Ф.4372. Оп.45. Д.97. Л.92; Оп.46. Д.94. Лл.16-19; Д.118. Л.32; Правда. 1945. 21 ноября.
- ⁷⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д.91. Л.250.
- ⁷⁵ См.: Алапаевский рабочий. 1947. 9 февраля.
- ⁷⁶ Правда. 1946. 11 марта.
- ⁷⁷ Свердловская конференция машиностроительных заводов по экономике производства, 13-16 декабря 1945 г. Свердловск, 1946. С.16.
- ⁷⁸ РГАЭ. Ф.1562. Оп.329. Д.4661. Л.176.
- ⁷⁹ См.: Борьба партийных организаций Урала за развитие тяжелой промышленности, 1937-1965. Свердловск, 1972. С. 59.
- ⁸⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.6. М., 1965. С.427.

Глава V.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР

Индустриальное развитие РСФСР в 1941-1945 гг. включило в себя изменение отраслевой структуры промышленности. Вследствие переключения машиностроения на выпуск военной продукции и ограниченных ресурсов металла многие отрасли гражданского машиностроения пришлось свернуть. В первые военные годы прекратилось производство гидравлических турбин, генераторов, угольных комбайнов, тепловозов и электровозов, пассажирских вагонов, тракторных сеялок, зерновых комбайнов, прядильных машин и ткацких станков, не говоря уже о товарах народного потребления – радиоприемниках, холодильниках, фотоаппаратах, швейных машинах, велосипедах. Для того, чтобы представить, за счет каких отраслей возрастал или сокращался общий объем промышленной продукции, целесообразно сопоставить размеры производства в 1940 и в 1945 гг. в отраслевом отношении. Из табл. 3, 4, 18, 21, 23 видно, что по РСФСР к концу войны увеличился объем производства по ряду отраслей тяжелой промышленности и значительно сократилось производство легкой и пищевой промышленности по всем видам продукции. В РСФСР производство электроэнергии в годы войны увеличилось в 1,1 раза, газа – в 4, чугуна – в 1,4, добыча угля выросла в 1,4 раза, выплавка стали – в 1,2 раза, производство проката черных металлов – в 1,1, электродвигателей переменного тока мощностью свыше 100 кВт увеличилось в 1,3 раза. Одновременно сократились добыча нефти – в 1,2 раза, производство минеральных удобрений – в 2,6, химических волокон – в 6,4, металлорежущих станков – в 1, 1, автомобильных покрышек – в 2,1, турбин – в 12,5, автомобилей – в 1,9, тракторов – в 2,9, бытовых часов – в 9,3, широкополосных приемников и радиол – в 17,1, бытовых холодильников – в 10,7 раза и т.д.¹ Рост объема промышленного производства по РСФСР в целом за период войны произошел за счет отраслей тяжелой и оборонной промышленности, получивших мощное развитие прежде всего в восточных районах страны. Табл. 4, 20, 22, 23 свидетельствуют об увеличении доли РСФСР в общесоюзном производстве (добыче) электроэнергии, нефти, газа, угля, чугуна, стали, проката черных металлов, минеральных удобрений, химического волокна, станков, паровозов. Табл. 3, 5, 23, 24 показывают, что если в региональном плане особенно динамично развивались Урал и Западная Сибирь, то в отраслевом – машиностроение и металлообработка.

Ассортимент выпускавшейся на предприятиях РСФСР продукции машиностроения отличался большим разнообразием, что обуславливало глубокую дифференциацию его отраслей и влияло на размещение отдельных видов продукции. К концу войны в структуре машиностроения РСФСР выделились отрасли, сходные по технологическим процессам и

используемому сырью: тяжелое, энергетическое, транспортное машиностроение; электротехническая промышленность; химическое и нефтяное машиностроение; станкостроительная и инструментальная промышленность; тракторное и сельскохозяйственное машиностроение; машиностроение для легкой и пищевой промышленности.

Основной тенденцией в территориально-отраслевых изменениях промышленности РСФСР в военный период явилось смещение ее в восточные районы, причем затронул этот процесс все индустриальные отрасли.

В годы войны произошли существенные сдвиги в размещении электростанций и, несмотря на трудности в ряде восточных районов и на Урале, диспропорция между потребностью промышленности и уровнем производства электроэнергии была относительно преодолена. Для обеспечения рационального электроснабжения и повышения его экономической эффективности вводились преимущественно новые электромощности на районных электростанциях, в энергосистемах, строились линии электропередач, создавались новые и укрупнялись старые энергосистемы. Почти все энергосистемы, расположенные вне зоны военных действий, увеличили мощность примерно в 1,5-2 раза и более².

В годы войны вступили в строй также новые энергосистемы – Томская, Омская, Красноярская, Уфимская, Барнаульская и др. Были ликвидированы потерянные в начале войны электромощности в первую очередь за счет быстрого развития мощностей в восточных районах, которые превосходили темпы роста по СССР в целом. Если в 1945 г. суммарная мощность электростанций СССР достигла довоенного уровня, то на Урале она была больше в 2 раза, в Сибири – в 1,5 раза, в Кузбассе – в 1,7 раза. Урал на протяжении всей войны занимал первое место по производству электроэнергии в стране: в 1945 г. 28,9% вместо 12,9% в 1940 г. Существенно выросла доля Сибири и Дальнего Востока – до 14,4% против 6,6% в 1940 г. Хотя удельный вес Центрального района по производству электроэнергии снизился с 27,6% в 1940 г. до 23,9% в 1945 г., он оставался крупным производителем электроэнергии и занимал второе место среди экономических районов страны³. Третье место по выработке электроэнергии в СССР в 1945 г. принадлежало Западной Сибири - 9,4%⁴.

После того как юго-западные районы страны, где до войны добывалось более 70% железной руды, были временно оккупированы врагом, от увеличения добычи ее на Востоке стало зависеть развитие черной металлургии, а вместе с ней и военного производства. На территории России в годы войны выделились три металлургические базы – Центральная, Уральская и Сибирская. Эти металлургические базы имели существенные различия по сырьевым и топливным ресурсам, структуре и специализации производства, мощности его и организации, по характеру внутри- и межотраслевых, территориальных связей, особенностям транспортно-геогра-

фического положения, технико-экономическим показателям металла и другим признакам.

Как видно из табл. 17, 22, 23 самой крупной металлургической базой в РСФСР была Уральская, уступавшая по объемам производства черных металлов только металлургической базе Украины. Уральская металлургическая база была старейшей в России. Урал пользовался привозным кузнецким углем. На Урале сформировались крупнейшие центры черной металлургии – Магнитогорск, Челябинск, Нижний Тагил, Свердловск, Серов, Златоуст и др. Центральная металлургическая база развивалась в основном на использовании металлургического лома (передельная качественная металлургия). Развита была малая металлургия на крупных машиностроительных предприятиях. Металлургическая база Сибири находилась в процессе формирования, хотя и занимала второе место в РСФСР по выплавке стали. На 1 января 1942 г. на Урале и в Сибири было сосредоточено свыше 40 крупных заводов черной металлургии в т.ч. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Златоустовский и Нижнетагильский, Ашинский, Верх-Исетский, Лысьвенский, Серовский, «Амурсталь», Петро-Забайкальский и другие заводы⁵.

Благодаря концентрации средств на важнейших стройках, высокого уровня организации строительства и трудового героизма строителей на Востоке в годы войны были сооружены первая очередь Челябинского металлургического завода, Челябинский трубопрокатный завод, Кузнецкий ферросплавный завод, Новосибирский и Чебаркульский металлургические заводы, Магнитогорский метизный завод; расширены Магнитогорский, Ново-Тагильский заводы. Восточная металлургия получила 10 доменных печей, 32 мартеновских и 16 электросталеплавильных печей, 2 бессемеровских конвертера, 16 ферросплавных печей, 21 прокатный и трубопрокатный стан, 13 коксовых батарей⁶.

Капитальное строительство в железорудной промышленности Востока велось высокими темпами. Новые рудники, в частности, Магнитогорский, дававший еще до войны 70% добычи руды на Урале, были оборудованы по современной технологии. В 1943 г. были введены мощности по добыче 930 тыс. т руды, в 1944 г. – 850 тыс. т, в 1945 – 1030 тыс. т.⁷ Вошли в строй новые крупные рудники на Бакальском, Гороблагодатском и Высокогорском месторождениях; увеличились мощности по добыче железной руды в Горной Шории.

Геологический поиск и разведка в 20-30-х годах установили наличие медно-никелевых месторождений, запасов нерудного сырья в районе Норильска. Ввиду особой значимости никеля и меди для экономического развития, а также необходимости создать резервную базу цветной металлургии, СНК СССР в июне 1935 г. принял решение о строительстве Норильского никелевого завода, ставшего ядром горно-металлургического комбината (НГМК) как автономного производственного комплекса с полным на-

бором инфраструктуры, обеспечивающего получение конечного продукта. С 1939 г. началось строительство города⁸. Сооружение НГМК велось в сложных природно-климатических условиях. Норильск расположен в Заполярье, в зоне сплошной мерзлоты, вблизи 70-й широты, и считается самым холодным городом на планете. Снег в районе Норильска лежит 7,5-9 месяцев, в среднем 90 дней в году – метельные, а полярная ночь длится 45 суток⁹. В мире нет другого района, где в подобных условиях вырос бы такой крупный промышленный комплекс и большой город. Долгое время Норильск рассматривался как модель освоения Севера, формирования новых территориально-производственных комплексов¹⁰. В 1941 г. НГМК объединил четыре комбината, два крупных завода и ряд других предприятий. В военный период были введены мощности для получения электролитного никеля. За 1941-1945 гг. масштабы геологоразведки возросли вдвое; капитальные вложения пятикратно превысили сумму средств, освоенных в предвоенную пятилетку комбината. В 1942-1944 гг. выпуск никеля возрос в 7,5 раза, меди – в 8 раз; в 1943-1945 гг. выпуск продукции увеличился в 11 раз¹¹.

В черной металлургии на Урале и Сибири были созданы почти заново производство качественного проката и марганцеворудная промышленность. Как видно из табл. 22, Урал и Восточная Сибирь в 1942-1943 гг. добывали более половины марганцевой руды в СССР, и доля их стала уменьшаться лишь с восстановлением предприятий на Украине.

Рост выжига кокса на Востоке достигался за счет увеличения производительности существовавших коксовых батарей (повышением температуры, а следовательно, и скорости коксования) и строительства новых мощностей. За годы войны на Урале и в Сибири было введено в действие 13 коксовых батарей (на Кузнецком, Магнитогорском, Нижне-Тагильском, Губахинском и Челябинском коксохимических заводах). Этому способствовало использование оборудования, эвакуированного из южных районов. Производство кокса на востоке страны увеличилось с 5,4 млн т в 1940 г. до 10,5 млн т в 1945 г.¹²

Произошли изменения и в территориальном размещении других отраслей. Прежде всего это касается военной промышленности. До войны танкостроение сосредоточивалось в Сталинграде, Ленинграде и Харькове. С началом военных действий на востоке РСФСР были развернуты 8 танковых, 6 корпусных и 3 дизельных завода¹³. Новые центры авиационной промышленности возникли в Куйбышеве, Новосибирске, Саратове, Иркутске, Казани.

Тракторостроение ранее сосредоточивалось в Сталинграде и Челябинске, к 1945 г. его заводы располагались также во Владимире, Липецке и Рубцовске.

Если до войны автомобильная промышленность сосредоточивалась целиком в центральной части РСФСР (Москва, Горький, Ярославль), то в

1941-1945 гг. она возникла на Южном Урале и в Поволжье. На основе Московского автозавода в апреле 1942 г. вступил в действие Ульяновский автозавод и Миасский завод автомобильных моторов. 15 марта 1942 г. вступил в действие Шадринский автоагрегатный, а 1 июня – Челябинский кузнечно-прессовый завод¹⁴. В 1944 г. Миасский автомобильный завод выпустил первые 2760 машин. Заводы Шадринска стали изготавливать для автомашин карбюраторы, бензонасосы, радиаторы. Все эти заводы были кооперированы. Ярославский завод в начале 1943 г. временно прекратил выпуск автомобилей и переключился на освоение производства артиллерийских тягачей.

Крупнейшим центром автомобильной отрасли в эти годы был Горький. Горьковский автомобильный завод увеличил производство и освоил выпуск ряда машин для нужд фронта. На оставшемся после эвакуации оборудовании Московский автозавод выпускал боеприпасы и вооружение. Но уже в 1942 г. на нем возобновилось производство автомашин. На долю Московского и Горьковского автозаводов приходилось в годы войны свыше 90% всесоюзного производства автомобилей. В целом 5 автомобильных заводов в РСФСР (Московский, Горьковский, Ярославский, Ульяновский и Миасский) давали 100% общесоюзного производства автомобилей¹⁵. Удельный вес автомобильных заводов в общесоюзном производстве автомобилей показан в табл. 25. Из нее видно, что в 1941-1943 гг. лидерство в объеме производимых автомобилей принадлежало ГАЗу, а в 1944-1945 гг. вновь перешло к Московскому автозаводу.

Не прекращалось и развитие смежных с автотракторной промышленностью производств. Новые центры автотракторного электрооборудования были созданы в Западной Сибири, расширился карбюраторный завод в Куйбышеве.

До войны все производство подшипников сосредоточивалось в Москве на I и II ГПЗ. В 1941 г. эти предприятия были эвакуированы на восток, за исключением механосборочного цеха I ГПЗ, который в кооперации с другими московскими заводами выпускал детали вооружения и боеприпасов. В 1942 г. I ГПЗ был возвращен в Москву, производство подшипников в столице возобновилось и достигло 4000 тыс. штук в месяц. На базе эвакуированного оборудования производство подшипников было налажено также в Куйбышеве, Саратове, Свердловске, Томске¹⁶. 15 июня 1945 г. в цехе приборных подшипников Куйбышевского подшипникового завода собран 10-миллионный подшипник¹⁷.

В 1940 г. удельный вес Урала в выпуске электромашин и аппаратов был незначителен, а в Поволжье и Сибири эта отрасль и вовсе отсутствовала. В войну удельный вес Урала, Поволжья и Западной Сибири в производстве электротехнической продукции возрос. Аналогичной была ситуация в радиопромышленности, где наряду с традиционными центрами от-

расли – Ленинградом и Москвой – крупным производителем радиоизделий стала Западная Сибирь.

По многим показателям старые центры сохраняли прежние позиции. Так, в 1944 г. предприятия Москвы произвели 51,3% автомобилей, 39% металлорежущих станков, 34% режущих и мерительных инструментов, 33% шариковых и роликовых подшипников, изготавливавшихся в СССР¹⁸, хотя в целом, как видно из табл. 6, довоенный уровень валовой выпуска продукции в денежном выражении еще не был достигнут. Вклад предприятий города Москвы в военную экономику выражался в том, что к апрелю 1945 г. московские заводы выпустили для фронта 11000 самолетов, 3360000 пистолетов-пулеметов, 85000 минометов, 78,5 млн снарядов и мин¹⁹.

Война изменила пути развития нефтедобывающей промышленности. Главным тогда было увеличение производительности действующего фонда нефтяных скважин, экономия металла, стальных труб, арматуры. По-иному решались и проблемы территориального размещения буровых работ, объемов бурения, его технологии²⁰. Военная обстановка требовала перебазирования части нефтяных предприятий из южных районов СССР в восточные и быстрее вводу в эксплуатацию Урало-Волжских месторождений. В связи с угрозой нефтяным районам Кавказа, оказавшимся в полосе военных действий, ГКО в 1941-1942 гг. принял решение об ускоренном развитии нефтяной промышленности в восточных районах РСФСР. В предвоенные годы в Урало-Поволжском районе была создана новая нефтедобывающая база, в которой ведущую роль играла Башкирия. На ее долю приходилось 80% добываемой здесь нефти²¹.

С началом войны из-за снижения поставок техники и оборудования, ухода на фронт большого числа квалифицированных кадров, истощения нефтяных пластов снизилась добыча нефти в основном нефтедобывающем районе Башкирии – Ишимбайском месторождении. Учитывая создавшееся положение, по решению правительства в августе 1941 г. из Баку и Гуапсе был перебазирован ряд заводов, а АН СССР совместно с Наркомнефтью направила в республику комплексную экспедицию для разведки новых месторождений. Был создан трест "Башнефтеразведка". Однако поисковые работы в 1941-1942 гг. не помогли обнаружить ни одного нового богатого месторождения нефти. Нефтяные заводы республики не были в полной мере обеспечены местным сырьем. В середине 1943 г. недалеко от Ишимбая у деревни Кизебулатово было открыто новое месторождение нефти. Наметился подъем нефти и в старых промыслах. Был разработан термохимический метод воздействия на пласт с целью увеличения притока нефти к скважине²². Его применение дало дополнительные тонны нефти, но довоенного уровня добычи все-таки достичь не удалось. До 1944 г. основной базой нефтедобывающей промышленности Башкирии оставался район Ишимбая. Но его месторождения быстро истощились. Научные прогнозы говорили о перспективности поисков нефти в более глубоких девонских

пластах районе Туймазов. Здесь и были сосредоточены основные силы нефтеразведчиков. 26 сентября 1944 г. скважина № 100, обслуживаемая бригадой А.П.Трипольского, на глубине 1740 м дала мощный фонтан нефти с дебитом 250 тонн в сутки²³. Открытие девонской нефти подтвердило прогноз ученых во главе с И.М.Губкиным. В последний год войны БАССР достигла довоенного уровня добычи. Нефтеперерабатывающая промышленность республики получила прочную сырьевую базу. За годы войны в БАССР было пробурено 247,3 тыс. м глубокого разведочного бурения, в то время как в предыдущие 10 лет – 210,7 тыс. м²⁴. БАССР стала занимать первое место по добыче нефти в стране. Большую помощь Башкирии оказали нефтяники Грозного, Майкопа, эвакуированные в начале войны²⁵.

Поволжье в общей добыче нефти в СССР заняло второе место среди восточных районов после Урала. Добыча нефти в Куйбышевской области увеличилась в 1945 г. в сравнении с 1940 г. в 4,7 раза за счет использования Зольненского месторождения в районе Самарской Луки и месторождения Яблоневого Оврага в девонских отложениях²⁶. Стала добываться нефть и в Татарской АССР. В 1944 г. здесь получили первые 4,2 тысяч тонн этого продукта²⁷. Удельный вес Поволжья в добыче нефти в СССР возрос с 0,7% в 1940 г. до 5,3% в 1945 г.²⁸ Табл. 20 показывает, что Поволжский район был самым динамичным по росту добычи нефти среди районов РСФСР.

При общем сокращении количества добытой нефти в СССР на территории Урало-Поволжского района добыча нефти за годы войны увеличилась в 1,5 раза²⁹. На строительство новых буровых, промыслов, трубопроводов в Урало-Поволжье на завершающем этапе войны предназначались более половины всех капиталовложений нефтяной отрасли СССР (56%)³⁰. Динамика добычи нефти в военные годы по областям Урало-Поволжья видна из табл. 21. Быстрее всего развивалась нефтедобыча в Чкаловской и Куйбышевской областях.

Нефтяники Дагестана открыли в военный период ряд новых месторождений нефти, увеличили ее добычу и переработку. В октябре 1943 г. в районе Махачкалы забил мощный фонтан с суточным дебитом 500-600 т высококачественной нефти³¹.

За годы войны увеличилась также добыча нефти на Сахалине – с 493 тыс. т в 1941 г. до 752 тыс. тонн в 1945 г., т.е. более чем в 1,5 раза³².

География нефтеперерабатывающей промышленности за военные годы изменилась примерно в тех же пропорциях, что и размещение нефтедобычи. Значение Урало-Поволжского нефтеперерабатывающего центра увеличилось более чем в 2 раза, а доленое участие кавказских районов снизилось с 80 до 66%³³. В Урало-Поволжском районе было построено и пущено в эксплуатацию 6 новых предприятий и более 40 нефтеперерабатывающих установок. Переработка нефти возросла в Башкирии почти в 2 раза (в т.ч. производство авиационного бензина более чем в 3,5 раза), в Чкалове –

в 2,5 раза, была создана крупная нефтеперерабатывающая промышленность в Молотовской и Куйбышевской областях³⁴.

В военное время в Саратовской области был открыт природный газ. Первая эксплуатационная скважина была пробурена 24 июля 1942 г., из нее забил мощный газовый фонтан. Постановлением СНК СССР было решено строить газопровод. 28 октября 1942 г. газопровод протяженностью 18 км дал первые кубометры газа в топку Саратовской ГРЭС, а 18 января 1943 г. его получила и Саратовская ТЭЦ. С этого времени электростанции города получили прочную топливную базу. Газ стал занимать 85% в топливном балансе саратовских электростанций. В течение 2 лет войны на газовое топливо перешли более 60 промышленных предприятий Саратова. Саратовский газ получил широкое применение в промышленном производстве. На заводе комбайнов он применялся в термическом цехе, в кузнице и при плавке цветных металлов. На ремонтно-механическом заводе газ стал широко применяться при резке черных металлов, заменив дорогостоящий ацетилен³⁵.

Из всех районов РСФСР сланцы добывались в период войны только в Поволжье, где их добыча выросла на 60%³⁶.

В 1940 г. в СССР удельный вес угля в добыче топлива составлял 59,1%³⁷. Районы Ростовской области и Подмосквовного угольного бассейна в 1940 г. давали 63% всей добычи угля³⁸. В связи с осложнившейся ситуацией на фронте от подъема угольного производства в тыловых районах зависело развитие всей экономики. Для увеличения добычи угля использовалось прежде всего незавершенное строительство и резервные мощности на действующих шахтах. Строились преимущественно шахты средней и малой мощности, относительно небольшой глубины. По экономическим показателям они уступали крупным шахтам, но имели преимущество по фактору времени: строительство и освоение их проектных мощностей происходило в более короткие сроки, более простыми приемами и с меньшей затратой сил и средств. Особое внимание уделялось расширению добычи открытым, более дешевым способом.

О динамике добычи угля и изменениях угольной промышленности говорят данные табл. 18. Из них видно, что наиболее высокими темпами росла добыча угля в Печорском бассейне, а в традиционном – Донцеком – произошло их снижение. В Печорском угольном бассейне было заложено в войну 29 новых шахт, из которых 12 вступили в эксплуатацию³⁹. Здесь добыча угля выросла с 273 тыс. тонн в 1940 г. до 3349 тыс. тонн в 1945 г., или более чем в 12,3 раза, тогда как в Кузбассе – на 33,5%⁴⁰. По темпам роста угледобычи Печорский бассейн опережал другие бассейны страны и занимал к концу войны пятое место в СССР по добыче угля⁴¹. Выработка электроэнергии за Полярным кругом выросла более чем в 7 раз⁴². Основные фонды Воркуты и Инты с 1941 по 1945 гг. выросли более чем в 5 раз⁴³. В трудные для страны дни печорский уголь получили Ленинград, про-

мышленные предприятия Центра и Севера, Северный морской флот. За военный период здесь было добыто 7769 тыс. тонн угля, из которых 700 тыс. тонн дало новое Интинское месторождение⁴⁴.

На Урале в годы войны вступили в действие 72 шахты и 9 разрезов мощностью 16450 тыс. тонн в год⁴⁵. Добыча угля на Урале выросла с 11956 тыс. тонн в 1940 г. до 25667 тыс. тонн в 1945 г., а удельный вес региона в общесоюзной добыче угля возрос с 7,2 до 17,2%⁴⁶. 71,7% прироста угледобычи в регионе произошло за счет ввода в действие новых шахт⁴⁷. В Кузбассе в 1945 г. действовало 48 шахт⁴⁸.

Промышленное производство стало располагаться ближе к источникам сырья и топлива, к районам потребления. Так, Кузнецкий металлургический комбинат получил значительную железорудную базу, что освободило его от доставки руды с Урала. В то же время стал возможен завоз на Урал карагандинского угля вместо кузнецкого, что значительно сократило длину перевозок. Вместе с тем на Урале доля привозных карагандинских и кузнецких углей в покрытии потребности уральской индустрии в 1940 г. составляла 55%, в 1942 г. – 49%, в 1943 г. – 28,5%⁴⁹. Благодаря созданию собственной марганцевой базы черная металлургия восточных районов России приблизилась к марганцевой руде не менее чем на 2000 км.

Обогатилось отраслевое содержание промышленности регионов. В Поволжье значительно возрос промышленный потенциал как региона в целом, так и отдельных его областей. Промышленность Пензенской области увеличила объем выпускаемой продукции по сравнению с 1940 г. на 14%⁵⁰, в ТАССР появилась новая отрасль – нефтяная, появились кроме Казани и Зеленодольска новые центры промышленности: Чистополь, Елабуга, Мамадыш, Набережные Челны, Бугульма и другие. Это существенно изменило облик республики в направлении урбанизации. Основные фонды предприятий ТАССР за годы войны возросли более чем вдвое, тогда как в целом по стране они значительно уменьшились. Более чем вдвое возросла и продукция промышленности республики, составившая в 1945 г. 219% в сравнении с уровнем 1940 г.⁵¹

В Поволжье получили развитие главным образом отрасли военной промышленности и машиностроения. В 1940 г. в структуре промышленности района металлообрабатывающая промышленность составляла 35,4% и пищевкусовая – 22%. В 1942 г. удельный вес продукции машиностроения и металлообрабатывающей промышленности достиг 75% всего промышленного производства Поволжья⁵². В годы войны здесь были созданы самолетостроение, производство моторов, станков, электрооборудования, автомобилестроение, производство локомотивов, телефонной аппаратуры, аккумуляторов. В Куйбышеве, Саратове возникло производство шарикоподшипников, кабеля; в Энгельсе – вагоностроение; в Кинеле, Елабуге, Мамадыше – текстиля; в Ульяновске – автомобилей; в Казани – киноплёнки; в Сызрани – локомотивов и предприятий нефтепереработки. В целом

объем промышленного производства в Поволжье увеличился за военные годы в 3,4 раза⁵³.

Из автономных республик Волго-Вятского региона наибольшее развитие получила за годы войны промышленность Марийской АССР, валовая продукция которой здесь возросла по сравнению с 1940 г. в 2,3 раза, а продукция машиностроения – в 12 раз⁵⁴. Валовая продукция крупной промышленности возросла в Кировской области в 2 раза⁵⁵, в Чувашской АССР – в 1,6 раза⁵⁶, в Мордовской АССР – в 1,2 раза⁵⁷.

Перебазирование и развертывание оборонных предприятий изменили структуру промышленности Урала. Почти 700 предприятий, в основном машиностроительной и военной промышленности, перебазированные на Урал, увеличили его индустриальную мощь. За годы войны на Урале было построено свыше 500 предприятий, в том числе более 200 в Челябинской области⁵⁸. За годы войны на Урале производилось 58,1% чугуна, 53% стали, 51,6% проката, добывалось 17,2% угля, вырабатывалось 28,3% электроэнергии. Уральская промышленность давала около 40% всей боевой техники и вооружения. По производству стали, алюминия, цветного проката, электроэнергии, по выпуску военной продукции Урал занимал в годы войны в СССР первое место. Он давал 60% средних и 100% тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, делался из уральской стали⁵⁹. К концу войны мощность его машиностроения превысила довоенную мощность Ленинградского и Украинского районов и приблизилась к уровню главного машиностроительного района страны – Московского. Выросла мощность уральского угольного, нефтяного и химического машиностроения. На базе эвакуированного Ново-Краматорского завода был построен Южно-Уральский завод тяжелого машиностроения⁶⁰.

Одной из особенностей отраслевой структуры машиностроения Урала, да и всех восточных районов в годы довоенных пятилеток, было отсутствие здесь развитого станкостроения. Эта отрасль, являющаяся одной из наиболее квалифицированных отраслей машиностроения, до войны сосредоточивалась главным образом в Центральном и Северо-Западном районах СССР, выпускавших перед войной более 50% станков, и на Украине⁶¹. В годы войны на Урале в значительной мере на базе эвакуированного оборудования возникла целая группа станкостроительных заводов, изготавливающих разнообразные типы станков. В 1944 г. на Урале действовало более 10 заводов, выпускавших токарные, револьверные, сверлильные, расточные, шлифовальные, агрегатные станки, прессы, молоты, гидроприводы⁶². Как видно из табл. 24, Урал в производстве металлорежущих станков в годы войны занял второе место в СССР, уступая Центральному району, но обогнав Поволжье.

Объем валовой продукции промышленности на Урале в 1945 г. возрос по сравнению с довоенным уровнем в 3,6 раза. Ежегодный прирост про-

мышленного производства на Урале составлял 50% вместо 16% в довоенные годы⁶³.

Урал занял первое место по темпам и размерам промышленного производства. Возникли такие новые отрасли промышленности, как производство качественного проката, танко-, авиа-, автомобиле-, моторо-, турбино-, приборостроение, производство шарикоподшипников, радиоаппаратуры, телефонного оборудования, кабеля, пластмасс, резины, было освоено производство локомотивов и др. Урал стал основной военно-промышленной базой страны. Среди его регионов динамично развивались Свердловская, Челябинская области, Башкирия. В БАССР, например, появляются химическая, станкостроительная и электромеханическая отрасли. Ведущая роль переходит к машиностроению, нефтедобыча и нефтепереработка заняли второе место, а металлургия – третье. В военные годы в республике вошли в строй 364 новых завода, цеха, промысла и установки⁶⁴. Каждый пятый танк и третий самолет заправлялись горючим, произведенным в Башкирской АССР⁶⁵.

Увеличилась доля Сибири в целом в общем объеме производства в стране. В 1940 г. удельный вес региона составлял 5%, в 1945 г. – 14,6%. За 4 года войны продукция промышленности Сибири возросла в 2,8 раза. Объем промышленного производства в основных экономических районах Сибири возрос в 1940-1944 гг. в 3,8-3,9 раза, главным образом за счет тяжелой индустрии⁶⁶.

Следует выделить индустриальное развитие западносибирского региона. По темпам развития его индустрия уступала только Уралу (в 1945 г. рост валовой продукции всей промышленности составил здесь 279% по сравнению с 1940 г.; см. также табл. 5) Здесь возникли новые отрасли: авиационная, танковая, станкостроения, тракторная, котлостроения, электротехническая, шарикоподшипниковая, мотоциклетная, алюминиевая, оловянная. В 1941 г. было решено построить в Рубцовске тракторный завод. В ноябре 1942 г. с его конвейера сошел первый гусеничный трактор, а в конце 1943 г. был выпущен тысячный трактор с маркой «АТЗ». Началось строительство завода почвообрабатывающих машин "Алтайсельмаш"⁶⁷.

В Восточной Сибири появились отрасли по производству жидкого топлива в Иркутской области, сельскохозяйственных машин в Красноярском крае, возросли мощности энергетики, в крупные промышленные центры превратились Канск, Ачинск, Черногорск, Улан-Удэ, Черемхово, Петровск-Забайкальский, Свирск, Тулун⁶⁸. На базе эвакуированного Старо-Краматорского завода был построен Иркутский завод тяжелого машиностроения. В 1945 г. объем производства в Восточной Сибири возрос по сравнению с 1940 г. в 1,3 раза⁶⁹.

На Дальнем Востоке основные усилия сосредоточивались на завершении строительства объектов. Капиталовложения направлялись в первую очередь на предприятия наркоматов авиационной, оборонной, химической,

угольной, нефтяной, судостроительной, электротехнической промышленности и черной металлургии. В Хабаровском крае за годы войны было построено 20 крупных предприятий, в Приморском – свыше 100 новых предприятий и цехов, работавших на местном сырье⁷⁰. Было завершено строительство первой очереди Петровско-Забайкальского металлургического завода, начатое в 1932 г. В 1942 г. здесь вошли в строй мартеновские печи и прокатные станы. 15 февраля 1942 г. дал первую продукцию металлургический завод "Амурсталь". В результате в 1944 г. выплавка стали на Дальнем Востоке увеличилась по сравнению с 1941 г. более чем в 2 раза, а прокат черных металлов – в 3,4 раза. Отпала необходимость доставлять из центральных районов СССР на Дальний Восток многие важные военно-стратегические материалы⁷¹. За время войны объем производства в машиностроении и металлообрабатывающей промышленности увеличился в Приморском крае на 55%, в Амурской области – на 75%, на Камчатке и в Магаданской области – в 2,3 раза⁷².

За 1940-1945 гг. тяжелая промышленность Сибири и Дальнего Востока сделала шаг вперед. Ее основные производственные мощности выросли в 2,2 раза, а валовая продукция – почти 2 раза⁷³.

Осуществлялось новое строительство и в Центральном районе. Здесь во время войны был создан, например, Подольский котельный завод, выпустивший в 1944 г. самый мощный в мире прямоточный котел⁷⁴.

Таким образом, в годы войны произошли территориально-отраслевые изменения в промышленности РСФСР. Во-первых, в ходе восстановления и строительства новых предприятий центр тяжести индустриального производства перемещался из центральных и южных районов в восточную часть России, занявшую основное место в промышленности. Центр и Юг, занимавшие ведущее положение в промышленном производстве СССР до войны, утратили прежнее значение. Уралу, Сибири и Поволжью принадлежала основная роль в создании слаженного, быстро растущего индустриального хозяйства. Как видно из табл. 5, наиболее динамично индустриально развивавшимися регионами были Свердловская, Омская, Челябинская, Новосибирская, Кемеровская, Куйбышевская, Чкаловская области, Башкирская, Татарская, Удмуртская АССР.

Более интенсивное индустриальное развитие в восточных регионах сопровождалось их урбанизацией, возникновением новых городов и рабочих поселков. Из 50 новых городов, появившихся на карте в 1941-1945 гг., 45 приходится на Урал, Западную Сибирь и Поволжье, из 168 поселков городского типа – 86⁷⁵.

Во-вторых, интенсивное экономическое развитие восточных районов преодолеvalo неравномерность в размещении производительных сил страны. Доля капиталовложений в развитие промышленности российских регионов оставалась высокой на протяжении всей войны. Изменение удельного веса отдельных экономических районов в капиталовложениях в про-

мышленность в годы войны характеризуют следующие данные, представленные в табл. 7. Как видно из нее, наибольшей была доля капиталовложений в развитие Урала, Западной Сибири и Центра, а с 1944 г. и Юга страны. Из восточных районов РСФСР наибольшие капиталовложения выделялись Уралу (см. табл. 14, 15, 16).

Промышленность восточных районов РСФСР развивалась по пути создания мощной машиностроительной, металлообрабатывающей и военной промышленности. Резко повысилась доля этих районов в общесоюзном производстве промышленной продукции. Их индустриальное развитие стало более разносторонним. Почти все промышленные предприятия, перебазированные в восточную часть РСФСР, остались здесь и после войны. По свидетельству бывшего наркома строительства С.З.Гинзбурга, "то, что обосновалось на востоке, не возвращалось на старое место, а продолжало жить и разрастаться на своих новых местах, пускать здесь все более глубокие корни, обрастать новыми смежными предприятиями. Времянки сменялись капитальными сооружениями. Рабочие поселки вырастали в города. Восток нашей Родины стремительно индустриализировался"⁷⁶.

По оценке Р.С.Лившиц, себестоимость угля, нефти, газа, чугуна, стали была в восточных районах ниже, а производительность труда при их добыче была выше, чем в старых индустриальных районах⁷⁷. Вместе с тем в целом для российской промышленности был характерен ресурсоемкий тип развития с низкой долей необходимого и прибавочного продукта.

Рост удельного веса восточных районов России происходил не только за счет увеличения объема производимой ими здесь продукции, но в значительной степени, как видно из табл. 5, из-за падения производства в западных районах, временной оккупации части территории страны.

В-третьих, произошли изменения во внутрироссийском разделении труда между экономическими районами. Направления развития и специализации индустрии в разных районах РСФСР складывались весьма различно. Особо выделились районы быстрого индустриального роста и формирования качественно новой специализации – Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Уральский, Поволжский, отличавшиеся мощностью и сравнительной дешевизной своих топливно-энергетических ресурсов и их выгодным сочетанием с разнообразными минерально-сырьевыми богатствами. Темпы развития промышленности здесь значительно превышали среднесоюзные. Возникновение в восточных районах предприятий трудоемких отраслей сохраняло дефицит рабочей силы. Топливо-энергетические ресурсы Центрального Черноземья по запасам и экономичности уступали ресурсам районов первой группы, но здесь имелись значительные естественные богатства, доступные для быстрого и эффективного использования. Освоение их и восстановление и развитие индустрии облегчалось здесь выгодным транспортно-географическим расположением вблизи развитых промышленных центров. Для Центрального района обозначилась проблема

топливно-энергетического и водохозяйственного балансов. Для большинства остальных районов РСФСР было характерно сохранение или уменьшение старых отраслей специализации и ограниченное появление новых. Темпы развития промышленности здесь находились на уровне среднесоюзных или были ниже.

Для каждой области и автономной республики стало характерным наличие одного особо крупного промышленного центра, выступавшего в качестве важного районообразующего звена. Индустриальное развитие в военный период не только не ослабило диспропорции в развитии отраслей тяжелой и легкой промышленности, но еще больше увеличило их. Чрезмерно форсированное развитие тяжелой промышленности стало ярко выраженной тенденцией экономического развития большинства регионов России. На долю РСФСР стало приходиться $\frac{3}{4}$ советского ВПК⁷⁸. И хотя при этом происходило расширение номенклатуры производства и повышение самообеспеченности районов многими видами массовой продукции (цементом, кирпичом и т.д.), одним из результатов региональной инвестиционной политики бывшего союзного центра стала однобокая, во многом монокультурная специализация хозяйства регионов. Вследствие такой преимущественно предметной специализации обеспечивалась взаимозависимость регионов.

Ряд регионов приобрел некоторые экономические преимущества, выражавшиеся в наличии квалифицированной рабочей силы, мощного диверсификационного производственного потенциала, монополии на дефицитные экспортные ресурсы, наличие крупных предприятий – монополистов, выгодное геополитическое положение. Но одновременно превращение многих районов в своего рода полигоны военно-промышленного комплекса вело к тяжелым социальным и экологическим последствиям.

Примечания

¹ Подсчитано по: Страна Советов за 50 лет. М., 1967. С.308; РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С.43,44, 46, 47, 48.

² Электрификация СССР. 1917-1967. М., 1967. С.37.

³ См.: Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М., 1966. С.81; Гидротехническое строительство. 1975. № 5. С. 8; Энергетика Урала за 40 лет. М., 1958. С.15; Бутягин И.П. и др. Энергетика Сибири. М., 1963. С.31.

⁴ История Второй мировой войны. Т.10. М., 1979. С.401.

⁵ ГАРФ. Ф.5451. Оп.33. Д.38. Л.64.

⁶ Бардин И.П., Банный Н.П. Черная металлургия в новой пятилетке. М.; Л., 1947. С. 13.

⁷ История социалистической экономики СССР. Т.V. С.295.

⁸ Важнов М.Я. Большой Норильск: история социально-экономического развития (1960-1985 гг.) // Отечественная история. 1994. №6. С.74-75.

⁹ См.: Львов А.Л. Норильск. Красноярск, 1985. С.4, 31, 34, 40, 41, 42.

¹⁰ См.: Важнов М.Я. Указ. соч. С.77.

-
- ¹¹ Колесников Б.И. Форпост индустрии в Сибирском Заполярье. Красноярск, 1985. С.9, 10; Львов А.Л. Указ. соч. С.69.
- ¹² Кокс и химия. 1975. №5. С.2.
- ¹³ История Второй мировой войны. Т.4 М., 1975. С.149.
- ¹⁴ Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы: Челябинск, 1975. С.335; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Часть 2. Ульяновск, 1972. С.229; Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. Книга 1. М., 1967. С.347.
- ¹⁵ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.327.
- ¹⁶ РГАЭ. Ф. 8568. Оп.1. Д.284. Л.2; Д.287. Лл.3-4; РСФСР – фронту. М., 1987. С.356; Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М., 1954. С.298. 299.
- ¹⁷ Волжская коммуна. 1945. 16 июня.
- ¹⁸ История рабочих Москвы. 1917-1945 гг. М., 1983. С.399.
- ¹⁹ Москва послевоенная. 1945-1947. Архивные документы и материалы. М., 2000. С.23.
- ²⁰ См.: Байбаков Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника. М., 1984. С.121.
- ²¹ Гибадуллин Б.Г. Советская Башкирия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Уфа, 1971. С.26.
- ²² Тимергазин К.Р. Очерки по истории башкирской нефти. Уфа, 1956. С.63.
- ²³ Ахмадиев Т.Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Уфа, 1984. С.63.
- ²⁴ Трофимчук А. Башкирия – республика нефти. Уфа, 1947. С.21.
- ²⁵ См.: Чибиров Х.Т. Северо-Осетинская партийная организация в период Великой Отечественной войны. С. 51-52.
- ²⁶ Народное хозяйство Куйбышевской области: Стат. сб. Куйбышев, 1957. С.18.
- ²⁷ Экономическая жизнь СССР... М., 1961. С.426.
- ²⁸ Кравченко Г.С. Военная экономика СССР 1941-1945 гг. М., 1963. С.250.
- ²⁹ РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С.38; Нефтедобывающая промышленность СССР, 1917- 1967. М., 1968. С.117.
- ³⁰ Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. М., 1978. С.288.
- ³¹ Дагестанская правда. 1944. 1 апреля.
- ³² Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970. С.94.
- ³³ Егоров В.И., Злотникова Л.Г. Экономика нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности. М., 1974. С.104.
- ³⁴ Никифоров Ю.Н. КПСС – организатор нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности в Урало-Поволжье (1929-1970 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1976. С.30.
- ³⁵ Правда. 1944. 15 декабря.
- ³⁶ Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957. С.166.
- ³⁷ Народное хозяйство СССР в 1964 г.: Ст. сб. М., 1965. С.162.
- ³⁸ Володарский Л. Возрождение районов СССР, пострадавших от немецкой оккупации. М., 1946. С.8.
- ³⁹ Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957. С.142.
- ⁴⁰ История Второй мировой войны. Т.10. М., 1979. С.402.
- ⁴¹ Мальцев М.М. Уголь Воркуты // Война. Народ. Победа: Статьи, очерки, воспоминания. Кн.4. М., 1984. С.67.
- ⁴² Витязева В.А. Печорский угольный бассейн. М., 1955. С.36.

-
- ⁴³ Александров Н.А. Труд во имя победы. Сыктывкар, 1968. С.76.
- ⁴⁴ Пробст А.Е. Топливо и Отечественная война. М., 1945. С.33-34; Шуранов Н.П. На угольном фронте. Кемерово, 1975. С.131.
- ⁴⁵ Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957. С.142-143.
- ⁴⁶ См.: Дедов Г.И. Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959. С.129.
- ⁴⁷ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970. С.91.
- ⁴⁸ Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С.310.
- ⁴⁹ История СССР. 1973. №3. С.79.
- ⁵⁰ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983. С.301.
- ⁵¹ Народное хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С. 109-110.
- ⁵² РГАЭ. Ф.4372. Оп.93. Д.1346. Лл. 5-5 об.
- ⁵³ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. М., 1946. С.6.
- ⁵⁴ Марийская АССР за 50 лет: Стат. сб. Йошкар-Ола. 1970. С.13, 17.
- ⁵⁵ Народное хозяйство Кировской области: Стат. сб. Горький, 1960. С.25.
- ⁵⁶ Ср.: Народное хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С.106, 109, 110.
- ⁵⁷ Очерки истории Мордовской организации КПСС. Саранск, 1979. С.372.
- ⁵⁸ КПСС – вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1959. С.227.
- ⁵⁹ Вторая мировая война: Мат-лы науч. конф. Кн. I. М., 1966. С.109; Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы: Краткий ист. справочник. М., 1990. С.20.
- ⁶⁰ Розенфельд Я.С., Клименко К.И. История машиностроения СССР. М., 1961. С. 370-371; Фейгин Я.Г. Ленин и социалистическое размещение производительных сил. М., 1969. С.84.
- ⁶¹ Кравченко Г.С. Военная экономика СССР. 1941- 1945. М., 1963. С.134.
- ⁶² История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т.V. М., 1978. С.193.
- ⁶³ Развитие советской экономики (Стат. материалы). М., 1946. С.42; Звезда. 1945. 4 декабря; История Урала: В 2 т. Пермь, 1977. Т.2. С.308.
- ⁶⁴ Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Часть 1. Уфа, 1971. С.221.
- ⁶⁵ Советская Башкирия. 1985. 10 мая; Люди. Годы. Нефть. Уфа, 1982. С.21.
- ⁶⁶ Развитие советской экономики. М., 1946. С.42; Акулов М.Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг. Ставрополь, 1967. С.152; Всемирно-историческая победа советского народа. 1941-1945 гг.: Мат-лы науч. конф. М., 1971. С.321.
- ⁶⁷ Народное хозяйство РСФСР. М., 1957. С.106, 108-111; Промышленность СССР: Ст. сб. М., 1964. С.50-52; Горбачев Т.Ф. и др. Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С. 125; Лерский И.А. Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. М., 1945. С.25-26; Сибирь в Великой Отечественной войне: Мат-лы конф. Новосибирск, 1977. С.195; Труженики тыла России в годы второй мировой войны. Кострома, 1995. С.76.
- ⁶⁸ Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Иркутск, 1974. С.196.
- ⁶⁹ Народное хозяйство РСФСР. М., 1957. С.108, 111.
- ⁷⁰ Докучаев Г.А. Указ. соч. С.228.
- ⁷¹ Шитиков А. Наш орденоносный Хабаровский край. Хабаровск, 1967. С.34.

⁷² Докучаев Г.А. Указ соч. С.228; Грунин Г.В., Сюткина Е.А. Трудящиеся Читинской области в годы Великой Отечественной войны. Иркутск – Чита, 1969. С.26.

⁷³ Всемирно-историческая победа советского народа. 1941-1945 гг.: Мат-лы науч. конф. М., 1971. С.321; Докучаев Г.А. Указ соч. С.215.

⁷⁴ Лившиц Р.С. Указ. соч. С.296.

⁷⁵ Константинов О.А. Новые городские поселения СССР периода Великой Отечественной войны// Ленинградский финансово-экономический институт. Вып. 12. Л., 1956. С.94.

⁷⁶ Война. Народ. Победа. 1941-1945. Кн.1. М., 1976. С.128-129.

⁷⁷ См.: Лившиц Р.С. Указ. соч. С.241, 243, 247, 253, 258.

⁷⁸ Маслюков Ю. Оборонному комплексу надо помочь // Независимая газета. 1998. 17 января.

Глава VI.

ИННОВАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНДУСТРИИ В 1941-1945 гг.

Исторический опыт промышленного развития РСФСР в период Великой Отечественной войны свидетельствует, что динамика индустриального сектора зависит от того, насколько он опирается на отрасли прорыва – науко- и техноемкие. Инновативная ориентация промышленного развития РСФСР в 1941-1945 гг. включала: а) создание новых продуктов и технологий; б) появление новых форм научно-технического и промышленного сотрудничества; в) введение новых методов (технологий) производства, предложения и распределения продукции, организации производственных процессов и контроля за качеством работы предприятий, внедрение новых методов организации труда; г) интенсификацию в использовании человеческого потенциала. Усилились тенденции межсекторной интеграции (переплетение науки с технологиями и промышленным производством). Инновации позволили увеличить объем производства, снизить его издержки, сэкономить сырье, материалы, энергию, повысить качество продукции, улучшить условия труда, повысить творческие компоненты трудовой деятельности, мобилизовать человеческий потенциал, перейти на новые методы управления внутри предприятия.

В обзоре Госплана СССР «О перестройке и развитии народного хозяйства СССР в период Великой Отечественной войны» отмечались такие достижения советской военной промышленности, как развитие центробежного литья, в том числе таких крупных изделий, как стволы орудий, литья в постоянные металлические формы (кокили), особенно в производстве боеприпасов, широкое применение штампов и сварных конструкций взамен литых. В обзоре подчеркивалось, что все «эти процессы обеспечили значительную экономию металла и резко сократили размеры механической обработки». И далее: «В больших масштабах была внедрена высокопроизводительная автоматическая электросварка по методу академика Патона. Производительность станочного парка была повышена путем оснащения его специальными приспособлениями и многолезвийным инструментом. Более широко стали применяться такие передовые процессы, как протяжка, раскатка роликов, а также процессы чистовой обработки – хонингование, суперфиниш»¹.

В промышленность были внедрены работы по легким литейным сплавам для производства авиационных и танковых моторов, созданных под руководством А.А. Бочвара, исследования Н.Т. Гудцова по новым маркам стали, новые способы автоматической сварки, разработанные академиками Е.О. Патоном и В.П. Никитиным, закалки токами высокой частоты деталей танков по методу В.П. Вологодина, работы Е.А. Чудакова по устойчивости автомобиля, по теории машин и механизмов, новых типов станков и ма-

шин автоматов И.И. Артоболевского, В.А. Трапезникова, В.И. Дикушина, Б.Н. Петрова². Процесс нововведений в промышленности РСФСР определялся в 1941-1945 гг. логикой развития военной техники и технологии. Вся работа ориентировалась на достижение не столько экономических показателей, сколько тактико-технических характеристик. Например, за время войны в серийное производство было запущено 25 новых и модернизированных типов самолетов, 23 типа авиационных двигателей³, часть которых стала превосходить по ряду параметров аналогичные типы авиационной техники противника⁴.

Война показала конкурентоспособность нашей авиационной промышленности, танкостроения, ряда других оборонных отраслей, научных и конструкторских коллективов и конкретных ученых. Одновременно необходимость удовлетворения текущих потребностей вооруженных сил в промышленной продукции и перспективы долгосрочной перестройки производства в случае переориентации на выпуск новых изделий заставляли отказываться от внедрения новых разработок и производства новых моделей⁵.

Недостаточность обеспечения предприятий новой техникой из-за того, что заводы, выпускавшие в мирное время оборудование, переключились на производство военной продукции, компенсировалась в основном использованием факторов, не требовавших больших капитальных вложений и внедрения новой техники: улучшение организации труда, совершенствование технологии, внедрение новой, прогрессивной оснастки, приспособлений, инструмента.

Еще до войны в советской автотракторной, легкой промышленности, в электромашиностроении на основе американских технологий стал применяться поточный метод. В годы войны он начал внедряться в танковой, авиационной промышленности, в машиностроении. Если в начале войны на поточные методы были переведено главным образом изготовление отдельных деталей, узлов и массовой штучной продукции, то в 1943-1944 гг. - производство сложной военной техники, станков и технологического оборудования.

Поточный метод обеспечивал непрерывность, планомерность, ритмичность и интенсивность технологического процесса. Достигалось это за счет расчленения производственного процесса на отдельные операции и закрепления их за определенными рабочими местами (станками), расстановки оборудования в порядке строгой последовательности операций в технологическом процессе, механизации межоперационной транспортировки деталей, узлов и агрегатов. Поточная система требовала слаженной, четкой работы всех смежных и обслуживающих поток участков производства, повышения производственной культуры, дисциплины, стимулировала совершенствование технологии, борьбу за качество, открывала возможности для применения многостаночничества, совмещения профессий. По-

ток предполагал расчленение производственного процесса на отдельные операции и закрепление за рабочими одной определенной операции, расположение рабочих мест в порядке последовательности технологического процесса, непрерывное движение изделия от одной операции к другой. Необходимым условием внедрения этого метода являлась унификация комплектующих изделий.

На ряде предприятий военной промышленности и машиностроения внедрялся законченный поточный метод со строгим соблюдением графика на всех участках производства. Необходимы были конструктивно более простые станки для поточного производства. Еще до войны были обоснованы такие принципы изготовления станков, как агрегатирование, создание базовых и узловых конструкций. Внедрение агрегатных станков позволило увеличить долю специализированных станков в общем выпуске с 3,5% в 1940 г. до 40% в 1942 г.⁶

В станкостроении конструкторами были пересмотрены конструкции серийных моделей станков, переводимых на поточные методы производства: все литые детали были приспособлены для машинной формовки, сокращено количества деталей путем объединения функций нескольких деталей в одной, улучшена конструкция разъемных соединений, упрощена конструкция деталей станков. При конструировании учитывался принцип узловой сборки станков, что сокращало время их изготовления, требовало сборщиков с меньшей квалификацией, упрощались и укорачивались кинематические схемы отдельных узлов станков⁷. Техническими специалистами и рационализаторами предприятий была выполнена подготовительная работа по рациональной расстановке оборудования, по операционному закреплению работников, внедрению механизированной транспортировки деталей, нового графика ремонта станков и оборудования.

Директор завода № 10 им. Дзержинского (г. Молотов) Лукьянов в 1942 г. отмечал, что в связи с изменениями номенклатуры, нехваткой рабочей силы на заводе был пересмотрен технологический процесс, чтобы новые рабочие "осваивали бы работу не в 15 - 20 дней, а раньше. Мы пошли по линии глубокого изучения и расчленения технологического процесса, по линии разукрупнения. Если до войны на ряде станков было по 4-5-6 операций, сейчас устанавливаем минимум 3 операции. Это дало возможность рабочим скорее освоить свою работу", "за 2- 4 дня". На заводе стали производить оборудование специального назначения, при отделе главного механика создали техническое бюро по механизации процесса. Внедрение конвейерной системы на заводе позволило в 2- 3 раза сократить срок обучения новых рабочих. Дробление операций привело к тому, что если по нормам на фрезерных станках рабочий должен был обучаться в течение 3- 4 месяцев и в итоге давать за смену 800- 900 деталей, то с внедрением новой системы работник через 5- 6 дней стал давать 1,5 - 2 тысячи деталей с одного станка⁸.

На моторостроительном заводе им. Фрунзе (г. Куйбышев) еще в 1942 г. несколько производственных участков функционировали по поточному принципу; коллектив саратовского авиазавода применял поточно-стендовую сборку агрегатов истребителя Як-1. Однако отставание других цехов, перебои со снабжением нарушали весь цикл работы поточных линий, что, в конечном счете, сводило на нет основной принцип потока – ритмичность и синхронность работы всех участков.

В 1943 г. впервые в отечественном станкостроении на московском станкостроительном заводе "Красный пролетарий" были переведены на конвейер основные сборочные работы по станкам. Освоение поточной системы позволило увеличить заводу в первый же месяц выпуск продукции на 62 %⁹.

На эвакуированном в Челябинск Кировском заводе 70 % всего оборудования по выпуску танка Т-34 было переведено на поток. Вместе с усовершенствованием технологии производства это позволило в короткие сроки наладить выпуск дефицитных деталей и узлов, создать необходимые заделы, обеспечить бесперебойный процесс наращивания производства танков¹⁰.

Варианты применения поточной системы были различны: 1) непрерывный поток: на участке обрабатывается одна деталь (узел), а производительность каждой операции равна заданному темпу; 2) прерывистый поток: на участке обрабатывается одна деталь (узел), но отдельные операции загружены неполностью; 3) переменный поток: на участке поочередно обрабатывались 3-4 определенных детали (узел) с одинаковым технологическим процессом¹¹.

Внедрение поточной системы позволяло при увеличении производственной программы отказаться от дополнительных рабочих. Коллектив танкового завода № 183 отказался от 800 рабочих, выделенных ему дополнительно для выполнения плана, завод № 3 Наркомата вооружения – от 500, моторостроительный завод № 24 – от 500¹².

Внедрение поточного метода на заводах боеприпасов позволило увеличить в 1943-1944 г. выпуск продукции на 36- 39 %, сократить производственный цикл до 15 раз, уменьшить стоимость изделий в 2 - 3 раза¹³.

В газете "Правда" летом 1943 г. приводились отзывы рабочих о поточном методе на заводе "Красный пролетарий" Работница Балашова заявляла: "Раньше был не цех, а недоразумение. У станка – куча деталей, не пройти. Сейчас в цехе порядок. Детали – в лотках на рольганге, на полу – чисто. Придешь – детали есть готовые, не надо никуда ходить. Работаешь спокойно, и задание перевыполняешь, а зарабатываешь больше. Раньше домой приходила усталая, теперь домой приходишь и чувствуешь себя прекрасно, в особенности, когда перевыполняешь задание". О том же говорил рабочий Гаврилин: "После перехода на поток изменились условия моей работы. Количество обрабатываемых мною деталей возросло на 25-

30%, а уставать стал меньше. Раньше в смену 800-900 деталей обрабатывал и считалось это хорошо. 1000 штук считали рекордом, устраивали по этому поводу митинги, а в настоящее время изготовлять 1200 штук в смену стало обычным"¹⁴.

Но была и другая сторона медали. Поточный метод интенсифицировал труд рабочих и сказывался на их здоровье. Работница завода им. Владимира Ильича (г. Москва) А.А.Лезина вспоминала, что "поток той поры был колоссальным достижением, но он сохранял очень много ручных операций. Снаряд нужно было вынуть из люльки, поднести к станку, закрепить, обработать и снова уложить в проплывающую мимо люльку.

Тогда никто из нас не подсчитывал, сколько штук за смену ты перетатишь этих снарядов. Знали одно – нужно как можно больше. И потому работали, сколько сил хватало, и даже больше. Но к концу смены, а порой и задолго до этого "поток" давал себя знать болью в ногах и руках, ломотой в пояснице, смертельной усталостью"¹⁵.

Конечно, это была потогонная система, игнорировавшая многие принципы научной организации труда. Но она строилась на энтузиазме людей, защищавших свою свободу. Можно согласиться с Ю.А. Васильчуком, что с экономической точки зрения, "без конвейерных линий СССР исход второй мировой войны был бы иным"¹⁶. В 1942 г. в руках Гитлера оказалась почти вся промышленность Европы, но это была промышленность старого типа, где танки собирались еще не на конвейерах, возможности ее роста были быстро исчерпаны.

Внедрение поточной системы производства сопровождалось введением суточных и часовых графиков выпуска продукции, что позволяло обеспечить слаженность работы всех производственных звеньев и ритмичность выпуска продукции.

Важным направлением стал пересмотр норм выработки, проводившийся в 1943 и 1944 гг. на предприятиях военной и тяжелой промышленности по решению СНК СССР¹⁷. Пересмотр был связан с повышением квалификации рабочих и развитием рационализаторства. В результате, если к началу 1943 г. количество расчетных норм в танковой промышленности составляло 34,2 %, то к началу 1944 г. - 48,7 %. На предприятиях машиностроения в результате пересмотра норм в 1944 г. удельный вес расчетных норм вырос с 30,8 % до 36,6 %. В авиационной промышленности удельный вес расчетно-технических норм составил в 1944 г. 53%, в промышленности вооружения – 47%¹⁸.

Вместе с тем на предприятиях ряда отраслей состояние технического нормирования в годы войны ухудшилось. Так, в 1940 г. на предприятиях электропромышленности удельный вес технически обоснованных норм составлял 44 %, в 1944 г. – 37,2 %, остальные нормы были опытно-статистическими. Выполнение расчетных норм выработки было ниже выполнения опытно-статистических норм. По предприятиям электропромышлен-

ности в 1944 г. этот показатель составлял 20 - 30 %. Соответственно этому был и разрыв в заработках рабочих, что, в свою очередь, тормозило внедрение расчетных норм на предприятиях¹⁹.

В военный период получили распространение общественные смотры организации труда. Если до войны они были направлены в основном на соблюдение техники безопасности, на рационализацию труда конкретного рабочего, то в военных условиях приоритет отдавался рациональной расстановке рабочих в соответствии со специальностью и квалификацией, выявлению фактической загрузки рабочего времени, анализу причин и размеров его потерь, изысканию возможностей для большего совмещения профессий и перевода рабочих на многостаночное обслуживание, внедрению малой механизации поточной системы, замене мужского труда женским. Показателен пример Первоуральского трубного завода, где весной 1943 г. созданные 30 проверочных бригад из инженерно-технических работников и рабочих - стахановцев знакомилась с ситуацией, собирали предложения и составляли план ликвидации "узких мест". Они проанализировали расстановку рабочих в соответствии с их специальностью и квалификацией, установили фактическую загрузку каждого рабочего, изучили возможности совмещения профессий, многостаночного обслуживания, наметили участки для малой механизации, организовали сбор предложений работников по улучшению производства. Были выявлены рассогласования производственного процесса, не позволявшие охватить большинство рабочих сдельной заработной платой. Повременная же оплата труда вызывала дополнительную потребность в рабочей силе. Одним из итогов смотра стало уменьшение потребности в дополнительной рабочей силе на 7,5 – 8 %²⁰.

Общезаводская комиссия московского завода "Фрезер" при подготовке к общественному смотру провела большую подготовительную работу: составила памятку - информацию по проведению смотра, в цехах и на участках было проведено свыше 60 собраний, производственных совещаний, бесед о задачах смотра. В ходе смотра поступило много предложений, реализация которых в 1943 г. дала экономию свыше 554,5 тыс. рублей²¹. На Саратовском электротехническом заводе во время смотра в 1943 г. число многостаночников увеличилось на 26%²².

Война наглядно показала, что заставить работать можно любого, но принудить самоотверженно трудиться на пределе своих сил и возможностей нельзя никого. Если прежде подобные авральные формы труда допускались лишь в качестве крайней меры при значительном отставании от плана, то теперь при поддержке местных партийных и государственных органов они выливались в движения двухсотников, трехсотников и т.д. Зарождение их относится к предвоенным пятилеткам. В начале июля 1941 г. рабочие Москвы, Горького, Свердловска, Сталинграда обязались давать в военное время не менее двух норм за смену. Комсомольцы Свердловска 13 июля 1941 г. обратились ко всей молодежи с призывом выполнять еже-

дневно по две нормы. Рабочие г. Горького, Москвы, Новосибирска трудились под девизом "Двумя нормами ты наносишь двойной удар по фашизму". 10 июля 1941 г. газета "Комсомольская правда" призвала комсомольцев и молодежь страны поддержать движение двухсотников. Газета "Труд", обращаясь к широкой общественности, писала о необходимости начать поход за выполнение двух норм за смену²³.

На многих предприятиях Горьковской, Архангельской, Пермской и других областей были созданы школы двухсотников. На заводах авиационной промышленности вводились специальные книжки для рабочих, выполнявших задания на 200% и более. В них ежемесячно делались отметки о выполнении производственных заданий. Итоги рассматривались на заседаниях цехкомов, завкомов, и рабочим, систематически перевыполнявшим задания, присваивались почетные звания "Двухсотник", "Трехсотник", "Пятисотник".

25 августа 1941 г. Наркомат станкостроения СССР издал приказ о широком распространении и внедрении передовых методов труда, о развертывании соревнования за выполнение сменных заданий на 200% и более. В приказе говорилось, что необходимо увеличить число двухсотников, распространить движение на все производственные процессы, шире популяризовать передовой опыт двухсотников, вовлечь в это патриотическое движение рабочих и техническую интеллигенцию²⁴.

На Ижорском заводе численность двухсотников росла из месяца в месяц. Если в июле 1941 г. их было 1299, то в сентябре – уже 1470, а в январе 1942 г. свыше 2 тыс. человек выполняли за смену две нормы и более²⁵. На Магнитогорском металлургическом комбинате на 13 июля 1941 г. было 32 двухсотника, через неделю – 110, на 1 августа – 775, к середине сентября их стало 2 тысячи²⁶. На заводе "Пролетарский труд" (г. Москва) число станочников, дававших по 2-3 нормы в день, достигло к сентябрю 1941 г. 70%²⁷. На заводе им. Ленина (г. Молотов) в июле 1941 г. работали 265 двухсотников, а через два месяца – почти 2 тыс.²⁸ В отдельных цехах Уралмаша, Верх-Сергинского завода количество двухсотников к ноябрю 1941 г. достигло 40-50% к общему составу рабочих²⁹.

Удельный вес рабочих - двухсотников был наиболее высок в военной промышленности и в связанных с ней отраслях. В начале 1944 г. число рабочих - двухсотников по отношению к общему числу работающих составляло: в станкостроении – 25 %, в электропромышленности – 23,3 %, в авиационной промышленности – 23 %, на предприятиях минометного вооружения – 21,5 %, в тяжелом машиностроении – 17%, в промышленности боеприпасов – 11 %, в химической промышленности – 12%³⁰.

Качественно новым этапом в развитии труда рабочих промышленности явилось движение тысячников. Характерной чертой большинства тысячников было то, что они тщательно готовили свои рабочие места, применяли новейшие приспособления, созданные с помощью инженеров, кон-

структоров и технологов, глубоко изучали технические характеристики каждого станка и агрегата, производили расчеты, экспериментировали. У истоков этого движения стояли люди, творчески относящиеся к порученному делу, применявшие новаторские методы, рационализаторы и изобретатели. Фрезеровщик Д.Ф.Босый прибыл в Нижний Тагил в конце 1941 г. вместе с эвакуированным оборудованием из Ленинграда. В феврале 1942 г. Д.Босый за смену выполнил норму на 1480%, позже – на 1600%. От работы на одном станке он перешел на обслуживание 2, позже 3 станков. За 15 дней февраля он выполнил шестимесячное задание, а в марте на заводе, где работал Д.Ф.Босый, было уже 32 тысячника, заменявших труд 320-450 человек. Участники совещания стахановцев в Нижнем Тагиле призвали рабочих и ИТР города поддержать тысячников³¹.

Токарь завода "Сибметаллстрой" П.Е.Ширшов в результате усовершенствования станка добился выполнения нормы на 1090%, впоследствии достиг 2000% и вызвал на соревнование Д.Босого³².

Первыми тысячниками в танковой промышленности стали на Кировском заводе (г. Челябинск) слесарь-лекальщик А.Чугунов и токарь Г.Ехлаков. К июлю 1942 г. на заводе насчитывалось более 100 их последователей, выполнявших за смену от 10 до 20 норм³³.

Екатерина Барышникова поступила на 1-й ГПЗ станочницей в 1938 г., а в октябре 1941 г., когда предприятие эвакуировалось на восток, ее оставили в качестве строгальщицы. В ноябре 1943 г. она – бригадир фронтальной бригады – сумела так организовать работу, что ее бригада строгальщиц увеличила выпуск оборонной продукции, сократив вдвое свой состав. "Было это 15 ноября, – вспоминала Е. Барышникова. – Этот день навсегда останется в моей памяти. Приняли смену не шестеро, а только трое: Тамара Гаранина, Леля Андрианова и я... Не все верили в наш успех... "Многостаночное обслуживание на нашем участке – дело нереальное", – сказал кто-то из наблюдавших за работой бригады. Конечно, нелегко было работать за двоих. Не так просто было справиться с двумя станками. К концу смены все тело гудело, руки дрожали. Но на фронте разве легче было?" Бригада Е.Барышниковой, в которой вместо шести работало всего три человека, дала 431% от нормы. На страницах газеты "Правда" Е.Барышникова рассказывала: "Не так просто выполнять двойное задание, но на то мы и комсомольцы, чтобы не бояться никаких трудностей и показывать пример на производстве ... Подумаешь про себя: а на фронте разве легче? И новые силы появляются ... Зато сколько радости, когда представишь, что наша бригада выпускает дополнительную продукцию для бойцов". Е. Барышникова была награждена орденом Ленина, удостоена звания лауреата Государственной премии СССР (1946 г.). Позже, вспоминая военное время, она писала: "Выйдешь на улицу после смены – голова кругом идет, хватаешься за что-нибудь,

чтобы не упасть". После войны она провела в больнице два года и вышла оттуда инвалидом в неполные тридцать лет³⁴.

В конце 1943- начале 1944 гг. на Урале родилось движение за совершенствование организации труда, технологии и структуры управления. Его инициатором выступил сварщик Кировского завода (г. Челябинск) Е.П. Агарков. Он предложил более рациональную организацию сборки и сварки танковых корпусов путем укрупнения бригад, участков и цехов³⁵. Новый метод, основанный на возросшей квалификации рабочих и организаторов производства, дал возможность создать единый поток на сварке и монтаже танковых башен, высвободить значительное число работников и резко повысить производительность труда. За 4,5 месяца с начала использования Агарковского метода на уральских танковых заводах было ликвидировано 115 мелких цехов, 513 производственных участков, 600 бригад, высвобождено 6087 человек, в т.ч. 2297 ИТР и служащих и 3790 рабочих³⁶. В результате применения новой системы организации труда на Кировском заводе производственный цикл сборки боевых машин в 1944 г. сократился вдвое. Убытки от брака снизились в 2,5 раза, а себестоимость тяжелого танка на 30% по сравнению с 1943 г.³⁷

Газета "Правда" писала: "Если Екатерина Барышникова показала пример коллективной стахановской работы, уплотнения рабочего дня внутри бригады, то движение, поднятое теперь Егором Агарковым и его последователями, выходит за пределы бригады и затрагивает большие принципиальные вопросы организации производства в нашей промышленности"³⁸. По мнению наркома танковой промышленности В.А. Малышева, агарковское движение имело отличие от стахановского, ориентированного на улучшение организации труда отдельного рабочего и оказание помощи в этом со стороны ИТР. Агарковское же движение было нацелено на совершенствование организации производства в масштабах завода, цеха, участка, бригады, что определяло ведущую роль низового и среднего управленческих звеньев предприятий³⁹. Оценивая вклад Е.П. Агаркова в развитие военного производства, В.А. Малышев на Всесоюзном совещании танкостроителей отмечал, что "Агарков нам почти целый танковый завод подарил"⁴⁰.

В доказательство к высказыванию В.А. Малышева приведем следующие данные. За 4,5 месяца с начала использования Агарковского метода на уральских танковых заводах было ликвидировано 115 мелких цехов, 513 производственных участков, 600 бригад, высвобождено 6087 человек, в т.ч. 2297 ИТР и служащих и 3790 рабочих⁴¹.

Бригадир сборщиков завода № 88 Наркомата вооружения слесарь-сборщик 7 разряда А. Федотов предложил в 1944 г. объединить процесс сборки и отделки агрегатов, что позволило ликвидировать один участок и перевести 9 рабочих и двух мастеров на другие объекты. В результате цикл

сборки агрегатов сократился на 45 часов, а производительность труда поднялась на 35%⁴².

Чрезвычайно важное значение в начальный период войны приобрело движение скоростников. Еще в предвоенные годы скоростниками называли передовиков металлургического производства, варивших металл скоростными методами. Когда значительная часть металлургических заводов оказалась на территории, временно оккупированной врагом, скоростная плавка металла приобрела особый экономический смысл. Заводы Урала и Сибири должны были обеспечить металлом, прокатом, сырьем, коксом всю военную промышленность. В результате эвакуации металлургических заводов из прифронтовой полосы Юга и Центра объем выплавки чугуна в начале 1942 г. сократился до 4,8 млн т против 14,9 млн т в 1940 г., стали - до 8,1 млн т вместо 18,3 млн т по довоенному плану⁴³.

Летом и особенно осенью 1941 г. развернулось соревнование скоростников на Магнитогорском металлургическом комбинате. Сталевары понимали, что, сокращая сроки плавки, они дают дополнительно сотни тонн металла. Известно, что выигрыш во времени в условиях войны подчас равен выигранному сражению. Сталевары- скоростники А. Сороковой и Н. Базетов с Кушвинского и Верх-Исетского металлургических заводов выступили с инициативой развернуть среди сталеваров социалистическое соревнование за максимальное увеличение объема стали с квадратного метра под печи. Почин был подхвачен многими передовиками - металлургами. На металлургических заводах созывались производственные совещания сталеваров, газогенераторщиков и других специалистов мартеновских цехов. Обсуждались приемы и методы работы скоростников, пути развития этого движения.

В движение скоростников включались все новые и новые представители самых разных профессий. Но тон по-прежнему задавали инициаторы. Так, в январе 1942 г. Н. Базетов снял 10 т стали с квадратного метра пода печи. Это был выдающийся рекорд. Ко Дню Красной Армии Базетов снял с квадратного метра печи по 11,4 т, а в марте по 15 т стали. Но и это достижение не было пределом. Сталевары "Уралмаша" И. Валеев и Д. Сидоровский сняли по 15,3 - 15,6 т стали с квадратного метра пода печи⁴⁴, что явилось мировым рекордом.

На многих российских предприятиях велись поиски новой технологии и методов использования новых конструкционных материалов с целью экономии цветных металлов, специальных сталей и импортного сырья. Так, металлурги Сталинградского завода "Красный Октябрь" освоили выплавку специальной стали, заменив дефицитную латунь при производстве снарядных гильз, научились варить шарикоподшипниковую и броневую сталь в мартеновских печах, освоили прокатку утолщенной брони на обычном оборудовании, закалку цельного танкового корпуса. Во втором полугодии 1941 г. завод увеличил выплавку броне-

вой стали в 5 раз при значительной экономии чугуна, ферросплавов и топлива⁴⁵.

Советскому военному производству (включая научный и конструкторский потенциал) приходилось в ходе всей войны вести фактическое соревнование с противником. К середине 1944 г. военное производство Германии достигло наивысшего уровня, его объем был в 3 раза больше, чем в начале 1942 г., и в 5 раз больше, чем в начале 1941 г.,⁴⁶ и выпуск основных видов вооружения продолжал расти. Более того, даже в марте 1945 г. (то есть накануне капитуляции) объем военного производства в Германии был лишь в 2,2 раза меньше в сравнении с серединой 1944 г.⁴⁷ В вермахте имелись техника и оружие, принесшие Советской Армии и союзникам в силу своих высоких тактико-технических характеристик немало потерь. Достаточно назвать, например, крылатые ракеты ФАУ-1 и одноступенчатые баллистические ракеты ФАУ-2, реактивные гранатометы, многоствольные реактивные минометы, тяжелые танки Т-V ("Пантера") и Т-VI ("Тигр"), пикирующие бомбардировщики "Ю-88А" и т.д.⁴⁸ Однако производство основных видов вооружения Германии оказалось недостаточным для восполнения потерь на фронте. Отечественная индустрия превзошла немецкую не только по количеству, но и по качеству многих видов оружия, что признавалось противником. Советским танкам "немцы не смогли противопоставить ничего равноценного по техническому качеству, растущему количеству", – писал генерал Г.Киссель⁴⁹. К.Типпельскирх отмечал: "В то время как самолетный парк советской авиации был полностью обновлен в течение полутора лет войны, германские военно-воздушные силы остались на уровне 1939 года"⁵⁰.

История индустриального развития РСФСР в военный период свидетельствует о конкурентоспособности отечественной промышленности. Потери советскими вооруженными силами в 1941 г. 67% стрелкового оружия, 91% танков и САУ, 90% орудий и минометов, 90% боевых самолетов компенсировались выпуском новой продукции. Отечественная промышленность в 1943-1944 гг. смогла полностью оснастить всем необходимым 6 танковых армий, 10 артиллерийских корпусов, 44 артиллерийские дивизии прорыва, 14 воздушных армий⁵¹. В среднем индустрия РСФСР производила ежемесячно больше бронетанковой техники, нежели промышленность гитлеровской Германии. Промышленность РСФСР в 1942-1944 гг. ежемесячно производила свыше 2 тыс. танков, в то время как в Германии только в мае 1944 г. был достигнут максимум их выпуска – 1450 танков⁵². К ноябрю 1942 г. превосходство гитлеровцев в производстве основных видов вооружения оказалось ликвидированным⁵³. А наличие мощного производства отравляющих веществ на протяжении всего периода войны являлось сдерживающим фактором в стремлении гитлеровского командования развязать химическую войну.

Об эффективности использования материальных ресурсов говорят следующие данные. В 1942 г. советская промышленность, большей частью расположенная на территории РСФСР, на 1 млн выплавленной стали производила самолетов в 4,4 раза больше и танков в 6,8 раза больше, чем Германия; на 1 млрд кВт·ч выработанной электроэнергии: самолетов – в 4,3 раза, танков – в 6,6 раза больше, чем Германия; на 1 тыс. металлорежущих станков – самолетов – в 8,1 раза и танков – в 12,3 раза больше, чем Германия⁵⁴. Из каждой тонны затраченного топлива электростанции Востока вырабатывали в 1944 г. на 100 квт·ч больше, чем в 1940 г. На каждую тонну затрачиваемого кокса в доменных печах металлургических заводов в 1944 г. выплавлялось почти 1,2 т чугуна против 1,1 т в предвоенный период (по сопоставимому кругу предприятий)⁵⁵.

Опыт функционирования военной промышленности в 1941-1945 гг. показал, что в результате улучшения технологичности изделий и усовершенствования технологии уменьшилась общая трудоемкость изделий (по танкам и крупным пушкам – в 2-2,5 раза, по бронекорпусам – до 5 раз и т.д.)⁵⁶. Только за 1942-1943 гг. на советских авиазаводах трудоемкость изготовления истребителя Ла-5 сократилась более, чем в 2,5 раза, бомбардировщика Пе-2 в 2 раза, штурмовика Ил-2 – почти в 5 раз. Экономия от снижения себестоимости самолетов в 1943 г. была равна затратам на производство 8790 истребителей типа Ла-5, т.е. почти 1/4 авиационной продукции, выпущенной в этом году⁵⁷. Себестоимость промышленной продукции по СССР в 1944 г. снизилась почти на 3%, причем наибольшее снижение было достигнуто в военно-промышленной сфере. По сравнению с 1943 г. в авиационной промышленности себестоимость снизилась на 7,3%, в танковой – на 12,8%, в станкостроении – на 9,8%, в промышленности вооружения – на 7,6%, в электропромышленности – на 9,9%. Производительность труда возросла в танковой промышленности на 23,7%, в авиационной – на 11,8%⁵⁸. В целом за 1941-1945 гг. экономия от снижения себестоимости только в самолетостроении составила 5,4 млрд руб. и была равносильна поставке фронту 42475 самолетов Ла-5⁵⁹. Себестоимость тяжелых танков за годы войны была снижена в 3 раза, а средних танков – в 2,5 раза⁶⁰.

Общее увеличение продукции в 1,06 раза при тех же размерах производственных основных фондов в промышленности, той же энерговооруженности рабочих, что и в 1940 г., было достигнуто в результате роста производительности труда при уменьшении числа занятых. Производительность труда в промышленности РСФСР в расчете на одного работающего возросла за 1940-1945 гг. на 20%⁶¹. По расчетам экономистов, на долю производительности труда приходилось более половины прироста военной продукции⁶².

Примечания

- ¹ РГАЭ. Ф.4372. Оп.96. Д.76. Лл. 236-238.
- ² Отчет о работе Академии наук СССР за 1943 год. М., 1944. С.271-273, 277-278, 289-292, 298-299, 329.
- ³ Советская военная энциклопедия. Т. 1. М., 1976. С.29.
- ⁴ См.: РГАНТД. Ф. Р-712с. Оп. 1с-6. Д.23. Л. 28 об., 29 об.; Самолеты Второй Мировой. М., 2000. С.187, 188, 300, 301.
- ⁵ РГАНТД. Ф. Р-712 с. Оп. 1с – 6. Д. 1. Лл. 24, 27, 30, 33, 38, 41; Д.9. Л.4; Д.23. Лл. 2-41.
- ⁶ Плановое хозяйство. 1944. №2. С. 30, 33.
- ⁷ РГАЭ. Ф. 8259. Оп. 1. Д. 653. Л. 5.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 108. Л. 8- 11.
- ⁹ Правда. 1943. 11 июня.; Ермилов В.В. Дни и ночи у станка// Гвардия тыла. М., 1962. С. 111- 112; Наумов Н.Д. Поточный метод производства. М., 1944. С. 4.
- ¹⁰ См.: Советские профсоюзы в Великой Отечественной войне. 1941- 1945. М., 1975. С. 45- 46.
- ¹¹ РГАНТД (Самарский филиал). Ф.Р-56. Оп.3-1. Д.1. Л.9
- ¹² РГАСПИ.Ф.17. Оп.122. Д. 48.Л.166; Правда. 1943. 11 ноября; Волжская коммуна. 1943. 24 ноября.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 25. Д. 1091. Лл. 7, 10.
- ¹⁴ Правда. 1943. 11 июня.
- ¹⁵ Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: Очерки и воспоминания. М., 1974. С.48-49.
- ¹⁶ ПОЛИС. 1996. №3. С.16.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 24. Д. 191. Л. 33; Оп. 25. Д. 1059 (2). Л. 107.
- ¹⁸ Там же. Оп. 25. Д. 984 (1). Л. 65; Оп. 26. Д. 315. Л. 37; Плановое хозяйство. 1945. №1. С. 39.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 25. Д. 1564. Л. 71;РГАЭ. Ф. 8848. Оп. 15. Д. 2391. Л. 2.
- ²⁰ Труд. 1943. 8 июня.
- ²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 25. Д. 15. Л. 18.
- ²² Коммунист (Саратов). 1944. 14 января.
- ²³ См.: Труд. 1941. 13 августа.
- ²⁴ См.: Комсомольская правда. 1941. 21, 26 августа.
- ²⁵ См.: Труд. 1942. 12 февраля.
- ²⁶ Челябинский рабочий. 1941. 13 сентября.
- ²⁷ Московский большевик. 1941. 19 сентября.
- ²⁸ Звезда. 1942. 15 января.
- ²⁹ Уральский рабочий. 1941. 14 ноября.
- ³⁰ Плановое хозяйство. 1944. № 1. С. 73.
- ³¹ См.: Уральский рабочий. 1942. 15, 18, 27 февраля; Тагильский рабочий. 1942. 6,7 марта; Босый Д. Мой метод работы. М., 1942; Гвардия тыла. М., 1962. С.154.
- ³² Советская Сибирь. 1942. 4, 9 апреля; Доблестный труд рабочих, крестьян и интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1964. С.75.
- ³³ Партийное строительство. 1942. №11. С.32; Челябинский рабочий. 1942. 10 июля.
- ³⁴ См.: РГАЭ. Ф180. Оп.1. Д.202. Л.10; ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 174. Л. 34-35; Правда. 1943. 24 марта; 26 ноября; 1946. 27 января; Сталинский призыв. 1943. 18 ноября; Новаторы. М., 1972. С.168; Всероссийская Книга Памяти. 1941- 1945. Обзорный том. М., 1995. С. 289.
- ³⁵ ЦХДМО. Ф.1. Оп.3. Д.336. Лл.1-2.

- ³⁶ См.: Правда. 1945. 16 апреля; Челябинский рабочий. 1945. 16 июня, 8 декабря; Вопросы изобретательства. 1975. № 5. С.9. История КПСС. Т.5. Кн.1. М., 1970. С.446
- ³⁷ См.: Челябинский рабочий. 1944. 15 декабря.
- ³⁸ Правда. 1945. 1 февраля.
- ³⁹ ЦХДМО. Ф.1. Оп. 5. Д. 238. Л. 5, 6.
- ⁴⁰ Правда. 1975. 15 февраля.
- ⁴¹ См.: Правда. 1945. 16 апреля; Челябинский рабочий. 1945. 16 июня, 8 декабря; Вопросы изобретательства. 1975. № 5. С.9. История Коммунистической партии Советского Союза. Т.5. Кн.1. М., 1970. С.446.
- ⁴² РГАЭ. Ф.180. Оп.1. Д.204. Л.87; ЦХДМО. Ф.1. Оп.3. Д.336. Лл.1-2.
- ⁴³ См.: Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 2. М., 1974. С. 53.
- ⁴⁴ См.: Уральский рабочий. 1942. 12 и 18 марта.
- ⁴⁵ В дни суровых испытаний: Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. док-тов и мат-лов. Волгоград, 1966. С.65.
- ⁴⁶ Промышленность Германии в период войны 1939-1945 гг. М., 1956. С.94.
- ⁴⁷ Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. С.815.
- ⁴⁸ См.: Ненахов Ю.Ю. Чудо-оружие Третьего рейха. Минск, 1999; Орлов А. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. Смоленск, 1999; Шунков В.Н. Оружие вермахта. Минск, 1999; Шунков В.Н. Авиация люфтваффе. М., 2000.
- ⁴⁹ Военно-исторический журнал. 1962. №2. С.79.
- ⁵⁰ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М., 1956. С.478
- ⁵¹ Война. Народ. Победа // Известия. 1990. 9 мая.
- ⁵² См.: История Второй мировой войны. 1939-1945. Т. 12. М., 1982. С.168; Танки и самоходные установки. (Энциклопедия военной техники). М., 2000. С.38, 40; Шунков В.Н. Оружие Красной Армии. Минск, 1999. С. 404, 406, 433, 435.
- ⁵³ См.: Гриф секретности снят. М., 1993. С.349; Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.2. М., 1973. С.645; История Второй мировой войны. 1939-1945. Т.7. М., 1976. С.57; Промышленность Германии в период войны 1941-1945 гг. М., 1956. С.270.
- ⁵⁴ История Второй мировой войны. Т.6. М., 1976. С.342-343.
- ⁵⁵ Турецкий Ш. Производительность труда и снижение себестоимости в новой пятилетке. М., 1947. С. 26.
- ⁵⁶ РГАНТД (Самарский филиал). Ф. Р-56. Оп.3-1. Д.1. Л.5.
- ⁵⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941- 1945. Т. 3. М., 1961. С. 165.
- ⁵⁸ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 30. Д. 92. Л. 175.
- ⁵⁹ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.1. М., 1974. С.77.
- ⁶⁰ Там же. Кн. 2. М., 1974. С. 115.
- ⁶¹ Там же. С.31.
- ⁶² Народное хозяйство РСФСР. М., 1957. С. 66, 67, 109; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М., 1987. С.11; Турецкий Ш.Я. Внутрипромышленное накопление в СССР. М., 1948. С.85; Хлусов М.И. Развитие советской индустрии. 1946-1958. М., 1977. С.262.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа СССР в Великой Отечественной войне показывает, что в конечном счете успешно развиваются, лидируют, доминируют национально-государственные образования, более эффективно использующие преимущества своего геополитического и военно-стратегического положения, природно-климатический, демографический, этнический, социально-экономический, научно-образовательный, военно-технический, духовно-нравственный и идейно-политический потенциал.

Война показала, что индустрия РСФСР обладала достаточной гибкостью, эластичностью, высокой степенью приспособляемости к экстремальным условиям. Перестройке промышленности способствовали следующие факторы:

- использование централизованных фондов, промышленных объектов западных регионов, эвакуированных в тыл, прибывавших квалифицированных специалистов; повышение интенсивности труда;
- жесткая экономия и более рациональное использование материалов и энергии, сокращение времени на внедрение технических достижений.

Ряд причин, способствовавших снижению производства, носили временный, конъюнктурный характер и были вскоре преодолены, другие действовали постоянно, их неблагоприятное влияние со временем не только не ослабевало, но, наоборот, усиливалось. К ним можно отнести топливные и транспортные трудности, дефицит рабочей силы.

В отличие от Первой мировой войны, произошла не деиндустриализация, а новый этап индустриального развития РСФСР. Начавшаяся война определила доминирующую тенденцию индустриального развития многих восточных регионов республики – формирование их как многопрофильных военно-промышленных центров. Промышленность СССР (фактически РСФСР, поскольку в 1942 г. Белоруссия, Украина, Молдавия, Прибалтика были полностью оккупированы, а объем промышленного производства других союзных республик, за исключением добывающих отраслей Казахской ССР, был незначителен) уже к середине 1942 г. показала свою способность не только к выживанию, но и к наращиванию производства. Если в первый период войны рост промышленного производства в основном достигался за счет дополнительного насыщения предприятий эвакуированным оборудованием, ввода в строй новых объектов, увеличения продолжительности рабочего времени, то в последующие годы наращивание военного потенциала происходило путем повышения производительности труда, внедрения в производство новейших достижений науки, техники, передового опыта, повышения профессионального мастерства кадров, развития рационализации и изобретательства, совершенствования структуры производства и управления.

Темпы индустриального развития РСФСР были весьма высоки. Если даже сделать в целях устранения преднамеренных искажений статистических данных корректировку в сторону снижения, все равно темпы окажутся впечатляющими. Промышленность республики как составная часть советской индустрии внесла решающий вклад в военно-экономическую победу над фашистской Германией. На предприятиях РСФСР в военный период было изготовлено 100% танков¹, 95,9% самолетов². За период войны артиллерийский завод №92 выпустил более 100 тысяч орудий, артзавод №172 – 48600, Уральский артзавод – 30000, танковый завод №183 – 35 тыс. танков, Кировский на Урале – 16323 танка и САУ; самолетостроительный завод №153 – 15 тыс. истребителей³. Из имевшихся в СССР судостроительных заводов к концу войны действовали только два, расположенные на территории РСФСР: № 199 в Комсомольске-на-Амуре и №402 в г. Молотовске⁴.

Индустриальное развитие РСФСР в 1941-1945 гг. представляло сочетание экстенсивных и интенсивных методов. Основой индустриальной политики являлось строительство и восстановление (что нередко означало то же строительство) предприятий. За военные годы (второе полугодие 1941 - 1945 гг.) в РСФСР было построено и восстановлено 7,8 тыс. крупных промышленных предприятий⁵. Но одновременно военная ситуация подталкивала к нарастанию элементов интенсивного типа расширенного производства. Если в первый период войны рост промышленного производства в основном достигался за счет дополнительного насыщения предприятий эвакуированным оборудованием, ввода в строй новых объектов, увеличения продолжительности рабочего времени, то в последующие годы наращивание военного потенциала происходило путем повышения производительности труда, внедрения в производство новейших достижений науки, техники, передового опыта, роста технической культуры кадров, повышения их профессионального мастерства, развития рационализации и изобретательства, совершенствования структуры производства и управления.

В 1941-1945 гг. в экономике РСФСР отчетливо определились тенденции, наметившиеся в первые пятилетки; многие процессы, ускоренные войной, вступили в завершающую фазу развития. Промышленность еще более укрепила свои ведущие позиции в экономике страны и республики, сохранила динамизм роста, имела значительные неиспользованные резервы. Индустриальное развитие выявило ряд общих тенденций, характерных для отраслей и регионов: изменение отраслевой структуры; увеличение доли военно-промышленного комплекса; увеличение капитальных вложений с постепенным снижением инвестиционной активности и падением темпов роста; усиление концентрации производства и гигантомания; централизованное перераспределение национального дохода через государственный бюджет; сочетание старых и новых технологий в производстве; недостаточность собственно экономических

факторов научно-технического прогресса; внедрение форм организации производства и труда промышленного типа (цех, бригада); специализация и кооперация: соединение конструкторских и производственных коллективов; диспропорции между энергетическими и производственными мощностями; диспропорции между основным и вспомогательным производством; противоречия между ведомственным монополизированным типом экономики и интеграционными потребностями; интенсивное использование типичных методов хозяйствования, планирования, ценообразования; повышение роли ведомств.

Опыт войны и РСФСР свидетельствует, что выдвигание на передний план общесоюзных народнохозяйственных задач в целом не противоречило интересам союзных республик. Объединение производственного потенциала и ресурсов в масштабе страны расширяло возможности каждой республики в промышленном развитии. Война показала, что советская экономика все больше приобретала черты единого народнохозяйственного комплекса. СССР и РСФСР, в частности, превращались в преимущественно индустриальное по типу общество со структурой, отличной от индустриально-капиталистических стран. Накопленное в 30-40-х годах во многом предопределило сохранение и преобладание в действующем производстве 50-70-х годов традиционной техники и технологии, свойственной первой половине XX века. А модификации *военного времени* (усиление централизма в управлении хозяйством, укрепление единоначалия и номенклатурного подхода в организации управления, ужесточение адресности, срочности и директивности планирования, использование принципов мобилизации, административные меры по укреплению дисциплины труда, поставок, взаимных расчетов, жесткий контроль за предприятиями со стороны наркоматов), позднее перенесенные в *мирные условия*, породили деформации общественного воспроизводства в стране, диспропорции и вели к снижению темпов экономического роста. Вместе с тем сформированная в годы войны индустриальная база стала основой для обеспечения стратегической стабильности в мире и гарантировала военную безопасность государства в период холодной войны.

Примечания

¹ Подсч. по: РГАЭ. Ф.8752. Оп.4. Д.728. Лл. 158-163; Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 705-706; Юрасов И.В. Из истории советского танкостроения// Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн.2. М., 1974.

² Подсч. по: Самолетостроение в СССР (1917-1945). Кн.II. М.: ЦАГИ, 1994. С.234-237.

³ Правда. 1945. 22, 29 июня, 15 июля; Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С.13-14.

⁴ Симонов Н.С. Создание в СССР военной промышленности...: Дис... д-ра ист. наук. М., 1998. С.262.

⁵ РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С.118, 121.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РСФСР ЗА 1928-1940 гг.

Вид продукции	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Электроэнергия, млрд кВт·ч	3,2	1,9	23,4	30,8
Уголь, млн т	10,3	23,3	53,4	72,2
Нефть, млн т	3,7	8,8	5,7	7,0
Чугун, млн т	0,9	1,9	5,3	5,7
Сталь, млн т	1,8	2,6	9,0	9,6
Прокат черных металлов, млн т	1,4	1,8	6,5	6,8
Железная руда, млн т	1,4	3,6	10,6	9,7
Металлорежущие станки, тыс. шт.	1,2	14	33,9	39,5
Металлургическое оборудование, тыс. шт.	-	-	5,7	7,7
Турбины гидравлические, тыс. кВт	-	-	87	205
Паровые котлы, тыс. м ²	-	-	204	260
Электродвигатели свыше 100 кВт, тыс. шт.	-	-	3,1	3,0
Паровозы магистральные, шт.	239	400	292	243
Электровозы магистральные, шт.	-	3	32	9
Вагоны грузовые магистральные, тыс. шт.	-	-	20,1	20,6
Вагоны пассажирские, шт.	387	1141	912	1051
Автомобили всех типов, тыс. шт.	0,8	23,9	199,9	145,4
Тракторы в физ. единицах (без садово-огородных), тыс. шт.	1,1	32,1	40,3	21,2
Комбайны зерновые, тыс. шт.	-	4,1	26,1	5,4
Ткацкие станки, тыс. шт.	3,7	0,3	4,1	1,8
Экспаваторы, шт.	-	-	486	257
Бульдозеры, шт.	-	-	5	18

Источник: РГАЭ. Ф.4372. Оп.41. Д.187. Л.25; Народное хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С. 70-72; РСФСР за 40 лет: Стат. сб. М., 1958. С.32, 33, 35, 40, 41; Индустриализация СССР. 1938-1941 годы. М., 1973. С.191.

**ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ В СССР И ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
В 1941-1945 ГГ.***

Продукция	СССР	Германия**	Соотношение
Электроэнергия, млрд кВт·ч***	195,9	352,7****	1:1,8
Уголь, млн т***	607,4	2924,0	1:4,8
Сталь, млн т***	63,7	162,6	1:2,6
Винтовки и карабины, тыс. шт.	12129,3	8525,2	1,4:1
Пистолеты- пулеметы, тыс. шт.	6173,9	1097,9	5,6:1
Пулеметы всех видов, тыс. шт.	1515,9	1096,6	1,4:1
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	482,2	311,5	1,5:1
Минометы, тыс. шт.	351,8	73,0	4,8:1
Танки и САУ, тыс. шт.	102,8	43,4	2,4:1
Боевые самолеты, тыс. шт.	112,1	80,6	1,4:1

* - По СССР данные за июль 1941 г. – август 1945 г., по Германии – за 1941 г. – апрель 1945 г.

** - С учетом ввоза из оккупированных стран, присоединенных территорий и импорта

*** - Данные за 1940-1944 гг.

**** - В границах Германии 1937 г.

Источник: История Второй мировой войны. Т.12. М., 1982. С.159, 168, 200.

Таблица 3

**ПРОИЗВОДСТВО ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В 1940-1945 гг.**

Показатель	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Добыча железной руды, тыс. т	9680,9	11577,5	9762,8	9320,1	10723,7	12045,8
Добыча марганцевой руды, тыс. т	215,8	315,0	565,8	526,3	389,5	299,9
Добыча угля, тыс. т	72798	79370	63135	77911	90910	104976
Добыча нефти (включая газовый конденсат), тыс. т	7039,0	7525,9	4501,6	3436,9	4432,3	5675,1
Добыча газа, млн. м ³	209,9	403,3	427,8	731,4	1229,9	1494,8
Производство проката черных металлов, тыс. т.	6557,1	7186,8	5409,4	5665,5	6849,1	7472,1
Выплавка стали, тыс. т	9310,6	10450,2	8028,4	8397,4	10032,5	10825,8
Производство электроэнергии, млн кВт·ч	30828	31771	24486	27548	32645	34350
Производство металлорежущих станков, шт.	39476	33522	22498	22959	33109	35202
Производство автомобилей, шт.	145390	124176	34976	49266	60549	74657
В т.ч. грузовые	135958	114677	30947	45545	53467	68548
Легковые	5511	5472	2567	2546	5382	4995
Производство цемента, тыс. т	3567,1	3569,3	832,4	713,0	999,7	1067,9

Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1990. С.47, 48, 51, 52, 54, 56, 60, 63, 66, 74; Промышленность РСФСР: Стат. сб. М., 1961. С. 44, 54, 61, 71, 85, 96, 108, 134, 144.

Таблица 4

**ДОЛЯ РСФСР В ОБЩЕСОЮЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В 1940-1945 гг.**

Производство видов промышленной продукции	1940 г. Абсолютный показатель	1940 г. (в % к общесоюзному производству)	1945 г. Абсолютный показатель	1945 г. (в % к общесоюзному производству)
Электроэнергия, млрд кВт·ч	30,8	64	34,4	79
Нефть – млн т	7,0	23	5,7	29
Газ – млрд м ³	0,4	12	1,6	47
Уголь – млн т	72,8	43,8	105,0	70
Чугун – млн т	5,3	36	7,2	82
Сталь – млн т	9,3	50,8	10,8	88,4
Прокат черных металлов (готовый), млн т	5,7	50	6,5	88,1
Минеральные удобрения, тыс. т	2164	67	836	75
Химические волокна, тыс. т	7,0	63	1,1	100
Автомобильные покрышки, млн шт.	3,0	100	1,4	100
Станки металлорежущие, тыс. шт.	39,5	68	35,2	92
Турбины, млн кВт	1,0	83	0,08	40
Электродвигатели переменного тока мощностью свыше 100 кВт – тыс. кВт	503	95,4	678	99,5
Автомобили, тыс. шт.	145,4	100	74,7	100
Тракторы, тыс. шт.	21,2	87	7,2	93,5
Тепловозы магистральные, секций	4	80	-	-
Паровозы магистральные, шт.	243	27	5	63
Электровазозы магистральные, шт.	9	100	-	-

Окончание табл. 4

Вагоны грузовые магистральные, тыс.шт т.	20,6	67	0,4	50
Вагоны пассажирские магистральные, шт.	1051	100	5	100
Вагоны трамвайные, шт.	149	99	-	-
Экскаваторы, шт.	257	93,7	9	90
Скреперы, шт.	1895	90	34	100
Бульдозеры, шт.	18	15,3	-	-
Краны башенные, шт.	57	100	3	100
Чесальные машины для хлопка, шт.	1312	100	2	100
Прядильные машины, шт.	460	41,5	11	100
Ткацкие станки, шт.	1823	100	18	100
Швейные промышленные машины, шт.	20281	100	-	-
Вывозка деловой древесины, млн плотных м ³	101,7	86	50,2	81
Бумага, тыс. т	691	85,1	297	92,5
Цемент, млн т	3,6	62,9	1,1	57,9
Ткани всех видов, млн погонных м	4133,5	91,4	1642	90,1
Обувь кожаная, млн пар	141,3	68,2	48,8	77,5
Часы бытовые, млн шт.	2,8	100	0,3	100
Радиоприемники, тыс. шт.	144	90	8,4	60
Телевизоры широко-вещательные, тыс. шт.	0,3	100	-	-
Холодильники бытовые, тыс. шт.	3,2	91	0,3	100
Велосипеды и мотобусы, тыс. шт	179	70,2	0,02	0,001

Источник: РГАЭ. Ф. 4372. Оп.41. Д. 187. Лл. 26,29, 36-40, 42, 43, 45-48, 50, 53; Страна Советов за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С.53, 54, 59, 81 83,88, 94, 101, 108, 308; Народное хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С.75; РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С. 25, 38, 39,40, 41, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1990. С. 47, 48, 51, 52, 54, 56, 60, 63, 66, 74; Промышленность РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С. 44, 54, 61, 71, 85, 96, 108, 134, 144.

**ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЙОНАМ,
АВТОНОМНЫМ РЕСПУБЛИКАМ, КРАЯМ И ОБЛАСТЯМ РСФСР
ЗА 1940-1945 гг.* (в %)
(1940 г. = 100%)**

Регион	Показатель	Регион	Показатель
РСФСР	106	Балашовская обл.	65
Северо-Западный	37	Татарская АССР	219
Центральный	75	Ульяновская обл.	119
Поволжский	179	Куйбышевская обл.	370
Центрально-Черноземный	35	В т.ч. г. Куйбышев	555
Северо-Кавказский	41	Саратовская обл.	176
Уральский	303	В т.ч. г. Саратов	218
Западно-Сибирский	279	Сталинградская обл.	45
Восточно-Сибирский	125	Ростовская обл.	35
Дальневосточный	115	В т.ч. г. Ростов-на-Дону	27
Вологодская обл.	84	Каменская обл.	64
Архангельская обл.	80	Краснодарский край	35
Коми АССР	153	Ставропольский край	44
г. Ленинград	32	Кабардино-Балкарская АССР	47
Ленинградская обл.	26	Северо-Осетинская АССР	38
Псковская обл.	21	Чечено-Ингушская АССР	45
Мурманская обл.	75	Дагестанская АССР	75
г. Москва	84	Удмуртская АССР	231
Московская обл.	71	Молотовская обл.	201
Смоленская обл.	18	Свердловская обл.	372
Великолукская обл.	28	В т.ч. г. Свердловск	600
Калининская обл.	46	Челябинская обл..	375

Ярославская обл.	72	В т.ч. г. Челябинск	486
Ивановская обл.	69	Башкирская АССР	264
Костромская обл.	96	Чкаловская обл.	204
Кировская обл.	189	Курганская обл.	151
Марийская АССР	192	Тюменская обл.	153
Чувашская АССР	106	Омская обл.	420
Горьковская обл.	168	Томская обл.	190
В т.ч. г. Горький	187	Новосибирская обл.	384
Владимирская обл.	91	В т.ч. г. Новоси- бирск	535
Рязанская обл.	74	Кемеровская обл.	254
Тульская обл.	61	Алтайский край	161
Калужская обл.	40	Красноярский край	175
Брянская обл.	18	Иркутская обл.	120
Орловская обл.	23	Бурят.-Монг. АССР	92
Курская обл.	29	Читинская обл.	66
Белгородская обл.	27	Якутская АССР	223
Воронежская обл.	20	Хабаровский край	143
Липецкая обл.	40	Магаданская обл.	87
Тамбовская обл.	75	Амурская обл.	94
Мордовская АССР	71	Камчатская обл.	139
Пензенская обл.	114	Приморский край	98

* - автономные республики, края и области даны по административно - территориальному делению на 1957 г.)

Источник: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1972. С.139; Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг.: Юбил. стат. ежегодник. М., 1972. С.135; Народное хозяйство РСФСР: Стат. сб. М., 1957. С. 109-111; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. Ст. еж. М., 1959. С.63-66; Промышленность СССР. 1964. С.50-52; Куйбышевская область: Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1957. С.123; Челябинская область в цифрах. Челябинск, 1967. С.27; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти. Пермь, 1967. С.24; Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР. Уфа, 1964. С.37; Татария за 50 лет: Стат. сб. Казань, 1967. С.18; История Урала. Т.2. Пермь, 1977. С.308; Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946-1950). Новосибирск, 1972. С.26.

Таблица 6

**ПОКАЗАТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ
ЗА 1940-1944 гг.**

Год	Выпуск валовой продукции, млн руб.	% к довоенному уровню
1940	20397	100
1942	12700	62,2
1943	17221	84,3
1944	20036	98,2

Источник: Москва послевоенная. 1945-1947. Архивные документы и материалы. М., 2000. С.23.

Таблица 7

**ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН
О РАЗВИТИИ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ БАЗ В СССР**

Базы общесоюзные	1942 г. к 1937 г., раз	Базы местные	1942 г. к 1937 г., раз
СССР	1,9	Бассейны Урала	3,1
Донбасс	1,56	Бассейны Дальнего Востока	2,7
Кузбасс	1,49	Бассейны Закавказья	5,0
Подмосковный бассейн	3,7	Бассейны Средней Азии	4,4

Источник: Экономическая география СССР. Ч. I. М., 1940. С.166.

Таблица 8

**ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН
О РАЗВИТИИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ БАЗ**

Базы	1942 г. к 1937 г., раз	Базы	1942 г. к 1937 г., раз
СССР	1,77	Сахалин	4,0
Старые: Баку	1,31	Дагестан	5,0
Грозный	1,67		
Новые: Волго-Урал	7,0	Майкоп	2,8

Источник: Экономическая география СССР. Ч. I. М., 1940. С.169.

Таблица 9

**КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР
(в сопоставимых ценах, млн руб.)**

Период	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	3,5 года третьей пятилетки	1 июля 1941 г. – 1 января 1946 г.
СССР (всего)	6715,6	15170,4	15101,3	14548,2
РСФСР всего	4555,4	10536,6	10524	10696,6
I	2002,6	4400,5	4481,2	5937,3
II	558,6	1120,8	1404,3	825,0

* - I - в т.ч. промышленность; II - жилищное строительство (без индивидуального)

Источник: Капитальное строительство в СССР: Ст. сб. М., 1961. С. 74, 80.

Таблица 10

**КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ (в млн руб.)**

Республика	3,5 года третьей пятилетки	1.7.1941-1.1.1946 г.
СССР	6228,0	7908,0
РСФСР	4481,2	5937,3
УССР	928,4	1018,4
БССР	60,0	36,6
Уз.ССР	114,7	199,9
Каз.ССР	192,2	316,6
Груз.ССР	106,3	87,5
Аз.ССР	215,0	118,4
Лит.ССР	0,2	5,7
Молд.ССР	2,3	5,4
Латв.ССР	1,4	12,7
Киргиз.ССР	26,3	39,2
Тадж.ССР	22,5	27,2
Арм.ССР	51,4	38,2
Туркмен.ССР	22,6	51,7
Эст.ССР	3,3	13,6

Источник : Капитальное строительство в СССР: Ст. сб. М., 1961. С.80-107, 110-111.

**ДОЛЯ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК
(в % к итогу)**

Союзная республика, отрасль	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	3,5 года третьей пятилетки	1 июля 1941 г. – 1 января 1946 г.
РСФСР: I	44,0	41,8	42,6	55,0
II	12,2	10,6	13,3	7,7
УССР: I	47,9	46,7	42,6	56,9
II	12,9	10,0	10,9	9,4
БССР: I	18,5	23,8	17,0	24,7
II	6,4	10,0	9,1	11,8
Уз.ССР: I	21,2	31,6	36,4	58,9
II	5,4	5,6	11,6	7,5
Каз.ССР: I	35,1	36,9	36,8	46,3
II	10,8	7,4	15,6	6,1
Груз.ССР: I	35,2	33,1	37,6	39,4
II	4,8	9,0	9,8	4,8
Аз.ССР: I	64,1	66,4	53,4	55,2
II	6,7	7,1	7,6	2,0
Киргиз.ССР: I	15,9	24,4	30,3	47,0
II	13,2	9,4	18,9	6,7
Тадж.ССР: I	13,9	20,1	25,0	43,2
II	6,4	9,1	13,1	6,7
Арм.ССР: I	37,2	36,2	44,3	50,6
II	10,3	18,0	12,0	6,0
Турк.ССР: I	16,6	23,5	23,0	50,2
II	9,1	10,4	13,5	4,9

* - I - в т.ч. промышленность; II - жилищное строительство (без индивидуального)

Источник : Капитальное строительство в СССР: Ст. сб. М., 1961. С.80-107.

Таблица 12

**ИЗМЕНЕНИЕ УДЕЛЬНОГО ВЕСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ
РСФСР В КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯХ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
В ГОДЫ ВОЙНЫ (в % к общесоюзным показателям)**

Районы	1940г.	1942г.	1943г.	1944г.
Дальний Восток, Восточная Сибирь	14,9	13,9	11,5	7,9
Урал, Западная Сибирь	13,1	38,7	39,5	22,1
Юг	11,8	0,4	2,3	20,3
Центр	23,6	14,2	18,3	23,3
Юго-Восток	7,9	13,4	10,5	9,4
Север и Северо-Запад	15,2	6,8	4,7	5,6

Источник: Соколов Б. Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М., 1946. С. 20, 21; Лившиц Р.С. Очерки по размещению промышленности СССР. М., 1954. С. 284.

Таблица 13

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ
(в % в общесоюзном показателю, СССР=100%)**

Республика	3,5 года третьей пятилетки	1.7.1941г. -1.1.1946 г.
РСФСР	72,0	75,1
УССР	14,9	12,9
БССР	1,0	0,46
Уз.ССР	1,8	2,5
Каз.ССР	3,1	4,0
Груз.ССР	1,7	1,1
Аз.ССР	3,4	1,5
Лит.ССР	-	0,07
Молд.ССР	0,04	0,07
Латв.ССР	0,02	0,2
Киргиз.ССР	0,4	0,5
Тадж.ССР	0,4	0,3
Арм.ССР	0,8	0,5
Туркмен.ССР	0,4	0,6
ЭССР	0,05	0,2

Источник: Капитальное строительство в СССР: Ст. сб. М., 1961. С.112-113.

Таблица 14

**ДИНАМИКА КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ В ПРЕДПРИЯТИЯ
ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РСФСР (в млрд руб.)**

Регион	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944-1945 гг.
Урал	4	6,1	5,9	9,4
Поволжье	1,9	2,4	1,9	3,5
Западная Сибирь	1,5	2,5	2,2	3,6

Источник: Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. С. 126, 221.

Таблица 15

**КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО
ПО КРУПНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЙОНАМ РСФСР
(в сопоставимых ценах, в млн руб.)**

Район	I пятилетка	II пятилетка	3,5 года III пятилетки	1.7.1941 г.- 1.1.1946 г.
РСФСР	4555,4	10536,6	10524,0	10696,8
Северо- Западный	714,1	1631,0	1742,0	1277,7
Центральный	1192,6	3085,6	2933,1	2285,1
Волго- Вятский	166,4	437,0	457,6	390,4
Центрально- Черноземный	215,4	519,2	390,8	237,1
Поволжский	364,6	757,6	756,5	928,8
Северо- Кавказский	368,9	772,9	689,9	582,5
Уральский	697,8	1319,6	1280,0	2324,7
Западно- Сибирский	298,1	610,1	558,4	885,9
Восточно- Сибирский	282,2	531,4	570,2	597,7
Дальнево- сточный	325,3	872,2	1145,5	1132,9

Источник: Капитальное строительство в СССР: Ст. сб. М., 1961. С.114-115.

Таблица 16

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ
КРУПНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РСФСР
В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ ПО СССР
(в %, СССР=100%)**

Район	I пятилетка	II пятилетка	3,5 года III пятилетки	1.7.1941 г.- 1.1.1946 г.
РСФСР	67,8	69,5	69,7	73,5
Северо- Западный	10,6	10,8	11,5	8,8
Центральный	17,8	20,3	19,4	15,7
Волго-Вятский	2,5	2,9	3,0	2,7
Центрально- Черноземный	3,2	3,4	2,6	1,6
Поволжский	5,4	5,0	5,0	6,7
Северо- Кавказский	5,5	5,1	4,6	4,0
Уральский	9,4	8,7	8,5	16,0
Западно- Сибирский	4,4	4,0	3,7	6,1
Восточно- Сибирский	4,2	3,5	3,8	4,1
Дальнево- сточный	4,8	5,8	7,6	7,8

Источник: Капитальное строительство в СССР: Ст. сб. М., 1961. С.116-117.

Таблица 17

**ПОКАЗАТЕЛИ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РСФСР ПО ПРОИЗВОД-
СТВУ МЕТАЛЛА В 1940 г. (тыс. т)**

Регион	Чугун	Сталь	Прокат	Железная руда	Кокс
Урал	2714,3	3924,4	2815,5	8081,5	2200,1
Западная Сибирь	1535,9	1869,5	1369,5	493,2	2950,5
Восточная Сибирь	-	63,2	22,5	-	-
Дальний Восток	-	-	-	-	9,2

Источник: Промышленность СССР: Стат. сб. М., 1957. С.112-117.

Таблица 18

ДОБЫЧА УГЛЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ БАССЕЙНАМ В 1940-1945 гг.
(в млн т)

Год	Всего по СССР	Наркомат угольной промышленности СССР	Донбасс	Мосбасс	Кузбасс	Печора	Урал
1940	165,9	153,2	85,5	10,0	21,1	0,26	6,3
1941	151,4	143,1	66,0	9,5	25,1	0,31	7,2
1942	75,5	72,2	3,8	8,6	21,0	0,76	7,0
1943	93,1	88,8	4,1	14,4	24,9	1,70	9,6
1944	121,5	116,0	20,3	17,6	27,1	2,55	10,8
1945	149,3	142,9	36,9	20,0	29,0	3,32	11,3

Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Стат. сб. М., 1990. С.38; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1970. С. 91.

Таблица 19

ПОСТАВКА УГЛЯ ИЗ КУЗБАССА В ОБЛАСТИ И РЕСПУБЛИКИ РСФСР (тыс. т)

Административная единица	1940 г.	1945 г.
Всего (в т.ч. за пределы РСФСР)	20362,4	27667,5
В т.ч. Ленинградская обл.	-	8,8
Воронежская обл.	-	7,6
Горьковская обл.	0,6	231,2
Московская обл.	0,1	3,8
Пермская обл.	187,5	367,4
Свердловская обл.	1717,9	3570,5
Челябинская обл.	2202,4	4543,0
Башкирская АССР	194,8	166,8
Татарская АССР	274,1	491,5

Источник: Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С.366.

Таблица 20

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ РСФСР В ОБЩЕЙ
ДОБЫЧЕ НЕФТИ (в % к общесоюзной добыче)**

Регион	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Добыча в СССР, млн т	31,1	18,0	18,3	19,4
Районы Севера	0,2%	0,6%	0,7%	0,9%
Районы Поволжья	0,7%	4,0%	4,8%	5,3%
Районы Северного Кавказа	14,9 %	4,6 %	8,2%	9,9%
Районы Урала	5,2%	6,8%	7,0%	9,2%
Районы Дальнего Востока	1,6%	3,1%	3,6%	3,9%

Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Стат. сб. М., 1990. С. 32, 38; Страна Советов за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С.69; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. С. 245.

Таблица 21

**ДИНАМИКА ДОБЫЧИ НЕФТИ В УРАЛО-ПОВОЛЖЬЕ
В 1940-1945 гг.**

Район добычи	Добыча нефти, тыс. тонн					
	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Башкирская АССР	1452	1316	1023	779	835	1333
Куйбышевская область	220	382	511	725	885	1033
Молотовская область	147	173	148	211	188	185
Чкаловская область	29	81	111	231	235	275
Татарская АССР	-	-	-	-	4,2	7

Источник: РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 10. Д.539. Л. 44; СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 9. Д.171. Л.74; Будков А.Д., Будков Л.А. Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны., М., 1985. С. 223.

Таблица 22

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ДОБЫЧИ МАРГАНЦЕВОЙ РУДЫ
В РАЙОНАХ РСФСР (в % к общесоюзной добыче)**

Регион	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Добыча в тыс. т. по СССР	2600	767	901	1005	1470
Районы Урала	2,5	40,4	39,4	25,8	13,8
Районы Восточной Сибири	5,9	33,4	19,0	13,0	6,6

Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Стат. сб. М., 1990. С. 21, 43; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. С. 39, 234.

Таблица 23

ВЫПЛАВКА СТАЛИ ПО РАЙОНАМ РСФСР В 1942-1945 гг.

Регион	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1945 г., тыс.т.	1945 г. в % к 1940 г.
СССР	8,1 млн. т	8,5 млн. т	10,9 млн. т	12,3 млн. т	12251,7	67
Районы Северо-Запада	-	0,1	0,8	1,3	162	29
Районы Центра	10,5	11,9	10,9	9,2	1129	76
Районы Поволжья	5,6	0,2	1,3	2,1	250	27
Районы Северного Кавказа	-	0,2	1,3	1,7	212	26
Районы Урала	56,2	59,3	54,6	53,0	6494	165
Районы Западной Сибири	25,6	25,5	21,5	19,7	2408	129
Районы Восточной Сибири	1,2	1,3	1,2	0,9	113	179
Районы Дальнего Востока	0,4	0,6	0,7	0,5	55	-
РСФСР	99,5	99,1	92,1	88,4	10825,8	116

Источник: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Стат. сб. М., 1990. С.38, 47; РСФСР за 50 лет: Стат. сб. М., 1967. С. 40, 56; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. С. 237.

Таблица 24

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ РСФСР
В ПРОИЗВОДСТВЕ МЕТАЛЛОРЕЖУЩИХ СТАНКОВ В 1942 – 1945 гг.
(в % к общесоюзному производству)**

Район	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Центр	45,9	57,2	56,5	52,9
Урал	23,6	20,8	21,5	18,7
Поволжье	25,5	17,4	14,4	11,7
Западная Сибирь	2,6	3,2	3,2	3,5
Северо-Запад	-	-	1,1	3,1

сточник: Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 248.

Таблица 25

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС АВТОМОБИЛЬНЫХ ЗАВОДОВ РСФСР
В ОБЩЕСОЮЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ АВТОМОБИЛЕЙ (%)**

Заводы	1941	1942	1943	1944	1945
Московский	40,7	19,5	45,6	51,3	48,5
Горьковский	57,5	74,8	45,9	43,5	39,9
Ярославский	1,8	0,3	–	–	–
Ульяновский	–	5,4	8,5	0,7	–
Миасский	–	–	–	4,5	11,6

Источник: Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С.327.

Таблица 26

**ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ПО НАРКОМАТАМ ВОЕННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА 1940-1944 гг. (%) (1940 г. = 100%)**

Год	Прирост валовой продукции		Прирост основных фондов		Прирост выработки 1 рабочего	
	НКБ	НКВ	НКБ	НКВ	НКБ	НКВ
1941	121,7	129,2	115,5	112,9	147,8	134,4
1942	211,1	180,9	137,8	123,7	191,2	176,7
1943	257,7	198,8	172,2	137,3	217,3	187,5
1944	312,1	214,8	209,8	145,1	249,5	191,3

Источник: РГАЭ. Ф.7733. Оп.36. Д.1309. Л.96.

**СХЕМА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРИРОВАНИЯ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КИНЖАЛЬНЫХ ШТЫКОВ
НА МАШРЕМЗАВОДЕ (МОСКВА) В 1941-1942 гг.**

Завод (организация)	Производственная функция
З-д автоприцепов	Поковка заготовки и штамповка ручки
ЦНИИТ МАШ	Штамповка лезвия и обрубка
Ремесленное училище №5 Ремесленное училище №6 ОКБ-16	Механическая обработка рукоятки штыка, фрезерные и слесарные операции, подготовка замка и штыка к винтовке
Ремесленное училище №2	Изготовление замка для штыка
Артель «Бритва»	Отточка лезвия
Машремзавод (сдатчик штыков)	Переброска по точкам, получение готовых штыков, термообработка, воронение, комплектование и сдача заказчику
Шорно-экипажная фабрика им. Буденного Протезный завод им. К. Маркса	Изготовление ножен для штыков

Источник: РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д. 205. Л.175; Москва – фронту. 1941-1945 гг.: Сб. док-тов и мат-лов. М., 1966. С. 261.

**СРОКИ ПРИБЫТИЯ И ПУСКА РЯДА ПРЕДПРИЯТИЙ,
ЭВАКУИРОВАННЫХ В СРЕДНЕВОЛЖСКИЙ РЕГИОН**

Место отправления и наименование предприятия	Место новой дислокации	Время прибытия	Время пуска
Воронеж, авиазавод №18	г. Куйбышев	Октябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Киев, авиазавод	г. Куйбышев	Июль 1941 г.	Август 1941 г.
Могилев, авиазавод	г. Куйбышев	Июль 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Москва, авиазавод им. Фрунзе	г. Куйбышев	Октябрь 1941 г.	Январь 1942 г.
Болшево, авиазавод	г.Кузнецк, з-д «Кузхиммаш»	Ноябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.

Гомель, завод «Красный металлист»	с. Базарный Сызган, Куйбыш. Обл.	Август 1941 г.	Февраль 1942 г.
Гомель, инструментально-деревообрабатывающий завод	с. Бешкайма	Июнь 1941 г.	Сентябрь 1941 г.
Людиново, локомотивный завод	г. Сызрань	Август 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Москва, ГПЗ-1	г. Куйбышев	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.
Москва, автозавод	г. Ульяновск	Октябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.
Гомель, завод «Красный химик»	г. Ульяновск	Июль 1941 г.	Март 1942 г.
Киев, завод контрольно-измерительных приборов	г. Ульяновск	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.
Москва, завод Наркомата связи	г. Ульяновск	Сентябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.
Харьков, электротехнический завод	г. Ульяновск	Сентябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.
Харьков, завод текстильного машиностроения	г. Пенза, з-д «Пензмаш»	Октябрь 1941 г.	Май 1942 г.
Бершадск, БССР, мебельная фабрика	г. Куйбышев	Июль 1941 г.	Сентябрь 1941 г.
Витебск, валяльно-войлочная фабрика	с. Кинель-Черкассы, Куйбыш. Обл.	Июль 1941 г.	Октябрь 1941 г.
Витебск, швейная фабрика «Профинтерн»	г. Куйбышев	Июль 1941 г.	Октябрь 1941 г.
Витебск, трикотажная фабрика им. К. Цеткин	г. Ульяновск, затем г. Мелекес	Июль 1941 г.	Октябрь 1941 г.
Витебск, трикотажная фабрика им. КИМ	г. Ульяновск	Июль 1941 г.	Октябрь 1941 г.
Гомель, швейная фабрика «Коминтерн»	с. Гурьевка	Июль 1941 г.	Октябрь 1941 г.

Киев, фабрика им. М. Горького	г. Ульяновск	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.
Оборудование и трудовые коллективы из БССР, Воронежа, Крымской АССР	г. Пенза, з-д «Пензтекстильмаш»	Сентябрь 1941 г.	Ноябрь 1941 г.
Гомель, кондитерская фабрика	г. Пенза, кондитерская ф-ка	Июль 1941 г.	Февраль 1942 г.
Запорожье, Кировоград, заводы «Коммунар», «Красная звезда»	с. Каменка, Пензенская обл., з-д «Белинсксельмаш»	Сентябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Ленинград, завод «Севкабель»	г. Куйбышев	Сентябрь 1941 г.	
Ленинградский завод, Изюм, Завод Наркомата здравоохранения	с. Николо-Пестровка, з-д «Красный гигант»	Сентябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Заводы из г. Орла и г. Клинцы	г. Кузнецк, з-д «Кузтекстильмаш»	Октябрь 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Москва, Ромны, Харьков, Ленинград, заводы «Полиграфмаш», им. Макса Гельца	г. Пенза, часовой завод	Август 1941 г.	Сентябрь 1941 г.
Ленинград, завод «Знамя труда», Орел, цех завода №9	г. Пенза, з-д «Тяжпромартуратура»	Август, 1941 г.	Январь 1942 г.
Ленинград, фабрика технических сукон	г. Сурск, ф-ка «Красный Октябрь»	Август 1941 г.	Декабрь 1941 г.
Москва, обувная фабрика	г. Кузнецк, обувная фабрика	Август 1941 г.	Март 1942 г.

Источник: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп.5. Д.103. Лл. 31,32; Оп.32. Д.8. Л.144; Оп.33. Д.323. Лл. 97, 98; Оп.36. Д.400. Л.104; Д.410. Л.111; Д.431. Л.60; ГА-СО. Ф.2521. Оп.10. Д.76. Лл. 114-120; Ф.4196. Оп.2. Д.2. Л.2; Оп.5. Д.1. Лл.1-2; Ф.2558. Оп.6. Д.43. Л.74; Ф.4300. Оп.1. Д.2. Л.3; ГАПО. Ф.37. Оп.1. Д.860. Л.2; Ф.148. Оп.1. Д.63. Л.20; Соловьев В.Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны: Дис... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. С.212-213.

Таблица 29

ДИНАМИКА КОЛИЧЕСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ И ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ ПО РЯДУ ГОРОДОВ РСФСР

Город	Число предприятий до оккупации	Число рабочих	Число предприятий после оккупации	Число рабочих
Краснодар	398	21718	53	4217
Ростов-на-Дону	641	73393	116	6593
Воронеж	451	26745	63	1613
Сталинград	457	34786	37	1856
Курск	308	13448	69	2315

Источник: Белов И.И. Поднятые из руин. Исторические очерки восстановления и развития старейших городов России. 1943-1963 гг. М., 1966. С.22.

Таблица 30

КОЛИЧЕСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОЧИХ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ РСФСР

Регион	Число действующих промышленных предприятий		В них число рабочих	
	Всего	В % к довоенному времени	Всего	В % к довоенному времени
Краснодарский	496	11,5	20206	21,5
Ставропольский	481	17,2	11379	28,5
Воронежская	803	28,3	26087	31,5
Курская	210	12,2	5026	12,1
Ростовская	653	20,9	22275	15,7
Сталинградская	675	27,7	18377	27,8
Кабардино-Балкарская АССР	50	12,7	2165	22,9
Северо-Осетинская АССР	44	8,1	1735	11,1
Чечено-Ингушская АССР	87	22,7	5370	33,5

Источник: ГАРФ. Ф. А-262. Оп.1. Д. 132 а. Л.14; Ф.А-374. Оп.2. Д. 112. Л.14; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982. С. 225.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГКО – Государственный Комитет Обороны

СНК – Совет Народных Комиссаров

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РГАНТД – Российский государственный архив научно-технической документации

ГАСО – Государственный архив Самарской области

ГАПО – Государственный архив Пензенской области

СОГАСПИ – Самарский областной государственный архив социально-политической истории

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Каковы были результаты индустриализации в СССР в 1930-е годы? Каковы были особенности итогов индустриализации в РСФСР к рубежу 30-40-х гг.?
2. Какие, на ваш взгляд, факторы определили лидирующее положение промышленности РСФСР в СССР в предвоенный и военный периоды?
3. Каков был уровень конкурентоспособности промышленности РСФСР накануне войны?
4. Какова была степень готовности отечественной промышленности накануне войны?
5. Как Вы считаете, правы ли те, кто подчеркивал неготовность советской промышленности к предстоящей войне?
6. Какие организационно-экономические задачи встали перед СССР и его руководством с началом войны?
7. Какие направления перестройки промышленности были определены в начале войны?
8. Когда произошел коренной перелом в промышленности СССР и РСФСР в период Великой Отечественной войны?
9. Объясните, почему СССР за годы войны значительно превзошел Германию в производстве вооружения.
10. На основании статистических данных докажите, что военно-экономический потенциал СССР оказался эффективнее германского. Что это было: экономическое чудо или результат сверхцентрализованной директивной экономики?
11. Проанализируйте, на основе каких принципов происходило территориальное и отраслевое размещение предприятий в РСФСР накануне и в годы войны.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КУРСОВЫХ РАБОТ

1. Советская и германская промышленность в период Второй мировой войны: опыт сравнительного анализа.
2. Промышленность СССР и США в 1939-1945 гг.: опыт сравнительного анализа.
3. Роль ленд-лиза в развитии советской промышленности.
4. Инновации в отечественной промышленности в 1941-1945 гг.
5. Особенности территориально-отраслевой структуры отечественной промышленности в 1941-1945 гг.
6. Эвакуация промышленных предприятий в регион.
7. ВПК и его особенности в регионе в 1941-1945 гг.
8. Наркомы советской промышленности.
9. Директорский корпус промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны.
10. Особенности реконверсии промышленных предприятий СССР (регионов) в военный и послевоенный периоды.
11. Журналы как исторический источник по проблеме индустриального развития РСФСР в период Великой Отечественной войны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Источниковое обеспечение исследования проблемы	8
Глава II. Промышленность РСФСР накануне войны	36
Глава III. Эвакуация и перепрофилирование промышленных предприятий в первый период войны	60
Глава IV. Восстановление промышленности Европейской части РСФСР в годы войны. Особенности реконверсии и конверсии	83
Глава V. Территориально-отраслевые изменения в промышленности РСФСР	98
Глава VI. Инновации в отечественной индустрии в 1941-1945 гг.	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
ПРИЛОЖЕНИЕ	132

ПАРАМОНОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

**ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР
В 1941-1945 гг.**

Учебное пособие

Редактор Т.И. Кузнецова
Компьютерная верстка, макет Н.П.Баринова, Т.В. Кондратьева

Подписано в печать 08.02.05. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 9,08; уч.-изд. л. 9,75. Гарнитура Times.
Тираж 150 экз. Заказ №
Издательство «Самарский университет», 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Отпечатано на УОП САМГУ